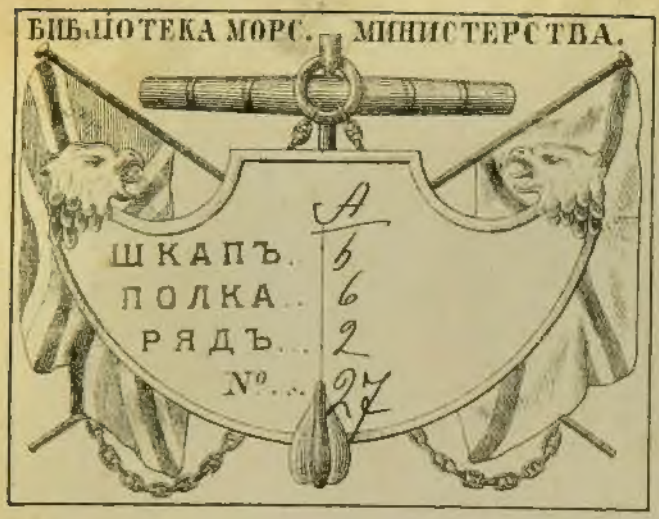
БИБЛІОТЕКА МОРС. МИНИСТЕРСТВА.



Акц. № 1

А
6
6
2.

Индекс	КВ.6		Шифр хранения
Авторский знак	3-С.36-А		Инв. №

Возвратите книгу не позже указанного здесь срока

					V

Тип. Военморизда та. Зак. 1453—150000

ПРО НА
1952 г.

Проверена-56 г.

Проверена

Проверено-85

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

А. Сильницкій.

АРХИВНЫЕ МАТЕРІАЛЫ

къ исторіи событій на дальнемъ востокѣ Россіи,

СЪ 1847—1855 ГОДЪ,

извлеченные изъ дѣлъ Владивостокскаго портоваго архива.

18832

Центральная В.-Морская Библиотека РИВМФ СССР

г. Хабаровскъ.
Типографія Штаба Приамурскаго военнаго округа.
1897 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Введеніе	1.
Глава I. Вѣсти о войнѣ въ Камчаткѣ	27.
Глава II. Прокламація короля Сандвичевыхъ о-вовъ . .	31.
Глава III. Подготовка Петропавловска къ оборонѣ . .	33.
Глава IV. Средства обороны Петропавловска въ день появленія эскадры 17-го августа	35.
Глава V. Появленіе непріятельской эскадры . . .	36.
Глава VI. День 20-го августа	39.
Глава VII. 21-е, 22-е и 23-е августа	45.
Глава VIII. День 24-го августа	47.
Глава IX. 25-е августа и уходъ эскадры изъ порта . .	54.
Глава X. Отдѣльные подвиги героевъ Петропавловскаго боя .	55.
Глава XI. Предписаніе Муравьева Завойко о мѣрахъ къ защитѣ Петропавловска, на случай вторичнаго нападенія непріят.	60.
Глава XII. Мѣстныя средства въ оборонѣ Петропавловска на случай вторичнаго нападенія непріятеля . .	67.
Глава XIII. Рѣшеніе оставить Петропавловскій портъ . .	72.
Глава XIV. Плѣненіе союзниками русскаго торговаго корабля «Ситха»	76.
Глава XV. Переносъ Петропавловскаго порта въ Николаевскъ .	85.
Глава XVI. Переходъ судовъ изъ Петропавловска въ заливъ де-Кастри	93.
Глава XVII. Погромъ непріятельской эскадрой беззащитнаго Петропавловска	100.
Глава XVIII. Вводъ судовъ Камчатской флотиліи въ устье рѣки Амура, къ посту Николаевскому . . .	106.
Глава XIX. Постройка въ Николаевскѣ укрѣпленій . .	113.
Глава XX. Приказы Муравьева	124.

Дѣйствія гр. Муравьева и русскихъ на Амурѣ и въ Камчаткѣ съ 1847 по 1855 годъ.

Составлено изъ архивныхъ матеріаловъ, хранящихся въ дѣлахъ Владивостокскаго портоваго архива.

ВВЕДЕНІЕ.

До Айгунскаго договора, Амуръ считался во владѣніяхъ Китая. Просвѣщенные и популярные мореплаватели: Лаперузъ, Браутонъ и Крузенштернъ убѣдили географовъ, что Амуръ впадаетъ не въ открытое море, а теряется въ пескахъ, что Сахалинъ не островъ, но полуостровъ.

Полагавшаяся невозможность плавать по Амуру, дѣлала эту могучую рѣку безполезною для Россіи и на Амуръ махнули рукой.

До конца 40-хъ годовъ текущаго вѣка русскія поселенія на Д. В. сосредоточивались въ Камчаткѣ и по берегамъ Охотскаго моря до Пенчженской губы включительно.

Суровость климата, отсутствіе земледѣлія, дѣлали нашу Восточную окраину не только безполезною для Россіи, но даже обременительною.

Природа Тихоокеанской прибрежной полосы, хотя и не дала этому краю благодатнаго климата и роскошной растительности, но за то она дала ему большое богатство въ морскихъ пучинахъ.

Несмѣтное количество морского звѣря издавна привлекало къ берегамъ Охотскаго моря цѣлыя флотиліи иностран-

ныхъ хищниковъ, которые, изъ года въ годъ, промышляли въ нашихъ моряхъ и богатѣли за счетъ Россіи. Большой пушной промыселъ давалъ барыши тѣмъ же иностранцамъ; торговля, не смотря на существованіе Россійско-Американской компаніи, находилась въ рукахъ иностранцевъ.

Коснѣла наиотдаленнѣйшая окраина нашего отечества въ бѣдности, болѣзняхъ и невѣжествѣ.—Лица, правившія Гижигою, Камчаткой и Охотскомъ, не столько радѣли о сохраненіи Его Величества интересу, сколько о сохраненіи интересу своего собственнаго кармана. Канцелярская воликита, кляуза, хищеніе казны и населенія чиновниками, вотъ тѣ слагаемыя, изъ которыхъ составлялась жизнь нашего Д. Востока. Непроходимыя болота и тундры Якутскаго и Охотскаго края лѣтомъ, леденящіе вѣтры сѣвера зимою, продолжавшіеся, зачастую, по 2 недѣли сряду, дѣлали сообщеніе съ этими далекими краями почти невозможными.

Никакія мѣры Правительства, въ разныя времена принимавшіяся, не могли помочь «сему бѣдствующему краю».

Улучшить бытъ всей Сибири вообще и С.-В. ея угла въ частности, могла стихійная сила, покорившаяся человѣку.

Этою стихійною силою—былъ Амуръ, а покореніе его человѣку—судоходство по немъ.

Идея о судоходности Амура и изслѣдованіе его для этой цѣли,—принадлежитъ Геннадію Ивановичу Невельскому.

Присоединеніе же Амура къ Россіи, есть плодъ совмѣстной дѣятельности Муравьева и его сподвижниковъ.

Это великое русское дѣло встрѣчало постоянную поддержку у Великаго Князя Константина Николаевича и Министра Внутреннихъ Дѣлъ Перовскаго и полное противодѣйствіе у Министра Иностранныхъ Дѣлъ Графа Несельроде.

Вниманіе Государя Николая Павловича на административныя способности Муравьева было обращено по случаю Муравьевской ревизіи Новгородской губерніи и его управленія Тульскою губерніей.—Назначеніе Муравьева на Генералъ-Губернаторскій постъ Восточной Сибири состоялось 5 Сентября 1846 года.

Государь Николай I, проѣзжая Тульскую губ., лично объявилъ Муравьеву о его назначеніи на ст. Сергіевой 28 сентября, въ 7 час. утра.

Когда Государь говорилъ Муравьеву о его назначеніи и о жалкомъ состояніи Восточной Сибири, то Муравьевъ, по его собственнымъ словамъ, могъ отвѣтить Государю только слезами.

Назначеніе молодого, 38-лѣтняго генерала на такой важный постъ, возбудило много толковъ въ обществѣ и создало Муравьеву новыхъ недоброжелателей, завидовавшихъ его быстрому повышенію. Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири Князь Горчаковъ, какъ только узналъ о назначеніи Муравьева, потребовалъ своего дежурнаго чиновника и сказалъ ему: «поздравляю тебя: ты министръ!» Чиновникъ изумленно посмотрѣлъ на своего начальника. «Не вѣришь?! Но вотъ смотри! Муравьевъ такой же мальчишка, какъ ты, а онъ Ген-Губ.!»

Выборъ Муравьева на Генералъ-Губернаторскій постъ принадлежалъ Министру Внутреннихъ дѣлъ Перовскому, а провела это дѣло у Государя Великая Княгиня Елена Павловна.

Новый Генералъ-Губернаторъ В. С. прибылъ въ Петербургъ въ концѣ сентября. Ко времени назначенія Муравьева, по дѣламъ управленія Восточной Сибирью накопилось много вопросовъ: о золотопромышленности, объ откупной системѣ, о кяхтинской торговлѣ, которая петербургскими кабинетами почиталась выгодною, ибо въ Петербургѣ не знали, что кажущаяся выгода, основана была на тайномъ провозѣ въ Китай золота и серебра.

На аудіенціи, данной Муравьеву, Государь сказалъ ему, что «для хорошаго слушателя не нужно словъ», а потому не входилъ въ подробности желаемаго отъ Муравьева. Государь надѣялся, что Муравьевъ самъ пойметъ задачи Россіи на Д. В. и сдѣлаетъ, что нужно. Николай Павловичъ, какъ увидимъ, не ошибся.

Однимъ изъ вопросовъ, послужившихъ для Муравьева исходною точкою всѣхъ его дѣйствій,—былъ вопросъ о персносѣ Охотскаго порта. Этотъ вопросъ былъ возбужденъ Р. А. Компаніей по случаю полной непригодности Охотскаго порта для мореходства и, въ свою очередь, возбудилъ и вопросъ о судоходности Амура.

Въ 1844 году, на Черномъ морѣ снаряжалась экспедиція, состоявшая изъ корвета «Менелай» и транспорта, подъ начальствомъ Ефима Васильевича Путятина.

Цѣль экспедиціи - завести торговлю съ Китаемъ и Японіей.

Въ то время, какъ снаряжалась экспедиція, въ журналѣ «Сѣверная Пчела» появилась статья Полевого «О пріобрѣтеніи и потеряхъ въ царствованіе Романовыхъ».

Разсужденія Полевого о потерѣ Амура возбудили вниманіе Николая Павловича и онъ, не смотря на доводы графа Несельроде, грозившаго разрывомъ съ Китаемъ и Англіею, рѣшилъ возвратить Амуръ Россіи.

Государь желалъ вмѣнить Путятину въ обязанность изслѣдовать степень судоходности Амура. Министръ Финансовъ, справедливо полагая, что безъ утвержденія нашего въ Приамурскомъ краѣ не можетъ быть заведена торговля Россіи съ Китаемъ и Японіей, признавалъ, что изслѣдовать судоходность Амура необходимо. Принимая же во вниманіе ходатайство Р. А Компаніи о переносѣ Охотскаго порта въ другое, болѣе удобное мѣсто и огромный до 650 т. р. расходъ на экспедицію, просилъ Государя поручить изслѣдованіе устья Амура Р. А. Компаніи, а расходъ принять на счетъ казны.

Государь согласился.

Послѣ переписки съ Правленіемъ Р. А. Компаніи, 20 іюня 1846 г., изъ Аяна, подъ начальствомъ Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Лейтенанта Гаврилова, офицера, по замѣчанію Невельского, опытнаго, но больного, вышелъ бригъ «Константинъ».

Гаврилову Высочайше повелѣвалось: «принять всѣ мѣры, чтобы паче всего удостовѣриться: могутъ ли суда входить въ Амуръ, ибо въ этомъ и заключается весь вопросъ, важный для Россіи».

На основаніи изслѣдованія Гаврилова, графъ Несельроде доложилъ Государю, что Амуръ недоступенъ для мореходныхъ судовъ, что Сахалинъ полуостровъ и что Амуръ, поэтому, не имѣетъ никакого значенія для Россіи. На этомъ докладѣ графа Несельроде Государь положилъ резолюцію: «весьма сожалѣю; вопросъ объ Амурѣ, какъ рѣкѣ безполезной оставить».

Вслѣдствіе этого, все вниманіе Правительства было остановлено на Петропавловскѣ и на Аянѣ, и вопросъ объ Амурѣ, казалось, былъ погребенъ навсегда. Но случилось иначе.

Въ исходѣ декабря 1847 года Невельской былъ назначенъ Командиромъ транспорта «Байкалъ», который строился на Гельсингфорской верфи и предназначался на службу въ Охотскъ и на немъ было приказано отправить изъ Петербурга и Кронштадта различные запасы для Охотскаго и Петропавловскаго портовъ. Такъ какъ Невельской предназначался въ Восточную Сибирь и такъ какъ въ это время (декабрь 1847 г.) Муравьевъ былъ въ Петербургѣ, то Невельской, по приказанію Начальника Морского Штаба Князя Меньшикова, представился Муравьеву.

Ласково принятый Муравьевымъ, Невельской завелъ съ нимъ рѣчь объ Амурѣ; но Муравьевъ, ссылаясь на Высочайшую резолюцію объ Амурѣ, хотя и считалъ вопросъ объ Амурѣ праздным, но, тѣмъ не менѣе, онъ съ большимъ вниманіемъ выслушалъ доводы Невельского объ Амурѣ и, понимая всю важность присоединенія этой рѣки къ Россіи, хотя и не вполнѣ согласился съ доводами Невельского о судоходности ея, но обѣщалъ Невельскому полную поддержку во всемъ, что касается изслѣдованія Амура. Князь Меньшиковъ, которому Невельской доложилъ свой разговоръ съ Муравьевымъ и просилъ у него разрѣшенія употребить транспортъ «Байкалъ» для изслѣдованія Амура и Ю. В. береговъ Охотскаго моря, имѣя въ виду, что для плаванія тр. «Байкалъ» назначенъ одинъ годъ и полагая, что у Невельского не будетъ ни времени, ни средствъ къ изслѣдованію Амура и его лимана, а также и то, что уже положительно доказано, что Амуръ не судоходенъ, сказалъ Невельскому: «нечего и думать о томъ, что невозможно, а вы постарайтесь поскорѣе выполнить ваше прямое назначеніе, т. е., снабдить сибирскіе порты всѣми запасами.

Главная, значитъ, причина, устранявшая возможность новаго изслѣдованія Амура—недостатокъ времени. Невельской устранилъ это препятствіе тѣмъ, что постройка транспорта, по его просьбѣ, ускорилась на $1^1/_2$ мѣсяца и Невельской раз-

считывалъ прибыть въ Петропавловскъ въ осень 1849 г., а въ маѣ слѣдующаго года имѣть все лѣто свободнымъ.

Предполагая это лѣто употребить именно на изслѣдованіе Амура, Невельской написалъ о своемъ намѣреніи Муравьеву въ Иркутскъ. «Безъ Вашего содѣйствія, писалъ Невельской, я не могу получить разрѣшенія на опись Амура, лимана и южной части Охотскаго моря».

Амуръ считался во владѣніяхъ Китая и самовольство, хобы и истекающее, единственно, изъ горячей любви къ отечеству, могло быть строго наказано.

Не имѣя никакой возможности получить разрѣшеніе въ Петербургѣ, Невельскому нужно было заручиться, хотя согласіемъ Муравьева.

Въ началѣ іюля, въ Гельсингфорсѣ, Невельской получилъ письмо отъ Муравьева. Въ этомъ письмѣ Муравьевъ благодарилъ Невельского за его патріотическое рвеніе къ столь важному для Россіи дѣлу, каковымъ являлось изслѣдованіе судоходности Амура,

Въ то же время Муравьевъ увѣдомлялъ Невельского, что онъ получилъ объ изслѣдованіи Амура инструкцію, проектъ которой представленъ Меньшикову.

21 августа 1848 г. тр. «Байкалъ», подъ начальствомъ Невельского, вышелъ изъ Кронштадта въ Петропавловскъ.

12 мая 1849 г., въ 2 часа по полудни, «Байкалъ» благополучно вошелъ въ Авачинскую губу.—Въ Петропавловскѣ Невельской получилъ письмо отъ Муравьева; въ этомъ письмѣ Муравьевъ, повторяя свою благодарность Невельскому за его особое самоотверженіе, увѣдомляетъ также, что инструкція, копія съ которой прилагалась при письмѣ, представлена на Высочайшее утвержденіе.

Изъ этого письма явствовало лишь, что Генералъ-Губернаторъ сочувствуетъ намѣренію Невельского, но прямого приказанія приступить къ описи береговъ, дано не было.

Тѣмъ не менѣе, сознавая всю важность изслѣдованія Амура, Невельской рѣшился дѣйствовать на свой личный страхъ и отвѣтственность. 30 мая 1849 года, при тихомъ попутномъ вѣтрѣ, «Байкалъ» вышелъ изъ Авачинской губы и направился къ Восточному берегу Сахалина.

Теперь посмотримъ, что дѣлалось въ Петербургѣ.

Академикъ Миддендорфъ, возвратившись изъ своей поѣздки по Восточной Сибири, въ 1845 г. представилъ Государю записку.

Въ этой запискѣ Миддендорфъ, описывая богатства Приамурскаго края, полагалъ необходимымъ:

1). Установить точную границу Россіи съ Китаемъ, которая, съ 1689 г., оставалась не опредѣленной. 2) Установить торговыя сношенія съ гиляками, а для сего Миддендорфъ полагалъ полезнымъ учредить въ ихъ землѣ торговую факторію. —3) Изслѣдовать Амуръ и его устье.

Эта записка, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, была разсмотрѣна Генералъ-Лейтенантомъ Бергомъ.

Генералъ Бергъ полагалъ: немедленно командировать академика Миддендорфа въ землю гиляковъ, для *дипломатическихъ* съ ними переговоровъ объ уступкѣ намъ куска земли, для учрежденія въ ихъ землѣ русской торговой факторіи и немедленно же провести пограничную черту между Китаемъ и Россіей, принявъ за основаніе направленія границы тѣ 4 пограничные столба, которые были усмотрѣны Миддендорфомъ на пространствѣ между рѣкою Горбицею и Удью.

Все это повело къ тому, что 8-го Февраля 1849 года, безъ всякаго вѣдома Муравьева, была ВЫСОЧАЙШЕ утверждена сухопутная экспедиція Генеральнаго Штаба Подполковника Ахте.

Инструкція для Подполковника Ахте была выработана Департаментомъ Генеральнаго Штаба, разсмотрѣна и дополнена Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, Графомъ Несельроде.

Общее резюме инструкціи для Подполковника Ахте слѣдующее:

Большія естественныя богатства Приамурскаго края, безъ свободнаго плаванія по Амуру, не имѣютъ особаго значенія для Россіи. Инструкція допускаетъ, что англичане, основавъ въ землѣ гиляковъ твердый пунктъ, могутъ предупредить насъ. Что англичане желаютъ утвердиться на Амурѣ, явствовало изъ того, что нѣкоторые подданные Великобританскаго королевства, какъ, напр., Остенъ, подъ предлогомъ геогностиче-

скихъ изслѣдованій, стремились, единственно, лишь къ изслѣдованію Амура и его притоковъ въ судоходномъ отношеніи. Въ виду такихъ происковъ англичанъ, Графъ Несельроде рѣшилъ командировать экспедицію Подп. Ахте съ вышеуказаннымъ заданіемъ. Подполковнику Ахте было повелѣно: опредѣлить съ совершенною точностію нашу границу съ Китаемъ, но при этомъ, отнюдь не приближаться къ Амуру. При опредѣленіи нашей границы, отнюдь не посягать на земли, намъ не принадлежащія.—При всѣхъ своихъ изслѣдованіяхъ Подполковникъ Ахте долженъ былъ имѣть первымъ и главнымъ правиломъ: избѣгать всего того, что могло возбудить вниманіе и подозрѣніе китайцевъ, а потому, и изслѣдованія эти должны были быть произведены въ С. покатости Хинганскихъ горъ, какъ безспорно принадлежащей Россіи.

Снабженный этою инструкціей, Ахте выѣхалъ изъ Петербурга, съ цѣлью провести нашу границу съ Китаемъ *по С. покатости Хинганскихъ горъ.*

Почти одновременно съ экспедиціей Ахте, была утверждена и экспедиція на устье Амура. Главнѣйшею цѣлью этой экспедиціи Графъ Несельроде полагалъ: 1) установить прочныя сношенія съ гиляками; 2) наблюдать за дѣйствіями иностранцевъ; 3) еслибы экспедиція убѣдилась въ желаніи иностранцевъ занять какой либо пунктъ на Амурѣ или Сахалинѣ, то Невельск., нач. экспед., разрѣшалось увѣдомлять о такихъ посягательствахъ иностранцевъ Китайское правительство, даже помимо Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Maximum требованій Несельроде отъ Невельского было то, чтобы Невельской отыскалъ на Амурѣ выгодный пунктъ, «который со временемъ можно бы быть занять, если-бы таковое предпріятіе было найдено своевременнымъ». Эта инструкція была получена Муравьевымъ въ Иркутскѣ и немедленно отправлена имъ со Штабсъ-Капитаномъ Корсаковымъ въ Охотскъ, для передачи Невельскому.

Но Корсаковъ не засталъ Невельского въ Охотскѣ.

Невельской не терялъ времени и рѣшилъ дѣйствовать безъ всякихъ инструкцій. Выйдя 30 мая изъ Петропавловска, Невельской направилъ свой путь къ берегу Сахалина, а

оттуда пошелъ прямо къ цѣли—къ изслѣдованію Амура. 28 іюня Невельской вошелъ въ лиманъ Амура.

Ставъ на якорь, Невельской послалъ своихъ офицеровъ дѣлать промѣры въ сѣверной части лимана и далѣе на западъ.

Первымъ вошелъ въ устье Амура Казакевичъ. Слѣдуя вдоль лѣваго берега, Казакевичъ дошелъ до гилякской деревни Чабахъ.

Самъ же Невельской, слѣдуя по лиману на ю., подошелъ къ тому мѣсту, гдѣ матерый берегъ сближается съ противоположнымъ западнымъ берегомъ Сахалина.

Здѣсь у мысовъ, названныхъ Невельскимъ--Лазаревымъ и Муравьевымъ, вмѣсто воображаемаго Лаперузомъ, Браутономъ и Крузенштерномъ перешейка, оказался проливъ, глубина котораго до 5 саженъ.

Промѣры же устья Амура убѣдили, что устье Амура судоходно. Сдѣлавъ сіи важныя открытія, Невельской возвратился въ Охотскъ. Въ то время, какъ Невельской рѣшалъ столь важный для Россіи вопросъ, Муравьевъ былъ на пути въ Камчатку.

Муравьевъ, первый изъ Генералъ-Губернаторовъ В. С., рѣшился на столь трудную поѣздку. Когда Муравьевъ испрашивалъ на эту поѣздку разрѣшенія, то многіе называли намѣреніе Муравьева мечтой.

Прибывъ въ Якутскъ, Муравьевъ узналъ о назначеніи экспедиціи Ахте.

Такъ какъ эта экспедиція могла повредить намѣреніямъ Муравьева, который хотѣлъ провести русскую границу не по сѣв. склону Хинганскихъ горъ, а по Амуру, то Муравьевъ рѣшился на неслыханное дѣло. Онъ пріостанавливаетъ экспедицію Ахте, посланную, какъ извѣстно, по Высочайшему повелѣнію. Муравьевъ, изъ Якутска, предписалъ Предсѣдателю въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Восточной Сибири пріостановить экспедицію Ахте, впредь до возвращенія въ Иркутскъ самого Муравьева.

Въ то же время Муравьевъ посылаетъ изъ Якутска Всеподданѣйшій рапортъ, съ надписью: «въ Собственныя руки Его Величества».

Въ этомъ рапортѣ, изложивъ Государю весь вредъ, возможный отъ экспедиціи Ахте, онъ проситъ Всемилостивѣйшаго прощенія вѣрноподданному, дерзнувшему, для блага своего Государя, не исполнить Его повелѣнія.

Государь нашелъ мотивы, руководившіе Муравьевымъ, правильными и патріотичными.—Цѣлая буря поднялась въ Петербургѣ, какъ скоро узнали, что Муравьевъ дошелъ до дерзости отмѣнять Высочайшія повелѣнія. Иниціаторы этой экспедиціи и, особенно, графъ Несельроде обвиняли Муравьева въ якобинствѣ и, даже, государственной измѣнѣ. Но Николай Павловичъ не внялъ голосу министровъ, а на министерскомъ докладѣ онъ начерталъ: «оставить дѣло до пріѣзда Муравьева въ Петербургъ».

25 іюля Муравьевъ прибылъ въ Петропавловскій портъ, въ Камчатку.—Въ это время здѣсь находился и преосвященный Иннокентій. Муравьевъ, осмотрѣвъ знаменитую Авачинскую губу, пришелъ къ убѣжденію, что англичане не могутъ быть равнодушны къ обладанію Россіей столь превосходной бухтой. Онъ тогда же предугадалъ возможность посягательствъ Англіи на нашъ, въ то время единственный, портъ на Восточномъ океанѣ. Въ виду этого онъ рѣшилъ укрѣпить его. Съ этою цѣлью Муравьевъ лично назначилъ мѣста для батарей, изъ коихъ № 6-й, въ августѣ мѣсяцѣ 1854 г., доказала недюжинныя военныя способности Муравьева.

Цѣлыя ночи бесѣдуя съ преосвященнымъ Иннокентіемъ, такимъ же патріотомъ, какимъ былъ самъ, онъ при содѣйствіи Иннокентія, выработалъ цѣлый рядъ мѣръ, которыя имѣли помочь «сему бѣдствующему краю».

Все, рѣшенное Муравьевымъ и Иннокентіемъ, было представлено въ Петербургъ.—Главнѣйшимъ, изъ всего проекта Муравьева, является слѣдующее:

1) Изъ Охотскаго, Камчатскаго и Гижигинскаго края образовать особую область и назначить Губернаторомъ ея Василія Степановича Завойко. 2) Охотскій портъ перенести въ Петропавловскъ и укрѣпить послѣдній активно и пассивно. 3) Переселить въ Камчатку 3 т. семействъ русскихъ земледѣльцевъ.

Большинство мѣръ, предлагавшихся Муравьевымъ было приведено въ исполненіе. Не состоялось лишь одно пересе-

леніе земледѣльцевъ, а не состоялось оно потому, что послѣ величайшаго открытія Невельского, о которомъ Муравьевъ 3-го сентября узналъ отъ самого Невельского въ Аянѣ, центромъ вниманія Муравьева сдѣлалась не Камчатка, а Амуръ и Уссурійскій бассейнъ.

Изъ Камчатки Муравьевъ отправился въ Аянъ. Намъ уже извѣстно, что Корсаковъ, посланный Муравьевымъ въ Охотскъ, не засталъ тамъ Муравьева.—Муравьевъ разсчитывалъ, на пути своемъ изъ Камчатки, встрѣтить Невельского. Но эта встрѣча не произошла. Съ мыслію, что Байкалъ погибъ, прибылъ Муравьевъ въ Аянъ. Но какъ же велика была радость Муравьева, когда въ полдень 3-го сентября, у входа въ Аянскій рейдъ, показался Байкалъ!

Нетерпѣнье Муравьева и сопровождавшей его свиты было такъ велико, что они не дождались, пока Байкалъ отдастъ якорь. Сѣвъ со своимъ штабомъ въ шлюбку, Муравьевъ отправился на встрѣчу Байкала. Сойдясь на разстояніе голоса, Муравьевъ запросилъ Невельского о результатахъ его изслѣдованія.

На это Невельской отвѣтилъ слѣдующими памятными словами:

«Вѣковое заблужденіе разсѣяно; Амуръ судоходенъ; Сахалинъ островъ. Доношу объ этомъ Вашему Высокопревосходительству!» Этотъ рапортъ Невельского Муравьеву на нашъ взглядъ, и есть тотъ именно историческій моментъ, который извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ *«эпохи»*.

Съ этого момента судьбы Дальняго Востока радикально измѣняются.

Амуръ судоходенъ, узналъ Муравьевъ, и судьба Амура была рѣшена.

Не о Камчаткѣ или Охотскѣ думалъ Николай Николаевичъ, когда грохотъ цѣпей отдаваемаго якоря заглушилъ слова Невельского.

Онъ думалъ о цѣлой Великой Россіи и ея грядущихъ судьбахъ на берегахъ Тихаго океана!—Велики результаты открытія Невельского нынѣ, но трудно предвидѣть ихъ конецъ!

Безпристрастная исторія нынѣ оцѣнила дѣятельность Невельского и его великій патріотизмъ.

Но графъ Несельроде думалъ иначе. Невельской сдѣлалъ свое открытіе, не имѣя на то ни разрѣшенія, ни повелѣнія. Невельской нарушилъ субординацію и, когда узнали въ Петербургѣ объ открытіи Невельского, то Сибирскій Комитетъ, на разсмотрѣніе котораго были переданы журналы и карты Невельского, памятуя и о дерзости Муравьева, отмѣнившаго Высочайшее повелѣніе объ экспедиціи Ахте, взглянулъ на открытіе Невельского съ точки зрѣнія нарушенія порядка службы.

По настоянію Несельроде Невельской былъ присужденъ къ разжалованію въ рядовые; были даже голоса за смертную казнь! Самовольная опись Невельскимъ Амура и возможность отсюда разрыва съ Китаемъ считались Несельроде—прямою государственною измѣною!

Но не такъ взглянулъ на подвигъ Невельского Государь Николай Павловичъ.

Николай Павловичъ назвалъ поступокъ Невельского благороднымъ, молодецкимъ, потріотическимъ! Личное заступничество Государя спасло Геннадія Ивановича отъ ярости графа Несельроде, ген. Берга и другихъ. Я не буду останавливаться на подробностяхъ Амурской экспедиціи, а замѣчу лишь, что основанное Невельскимъ Петровское зимовье, а затѣмъ Николаевскій портъ, послужили базами дѣйствій Невельского.

Дѣятельность Невельского и начальствуемой имъ Амурской экспедиціи есть краснорѣчивое доказательство того, что истинно русскій человѣкъ, въ своемъ проникнутомъ любовію къ отечеству служеніи, для пользы его,—не только не боится смерти отъ голода, отъ холода, но онъ даже не боится и опалы.

Затѣмъ я перехожу къ дѣятельности Муравьева.

Съ лихорадочною поспѣшностью спѣшилъ Николай Николаевичъ изъ Аяна въ Иркутскъ.—

Ничтожны были наши силы на Амурѣ: англичане могли пожать плоды трудовъ Невельского. Нельзя было терять ни одной минуты. Нужно было немедленно поддержать и подкрѣпить Невельского и дать ему какую либо возможность, на случай нападенія, отразить силу силою. Но средства са-

мого Муравьева были ничтожны, а враги его сильны. Одна надежда была у Муравьева,—это надежда на самого Царя.

Нужно было хлопотать объ Амурскомъ дѣлѣ въ Петербургѣ.—

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1850 года Муравьевъ прибылъ въ Петербургъ. Цѣль его поѣздки,--стать въ борьбѣ съ противниками Амурскаго дѣла лицомъ къ лицу.—Къ этому же времени прибылъ въ Петербургъ и Невельской.—Разсмотрѣвъ всѣ дѣйствія и предположенія Невельского, Муравьевъ исходатайствовалъ себѣ личный докладъ Государю.—Государь докладомъ Муравьева остался доволенъ и повелѣлъ представить о всѣхъ предположеніяхъ по Амурскому дѣлу особую записку, которая и была повергнута Муравьевымъ на Высочайшее благоусмотрѣнье 20-го ноября.

Комитетъ, состоявшій изъ Министровъ, который по Высочайшему повелѣнію, разсматривалъ эту записку, руководствуясь осторожною политикою Несельроде, предвидѣвшаго въ занятіи устья Амура разрывъ съ Китаемъ, сдѣлалъ неблагопріятное для Амурскаго вопроса постановленіе.

Это заключеніе Комитета, въ составъ котораго входилъ и Муравьевъ, заканчивалось словами: „призванный въ засѣданіе комитета Ген.-Губ. Муравьевъ согласился съ этимъ мнѣніемъ».

Протоколъ засѣданія былъ привезенъ Муравьеву курьеромъ, который объявилъ Муравьеву, отъ имени гр. Несельроде, что его просятъ только подписать и немедленно возвратить журналъ, но Муравьевъ предложилъ курьеру стаканъ чаю и, когда тотъ пилъ чай, Муравьевъ, вмѣсто подписи, написалъ „особое свое мнѣніе“. Не задерживая курьера, въ краткихъ, сдержанныхъ, но рѣшительныхъ выраженіяхъ, Муравьевъ заявилъ на протоколѣ свое полное несогласіе съ заключеніемъ комитета. Результатъ „особаго мнѣнія“ Муравьева былъ тотъ, что комитетъ былъ собранъ вновь, но уже подъ предсѣдательствомъ Дѣда нынѣшняго Государя,—Александра Николаевича.—Покровительствуемый такимъ образомъ самимъ Государемъ, Муравьевъ, не смотря на оппозицію всѣхъ м-въ, такъ сказать, выигралъ дѣло объ Амурскомъ вопросѣ, ибо было рѣшено устье Амура занять.

12 августа 1851 года Муравьевъ вернулся въ Иркутскъ. Результаты его 8-ми мѣсячнаго пребыванія въ Петербургѣ были блистательны. Главнѣйшіе изъ нихъ: 1) утверждено положеніе о Забайкальскомъ каз. войскѣ; 2) области Забайкальская и Якутская получили независимое отъ Иркутска самостоятельное правленіе; 3) открытъ Сибирскій отдѣлъ Имп. Геогр. общества. Открывая дѣйствія Сибирскаго общества, Муравьевъ обратился съ слѣдующими словами къ только что избраннымъ членамъ общества:

„Три вѣка тому назадъ, достославные наши предки завоевали Сибирь въ вѣчное достояніе Россіи, не многочисленностію дружинъ своихъ, но твердостью въ своихъ начинаніяхъ, постоянною ревностію къ дѣлу и стремленіемъ заслужить похвалу Царя и Отечества. Такъ предстоитъ нынѣ нашему Отдѣлу пріобрѣсть страну эту для Россіи въ ученомъ отношеніи не многочисленностью ученой нашей дружины, но постоянными трудами и ревностнымъ стремленіемъ исполнить Высочайшую волю и оправдать довѣріе Августѣйшаго Предсѣдателя, В. Кн. Константина Николаевича“. Въ скоромъ времени Муравьевъ предпринялъ обозрѣніе Забайкальской области.—Еще въ Петербургѣ онъ рѣшилъ снарядить на Амуръ экспедицію.—Въ то время, какъ Муравьевъ, въ потѣ лица, трудился для блага далекаго края, враги Муравьева, имъ же имя „легіонъ“, распускали слухи, что китайцы уже выставили 100 т. войска на границѣ и заперли входъ въ Маймачинъ и что задуманная Муравьевымъ экспедиція обойдется Россіи дорого.

Эти нелѣпые слухи доходили до Муравьева и приносили ему тяжкое огорченіе.—Но за то Муравьевъ имѣлъ и величайшую поддержку въ лицѣ В. К. Константина Николаевича.

Въ рескриптѣ 2-го окт. 1851 г. В. К. увѣдомляетъ Муравьева «о ходѣ работъ,—имѣющихъ цѣлью устройство и улучшеніе нашихъ морскихъ силъ». Вел. Кн. проситъ Муравьева увѣдомить его, на берега Адріатическаго моря «о ходѣ трудовъ на пользу обширнаго края». «Всякое извѣстіе о томъ, что дѣлается для блага Россіи, утѣшительно для русскаго, а тѣмъ болѣе вдали отъ отечества». Въ заключеніе своего высокомилостиваго рескрипта В. Кн. проситъ Муравьева «со-

общать ему свои любопытные разсказы о дѣлахъ Восточной Сибири съ тою же откровенностію, которая была и въ устной бесѣдѣ».

Получивъ таковой рескриптъ Великаго Князя, Муравьевъ, конечно, уже не обращалъ вниманія на всѣ происки его зложелателей.—Пользуясь милостивымъ разрѣшеньемъ В. К. сообщать ему о ходѣ дѣлъ на Амурѣ, Муравьевъ, 12-го ноября т. г. (1851), пишетъ В. К., что за Байкалъ, согласно его представленія, вызваннаго волненіемъ въ Китаѣ, сдвигаются 4 сотни В. Сиб. лин. бат., что при нихъ назначено сформировать бригаду артиллеріи; что новыя преобразованія казачьяго войска увеличиваютъ его силу и что, наконецъ, 29 т. горныхъ крестьянъ, обращенныхъ въ казачье сословіе, имѣютъ сформировать 12 пѣшихъ баталіоновъ. Хотя, пишетъ Муравьевъ В. Князю, иностранныя газеты толкуютъ, что китайскіе перевороты заставятъ насъ отвлечь значительныя силы въ Сибирь для защиты ея границъ и тѣмъ ослабить наше вліяніе на нашихъ зап. сосѣдей, но мы становимся здѣсь на столько сильны, что никакіе перевороты въ Китаѣ, не могутъ имѣть вліянія на наши съ нимъ границы.

Вслѣдствіе вышеизл. Муравьевъ сдѣлалъ представленіе въ Петербургъ въ слѣдующемъ: 1), на устьѣ Амура имѣть роту 46-го фл. Э. съ приличнымъ числомъ шт. и об. офиц. и мастеровыхъ; при ротѣ имѣть доктора, священника и отдѣленіе Камчатскаго госпиталя; 2), тамъ же имѣть полсотни казаковъ съ офицеромъ; 3), Р. А. К. освободить отъ всѣхъ обязанностей, которыя возложены были на нее по отношенію описанія и заселенія прибрежной полосы и 4), вознаградить ее за понесенные убытки.

На это представленіе послѣдовалъ отвѣтъ изъ Петербурга: «при постоянномъ желаніи Государя, чтобы при распространеніи нашего сношенія съ чуждыми намъ племенами Вост. Азіатскаго края соблюдалась крайняя осторожность и неспѣшность,—представленія и самыя распоряженія Муравьева, (а распоряженія его состояли въ томъ, что Муравьевъ распорядился выслать въ Петровское медикаменты на 12 кроватей, а съ открытіемъ навигаціи 1852 г. онъ распорядился выслать изъ Охотска въ Петровское сколько возможно казаковъ

и продовольствія на нихъ), признаются, при настоящихъ обстоятельствахъ, рановременными и потому, въ исполненіи своемъ, должны быть отложены».

Въ то время, какъ безпорядки въ Китаѣ не только продолжались, но даже увеличились настолько, что на ю. Китая мятежъ принялъ уже противодинастійное направленіе, грабежи и разбои стали обычнымъ явленіемъ даже у воротъ Пекина, когда пираты высаживались и безнаказанно грабили всѣ берега, когда волненіе захватило даже и Манчжурію, когда, видя все это, англичане, эти политическіе коршуны, уже готовились захватить въ свои руки столь богатую добычу и, естественно, видѣли своею соперницею Россію, на стражѣ русскихъ интересовъ на Д. В. стоялъ одинъ лишь Ник. Ник. Муравьевъ. И противъ такого патріота шла интрига графа Несельроде.—Насколько петербургскія интриги разстроивали Муравьева и насколько онъ болѣлъ душою, видно изъ его письма къ дядѣ, Муравьеву—Карскому, писаннаго въ 1852-мъ году.

«Переживу или нѣтъ будущую зиму, Богъ вѣдаетъ, а что гаснетъ священный огонь, то чувствую ежедневно; бываютъ еще вспышки, но все рѣже и рѣже.—

Мнѣ было сказано при 10 сановникахъ, что я все дѣлаю изъ честолюбія и хочу себѣ воздвигнуть памятникъ.

Мысль эта, какъ вижу, укоренилась и всякое дѣло черезъ нее процѣживается; люди, менѣе рѣзкіе, говорятъ, что я тороплюсь.

Если все это оттого, что здѣсь Ген-Губ. я, то не слѣдуетъ ли мнѣ умереть, или уйти, чтобы не помѣшать вѣковымъ предпріятіямъ; при другомъ повѣрятъ, что надо дѣйствовать, чтобы не потерять своего на цѣлые вѣка.

Вотъ въ какомъ я смыслѣ сожалѣю, что нѣтъ ко мнѣ довѣрія.

Вы пишете, что я буду въ затрудненіи, куда мнѣ дѣться; извините меня, я и теперь не затрудняюсь, насъ съ женою только двое и мы оба не прихотливы!»

«Надобно бороться, любезный Николай Николаевичъ;—безцвѣтна бы была и жизнь наша безъ борьбы»—отвѣтилъ на это письмо Муравьева-Амурскаго, Муравьевъ-Карскій.—Не менѣе

Муравьева скорбѣлъ объ Амурскихъ дѣлахъ и преосвященный Иннокентій, дальнозоркій государственный умъ котораго понималъ пользы Россіи отъ завладѣнія Амуромъ. Болѣзненно отзывались въ сердцѣ Иннокентія петербургскія козни Муравьеву.

Вотъ, что писалъ преосвященный къ Свербѣеву: «перебѣгая мыслію съ одного мѣста на Амурѣ на другое и соображая, что можетъ быть, со временемъ, на Амурѣ, и въ тоже время зная, что есть люди, которые явно не хотятъ и даже противодѣйствуютъ Амурскому дѣлу, невольно приходишь къ мысли: ужели сіи люди превозмогутъ? А если это такъ, то, конечно, такъ угодно Господу, а что ему угодно, то и полезно: слѣдовательно, надо покориться... Видно не пришло еще время владѣть намъ Амуромъ.... или не намъ имъ владѣть.... Но, со всею вѣроятностію, можно сказать, что лишь только мы оставимъ Амуръ, то или американцы, или англичане немедленно овладѣютъ имъ и уже не будутъ такъ вѣжливы съ сосѣдями нашими: они, какъ разъ, и самымъ айгунцамъ покажутъ мѣсто за горами, а потомъ, пожалуй, и подалѣе . . . но да будетъ во всемъ воля Бога Вседержителя».. . . . . .

Крейсированіе англійскихъ судовъ въ водахъ Тихаго океана возбудило, конечно, подозрѣніе Невельского и онъ донесъ объ этомъ Муравьеву.—Муравьевъ, соглашаясь съ Невельскимъ объ огромной важности Де-Кастри для Амурскаго дѣла, сдѣлалъ представленіе въ Петербургъ о занятіи зал. Де-Кастри и объ осеннемъ сплавѣ по Амуру, подъ командою Казакевича.—Но на это представленіе Муравьевъ получилъ отъ Нач. Морского Штаба князя Меньшикова бумагу, въ коей сказано: «Государь Императоръ, вслѣдствіе объясненія графа Несельроде, не утвердилъ занятія Кизи и залива Де-Кастри».

5-го сентября 1852 г. Перовскій увѣдомилъ Муравьева, что Государь повелѣлъ ему прибыть въ С.-Петербургъ; вмѣстѣ съ симъ Перовскій увѣдомляетъ такъ же Муравьева о томъ, что онъ покинулъ постъ М-ра Вн. Дѣлъ, а принялъ постъ Д-ръ Департамента Удѣловъ.

Уходъ Перовскаго, въ лицѣ котораго Муравьевъ имѣлъ постоянную поддержку въ своихъ дѣлахъ, опечалилъ Муравьева.

Закончивъ въ осень 1852 г. дѣла по управленію краемъ, изъ коихъ главное—заготовка продовольствія для войскъ и

18832

заводовъ, въ январѣ 1853 г., Муравьевъ отправился въ Петербургъ.—

Въ это время ожидался разрывъ съ Европой и Государь призывалъ Муравьева въ Петербургъ для обсужденія вопроса о защитѣ края.

Прибывъ въ Петербургъ, Муравьевъ представилъ Государю записку, въ которой высказалъ свой взглядъ на положеніе дѣлъ въ Восточной Сибири.

Въ этой запискѣ, изложивъ свой взглядъ на великобританскую политику, имѣющую единою цѣлью захватъ, и указавъ на слабое наше положеніе на Д. В. и послѣднія событія въ Китаѣ, Муравьевъ просилъ, чтобы Ген.-Губ. В. С. было-бы разрѣшено сноситься съ китайскимъ правительствомъ помимо М-ва Ин. Дѣлъ. «При безпрерывно измѣняющихся обстоятельствахъ, писалъ Муравьевъ, каждая минута дорога».

Перейдя къ обзору нашихъ дѣйствій на Восточномъ океанѣ, Муравьевъ говоритъ:

«25 лѣтъ тому назадъ, т. е., въ 1848 году, Р.-Ам. компанія обращалась къ Правительству съ просьбою занять Калифорнію, которою тогда никто не владѣлъ. Компанія высказывала опасенія, что Сѣв. Ам. Штаты займутъ ее. Этому не повѣрили. Но съ 1851 года, Калифорнія составляетъ уже одинъ изъ Сѣверо-Американск. Штатовъ. Если-бы мы заняли Калифорнію, если бы мы и уступили бы ее со временемъ американцамъ, то мы, конечно, получили бы другія выгоды. Мы должны такъ же имѣть въ виду, что наши колоніи въ С. Америкѣ мы, рано или поздно, но должны будемъ уступить американцамъ». Это писалъ Муравьевъ въ 1853 г., а въ 1867 г. эти колоніи, какъ извѣстно, были уступлены.

«Россіи, писалъ Муравьевъ, натурально, если и не владѣть всею Восточною Азіей, то уже непремѣнно господствовать на всемъ прибрежьи Восточнаго океана.

Мы допустили вторгнуться сюда Англію, которая, изъ своего маленькаго острова, предписываетъ свои законы во всѣ части свѣта. Законы же англійскіе не имѣютъ цѣлью благосостояніе человѣчества, а пишутся они въ удовлетвореніе лишь коммерческихъ интересовъ Великобританіи, нарушая спокойствіе и благосостояніе другихъ народовъ.—Конкурентъ,

а потому и естественный союзникъ Россіи для противовѣса англійскимъ происканъ на Тихомъ океанѣ—С.-Американскіе Штаты.

Овладѣть Камчаткою, Амуромъ, Сахалиномъ, отрѣзать Россію отъ Восточнаго океана, вотъ, полагаю, ближайшая цѣль Англіи».

Таковъ былъ взглядъ Муравьева на англійскую политику и таковы были его опасенія.

22-го апрѣля Муравьевъ имѣлъ личный докладъ у Государя. Главнѣйшій его результатъ:—было повелѣно занять Де-Кастри.

«Все это хорошо, говорилъ Государь, указывая на карту Сахалина и Амура, но все это я долженъ буду защищать изъ Кронштадта».

«Можно и ближе», сказалъ Муравьевъ, проведя пальцемъ по Амуру. «Эхъ Муравьевъ, сказалъ Государь, ты съ ума сойдешь отъ своего Амура.» «Сами обстоятельства, Ваше Величество, указываютъ его». «Ну, такъ и подождемъ этихъ обстоятельствъ», отвѣтилъ Государь. Но не прошло года, какъ эти обстоятельства вынудили Государя осуществить слова Муравьева.

Занять Де-Кастри и Кизи было разрѣшено 22-го апрѣля 1853 г.

А Невельской, еще въ 1852 г., заложилъ въ этихъ мѣстахъ русскія поселенія.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1853 года, лейтенантъ Бошнякъ, по приказанію Невельского, слѣдуя вдоль берега на гилякской лодкѣ съ 3-мя гребцами, пошелъ къ Ю. на развѣдки. Бошнякъ дошелъ почти до р. Самальчи, верховье которой близко подходитъ къ р. Уссури.

Ни Муравьевъ, ни Невельской устье Амура не считали конечною цѣлью своихъ дѣйствій. Ихъ цѣль была много южнѣе.

Лѣто 1853 года Муравьевъ провелъ заграницей. Его здоровье требовало лѣченья. Онъ поѣхалъ изъ Петербурга въ Маріенбадъ; побывавъ въ Испаніи, Англіи, Италіи, 10-го октября Муравьевъ возвратился въ С.-П.-Б.

Сибирскія дѣла Муравьева были въ застоѣ. Медленность въ рѣшеніи была умышленная. Проведя 1853 г. заграницею Муравьевъ ознакомился съ политическимъ состояніемъ Европы, грозив-

шимъ войною. На Амуръ требовался безотлагательный сплавъ войскъ. Въ какомъ состояніи духа находился Муравьевъ, по возвращеніи изъ заграницы, видно изъ его письма къ брату Валеріану, Олонецкому губернатору. «Никто въ такомъ странномъ положеніи не находился какъ я. Причина простая: меня выхватилъ изъ рядовъ самъ Государь и поставилъ такъ высоко, что меня замѣтили другіе, съ которыми я, однако, ничего не имѣю общаго и имѣть не могу: я иначе люблю моего Государя и Отечество.

Для дѣла моего мнѣ нужно явное, неограниченное довѣріе, а всѣ окружающіе допустить до этого не хотятъ». Муравьевъ, однако, боролся, ибо онъ хотѣлъ довести свое дѣло до конца.

Насколько сильно было недоброжелательство къ Муравьеву, видно изъ того, что Муравьевъ, какъ только пріѣхалъ изъ заграницы, спрашивалъ Д-ра Азіатскаго Д-та: «нѣтъ ли ему надобности поспѣшить въ В. С.».

На это Д-тъ отвѣтилъ, что нѣтъ никакихъ особыхъ осложненій съ китайцами и что спѣшить возвращеніемъ нечего».

Почти одновременно съ этимъ отвѣтомъ Д-та, вдругъ, пріѣзжаетъ изъ Иркутска курьеръ и привозитъ Муравьеву экстренное извѣстіе, что китайскіе уполномоченные собираются въ Ургу и будутъ, на дняхъ, въ Кяхтѣ для трактованія объ амурскихъ дѣлахъ, вслѣдствіе ноты Русскаго Правительства.

Въ ноябрѣ 1853 г. комиссія съѣхалась. Кяхтинскій градоначальникъ, ничего объ этомъ не знавшій и не имѣвшій, вообще, никакого представленія объ амурскихъ дѣлахъ, тѣмъ не менѣе, не хотѣлъ упустить случая «поиграть въ дипломаты». Затребовавъ изъ Иркутска всѣ дѣла и документы по этому дѣлу у Нач. Штаба Полковника Заборинскаго, для доклада и разъясненія ему этихъ дѣлъ, Ребиндеръ, прямо отъ себя, донесъ графу Несельроде, что происшествія въ Китаѣ, могутъ отразиться волненіями въ Монголіи и что одинъ лама, Чонжинъ, подвыпивъ, проболтался Ребиндеру, что монголы сочувствуютъ Россіи и желаютъ быть ея подданными. Но Муравьевъ, узнавъ о проискахъ Ребиндера, предписалъ ему: «не входить съ китайцами ни въ какіе переговоры, а ограничиться лишь обмѣномъ учтивостей».

За отсутствіе Муравьева изъ В. Сиб., здѣсь шли важные безпорядки по переселенію крестьянъ изъ внутр. губ. Россіи. Двинутые, по распоряженію М-ра Вн. Дѣлъ, переселенцы шли въ большомъ количествѣ и многолюдными партіями. Былъ холерный годъ; переселенческія партіи захватили эпидемію и понесли ее съ собою по Сибири.—Мѣстные крестьяне, не знавшіе до этого времени холеры, были отъ нея въ ужасѣ и называли ее «черною немочью».

Съ топорами и дреколіями выходили они на встрѣчу переселенческимъ партіямъ и не впускали ихъ въ свои селенія, требуя, чтобы переселенцы объѣзжали ихъ селенія кругомъ. Переселенцы, лишенные возможности подъѣзжать къ церквамъ селеній, не имѣя возможности похоронить тѣла умершихъ по обычаю православной церкви, изъ чувства благочестія, не хоронили умершихъ по дорогѣ, а везли разлагавшіеся трупы своихъ сородичей съ собою.... Зараза приняла обширные размѣры.

По предписанію Муравьева былъ командированъ чин. особ. порученій князь Волконскій *), который встрѣтилъ первую переселенческую партію въ 200 верстахъ за Томскомъ. Кн. Волконскій вызвалъ засѣдателя и 2-хъ врачей. Переселенцы были размѣщены по квартирамъ и для больныхъ были устроены лазареты.

Нужно добавить, что врачи, которые были вызваны для лѣченія холерныхъ, лѣчили ихъ *кровопусканіемъ*.

Что же касается китайской комиссіи, то въ январѣ мѣсяцѣ 1854 г., Муравьевъ подалъ Государю записку, въ которой жаловался на недобросовѣстность М-ва Вн. Дѣлъ.

Въ то время, какъ, проживая въ Петербургѣ, Муравьевъ напрягалъ всѣ свои силы на веденіе борьбы съ графомъ Несельроде, за Байкаломъ кипѣла живая дѣятельность.

Муравьевъ готовился къ сплаву. Не надѣясь на Петербургъ, Муравьевъ изыскивалъ мѣстныя средства. Еще въ 1850 году Иркутскій богачъ Кузнецовъ пожертвовалъ 100 т. рублей на постройку плоскодоннаго парохода.

На Шилкѣ и Петровскомъ желѣзодѣлательномъ заводѣ, подъ наблюденіемъ лейтенанта Петра Васильевича Казакевича, строился пароходъ «Аргунь». Петровскій заводъ, еще во время

*) Нынѣ Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія.

обозрѣнія Муравьевымъ Забайкальской области, былъ найденъ имъ въ жалкомъ состояніи.

Муравьевъ, имѣя въ виду развить въ Восточной Сибири судостроительную промышленность, пріобрѣлъ въ Екатеринбургѣ всѣ принадлежности для устройства въ Петровскомъ заводѣ машиннаго производства. Но это дѣло, какъ и большинство предполагавшагося Муравьевымъ, не встрѣтило въ Петербургѣ никакого сочувствія, а потому, все судостроеніе въ В. Сиб. ограничилось однимъ пароходомъ. Муравьевъ боролся съ графомъ Несольроде. а Россія начала войну съ Турціей и готовилась къ войнѣ съ Европейскими державами.

Теперь уже, самою силою вещей, Амуръ и Муравьевскіе проекты, оставались въ тѣни.

Предоставленный самому себѣ и своимъ силамъ, не имѣя даже власти распоряжаться этими силами по своему усмотрѣнію, Муравьевъ находился въ чрезвычайно тяжеломъ положеніи. Памятуя милости къ нему Великаго Князя Константина Николаевича, Муравьевъ, лишь только узналъ о войнѣ, представилъ Его Высочеству записку, съ надписью «весьма секретно».

Въ этой запискѣ Муравьевъ, изложивъ истинное положеніе Амурскаго дѣла, просилъ Его Высочество разрѣшить сплавъ по Амуру войскъ, для защиты Камчатки и устья Амура.

Дабы не обременять Государства во время войны новыми расходами, Муравьевъ просилъ разрѣшенія употреблять, по своему усмотрѣнію, остатки смѣтныхъ расходовъ по всѣмъ вѣдомствамъ.

Эта записка была прочтена Константиномъ Николаевичемъ и Наслѣдникомъ Престола. Результатъ ея слѣдующій.

11-го января Муравьеву было Высочайше разрѣшено сноситься съ китайскимъ правительствомъ по всѣмъ пограничнымъ вопросамъ, непосредственно отъ себя; объ этомъ, 1-го февраля, былъ посланъ отъ М-ва Ин. Дѣлъ въ Пекинскій трибуналъ листъ, а 6-го февраля Муравьеву былъ назначенъ секретарь по дипломатической части. Муравьеву было разрѣшено пользоваться, по его усмотрѣнію, остатками отъ сверхъсмѣтныхъ исчисленій. - А самое главное—Муравьеву было Высочайше разрѣшено плыть по Амуру.

Получивъ это разрѣшеніе, Муравьевъ поторопился въ Москву. 12 февраля онъ имѣлъ свиданіе въ Москвѣ съ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ. Филаретъ благословилъ Муравьева на его подвигъ. 13-го Марта Муравьевъ уже былъ въ Иркутскѣ.

«Радуюсь, писалъ Муравьевъ своему брату по прибытіи въ Иркутскъ, что мы рѣшили воспользоваться настоящимъ нападеніемъ на насъ Европы, чтобы дѣлать наше дѣло въ Азіи и я употреблю всѣ способы, чтобы Амуръ, для Россіи, возвратить на вѣки».

Прибывъ въ Иркутскъ, все свое вниманіе обратилъ Муравьевъ на Амурскій сплавъ. Во всѣ мелочи и подробности этого дѣла, онъ входилъ лично.

Вѣсть о сплавѣ по Амуру, встрепенуло всю Сибирь. Протоіерей Нерчинско-Заводскаго собора Богоявленскій пишетъ: «во всѣхъ сословіяхъ Забайкалья, при вѣсти объ Амурскомъ походѣ, пробудились былыя воспоминанія объ отважныхъ подвигахъ амурскихъ удальцовъ - казаковъ, еще не умершихъ въ народной памяти; воскресли надежды на возвращеніе богатаго и плодоноснаго Амурскаго края и Албазина, на лучшую будущность, на развитіе торговли и промышленности, при открытіи водяного сообщенія съ океаномъ. Амуръ— это путь прямой изъ свѣта стараго, къ свѣту новому».

Всѣ, наперерывъ, спѣшили выразить Муравьеву свои симпатіи къ его дѣлу. Со всѣхъ сторонъ посыпались приношенія и деньгами, и одеждой и продовольствіемъ. «Нѣтъ возможности, пишетъ Струве, выразить—какое это было состояніе всеобъемлющей радости».

18-го апрѣля, наканунѣ своего отъѣзда на Амуръ, Муравьевъ принялъ отъ иркутскаго купечества торжественный, роскошный обѣдъ. Это былъ первый обѣдъ, принятый Муравьевымъ отъ купечества.

7-го Мая, изъ станицы Бянкиной, Муравьевъ прибылъ на Шилкинскій заводъ.

Къ этому времени сюда собрались представители высшей администраціи Восточной Сибири. Шилкинскій заводъ представлялъ необычайное оживленіе.

На самой срединѣ рѣки стоялъ, подъ парами, 60 сильный пароходъ «Аргунь», построенный *дома*.

Горный начальникъ, Подполковникъ Разгильдѣевъ упросилъ Муравьева принять праздникъ въ его честь. Муравьевъ согласился. Этотъ праздникъ былъ назначенъ на 9-ое Мая.

Праздникъ былъ роскошенъ. Потѣшные огни вышли удачными. Ужинъ закончился во 2-мъ часу ночи.

Заслуживаетъ на этомъ праздникѣ особаго вниманія аллегорическая картина.

На стрѣлкѣ, гдѣ соединяется Шилка съ Аргунью, на пьедесталѣ изъ военныхъ доспѣховъ, стоитъ рыцарь, показывая своимъ мечемъ на Востокъ.—Вдали видѣнъ крестъ и поклоненіе ему монгольскихъ народовъ; по берегамъ Амура показаны пажити, нивы, церкви, сельскія работы, горное дѣло; на устьѣ Амура городъ, а на возморьѣ корабли, суда, пароходы, лодки....

14-го мая былъ отданъ приказъ выступить въ походъ. «День былъ чудный, пишетъ Свербѣевъ; солнце ярко освѣщало берега Шилки; хребты и долины, озаренные его свѣтомъ, казалось, радовались тому, что происходило на рѣкѣ».

Около 4-хъ часовъ вечера пробили тревогу. Изъ лагеря 15-го лин. баталіона вышелъ Муравьевъ со свитой.

Изъ за рѣки, изъ церкви Шилкинскаго завода, понесли хоругви и иконы. Раздался трезвонъ съ колокольни; при пѣніи пасхальнаго канона: «Да воскреснетъ Богъ и да расточатся врази Его», шелъ, по направленію къ войскамъ, крестный ходъ

Земнымъ поклономъ встрѣтилъ Муравьевъ крестный ходъ, а войска, стоявшія въ строю, отдали установленную честь.

„Дѣти, сказалъ Муравьевъ войскамъ, настало время отправиться въ походъ; помолимся Господу Богу и попросимъ Его благословенія на наше дѣло». Началось молебствіе «о плавающихъ». Усердно молился Муравьевскій отрядъ о благословеніи свыше ихъ плаванія по странѣ невѣдомой, дикой и суровой. Послѣ молебна былъ совершенъ чинъ освященія воинскихъ судовъ и благословенія воиновъ, на нихъ «плыти хотящихъ».

Кончился молебенъ; на генеральской лодкѣ былъ поднятъ флагъ; всѣ размѣстились по судамъ и была подана команда отваливать.

Муравьевская флотилія вступила въ воды Амура 18-го мая въ 2 ч. дня; музыка играла, при вступленіи въ Амуръ «Боже Царя храни».

20—го мая подошли къ Албазину; здѣсь была почтена память албазинскихъ героевъ.

5-го іюня экспедиція миновала устье Уссури. 12-го іюня пароходъ «Аргунь» прибылъ въ Маріинскій постъ. —Муравьева еще не было въ Маріинскомъ посту, а потому Невельской отправился ему на встрѣчу и свиданіе Муравьева съ Невельскимъ произошло 14 іюня, въ 7 верстахъ отъ Маріинска. Невельской доложилъ Муравьеву о благополучномъ состояніи нашихъ постовъ на Амурѣ и Сахалинѣ; доложилъ что наши суда: «Двина», «Иртышъ», «Байкалъ» и «Востокъ», находятся въ Де-Кастри, доложилъ, что въ случаѣ нападенія на насъ непріятельской эскадры, Путятинъ рѣшилъ защищаться въ Императорской гавани, но гдѣ защищаться, въ Петропавловскомъ ли портѣ, или въ Императорской гавани, разрѣшитъ Муравьевъ. Если предполагается защищать Петропавловскъ, то Невельской предложилъ все, назначаемое туда, теперь же переправить въ Де-Кастри, а оттуда, на судахъ, въ Камчатку.

Муравьевъ приказалъ: для защиты Петропавловскаго порта отъ нападенія непріятеля, отправитъ изъ Кизи, въ Де-Кастри 350 человѣкъ, посадить ихъ на суда «Иртышъ» и «Двину» и, вмѣстѣ съ доставленными ими кругомъ свѣта орудіями, немедленно отправить въ Камчатку.

Сотню казаковъ и 2 горныя орудія Муравьевъ приказалъ оставить въ Маріинскомъ посту, а все остальное сплавить въ Николаевскій постъ.

Сдѣлавъ эти распоряженія, Муравьевъ, пѣшкомъ, отправился въ Де-Кастри для свиданія съ Ефимомъ Васильевичемъ Путятинымъ.

Здѣсь, на совѣщаніи съ Путятинымъ, было рѣшено: фрегатъ «Палладу» ввести въ Амуръ.

Теперь обратимся къ тому, что происходило въ далекой Камчаткѣ. Матеріалъ, для дальнѣйшаго изложенія, нами взятъ изъ архива Владивостокскаго Порта.

Глава I.

Вѣсти о войнѣ въ Камчаткѣ.

Капитанъ Лейтенантъ Назимовъ, Командиръ 20-ти пушечнаго корвета «Оливуцъ», при рапортѣ 26-го мая 1854 г., представилъ копію слѣдующаго приказа Генералъ-Адъютанта Путятина отъ 26 го февраля.

«Объявляя по отряду о вѣроятіи скораго разрыва Россіи съ Англіей и Франціей, я поставляю въ обязанность командировъ: привести ввѣренныя имъ суда въ совершенную готовность отражать, во всякое время, нападенія англійскихъ и французскихъ судовъ, если бы оныя послѣдовали.–До г.г. командировъ и офицеровъ дошли уже свѣдѣнія о послѣднихъ подвигахъ Черноморскаго флота противъ турецкихъ судовъ, и теперь остается только сдѣлать ихъ извѣстными нижнимъ чинамъ отряда, какъ примѣръ достойный подражанія. Изъ этихъ свѣдѣній самое блистательное—есть сраженіе при Синопѣ, на южномъ берегу Чернаго моря. въ которомъ взорвано на воздухъ. потоплено и вовсе истреблено 7 турецкихъ фрегатовъ, 3 корвета и 1 пароходъ; кромѣ того, въ другихъ битвахъ, взяты въ плѣнъ 2 турецкихъ парохода. Такія происшествія не могутъ не возбудить въ насъ новаго рвенія къ исполненію лежащаго на насъ долга; но никакое предпріятіе, каковы-бы ни были усилія человѣческія, не бываетъ успѣшно, безъ благословенія свыше. А потому, первымъ долгомъ всѣхъ, должно быть испрошеніе помощи отъ той Всесильной руки, которая и слабыхъ подкрѣпляетъ и низвергаетъ сильныхъ. Вооруженные этою вѣрою, мы уже не тщеславно,но съ надеждою на Промыслъ, будемъ употреблять и силу и знаніе наше на пользу Отечеству.

Я не нахожу ничѣмъ приличнѣе заключить это объявленіе о приготовленіяхъ къ военнымъ дѣйствіямъ, какъ окончательными словами Всемилостивѣйшаго Манифеста Государя

Императора, обращеннаго къ народу русскому: «на Тя, Господи, уповахомъ, да не постыдимся во вѣки».

По полученіи этого приказа въ Камчаткѣ, Военный Губерн. Завойко 29-го мая отдалъ по Петропавловскому порту приказъ, въ которомъ, повторивъ дословно приказъ Путятина, добавляетъ:

«Дѣлая, вмѣстѣ съ симъ, распоряженіе къ благонадежной оборонѣ Петропавловскаго порта, на случай нападенія на оный англійскихъ и французскихъ судовъ, остаюсь увѣреннымъ, что г.г. штабъ и оберъ-офицеры и нижніе чины исполнятъ свой долгъ, какъ слѣдуетъ всякому русскому и какъ требуетъ слава нашего оружія, покрывшаяся недавно новымъ блескомъ чрезъ знаменитую побѣду надъ турецкимъ флотомъ, въ чемъ, да поможетъ каждому Господь Богъ. Прибѣгнемъ къ нему съ горячею молитвою о дарованіи Его Всесильной помощи и, укрѣпленные вѣрою въ него, станемъ надѣяться, что въ день опасности мы покажемъ себя русскими, готовыми съ радостію проливать кровь свою до послѣдней капли за Вѣру, Великаго Царя и Православное Отечество».

20-го іюня 1854 года, когда возможность нападенія непріятеля на портъ уже не подлежала сомнѣнію, Завойко сдѣлалъ слѣдующее воззваніе къ жителямъ Петропавловска:

«Жители Петропавловскаго порта! Вамъ извѣстно, что Турція, не желая исполнить справедливыхъ требованій Всемилостивѣйшаго Государя Императора нашего, клонившихся къ огражденію правъ нашихъ единовѣрцевъ на Востокѣ, страждущихъ отъ жестокихъ и невыносимыхъ притѣсненій магометанъ, объявила Россіи войну.

Господь защищаетъ правое дѣло!

Турецкія арміи потерпѣли пораженія на Дунаѣ, разбиты на голову въ Азіи, значительная часть турецкаго флота взорвана и потоплена при Синопѣ. Непріятельскія пушки и знамена и военныя суда взятыя съ боя, свидѣтельствуютъ о подвигахъ и храбрости русскаго войска.

Нынѣ получено извѣстіе, что Англія и Франція соединились съ врагами христіанъ, съ притѣснителями нашихъ единовѣрцевъ; флоты ихъ уже сражаются съ нашими. Война можетъ возгорѣться и въ этихъ мѣстахъ, ибо русскіе порта

Восточнаго океана объявлены въ осадномъ положеніи.— Петропавловскій портъ долженъ быть всегда готовъ встрѣтить непріятеля.

Донося Его Императорскому Высочеству, Управляющему морскимъ министерствомъ о средствахъ къ защитѣ Петропавловскаго порта, я присовокупилъ, что мнѣ извѣстно, что чиновники гражданскаго и морского вѣдомства, равно и другіе жители, въ случаѣ нападенія непріятеля, не будутъ оставаться праздными зрителями боя и готовы съ бодростію, не щадя жизни, противостать непріятелю и наносить ему возможный вредъ; и что обыватели окрестныхъ селеній, въ случаѣ надобности, присоединятся къ городскимъ жителямъ. Я писалъ такъ потому, что мнѣ извѣстны Ваши чувства, потому, что всегда, когда враги угрожали православному нашему отечеству, ни одинъ русскій не отказался поднять оружіе на его защиту. – Дѣйствуя каждый по своему усмотрѣнію, Вы не можете принести той пользы, какъ если будете соединены въ одинъ отрядъ. Имѣя надобность знать какое именно число чиновниковъ и гражданъ составятъ оный, объявляю всѣмъ, кто можетъ и желаетъ участвовать въ защитѣ Петропавловскаго порта, что чиновники морского и гражданскаго вѣдомства (кромѣ медиковъ, имѣющихъ особенныя обязанности) должны явиться въ штабъ, а прочіе жители къ полиціймейстеру и записаться въ списки. Всѣ распоряженія объ устройствѣ и вооруженіи волонтеровъ, я принимаю на себя непосредственно, но да будетъ извѣстно, что до того времени, пока непріятельскій флотъ не покажется въ Авачинской губѣ, никто не будетъ отрываемъ отъ своихъ дѣлъ и занятій и что тогда только отрядъ, имѣя изъ среды своей начальника, по моему назначенію, или по выбору чиновниковъ и гражданъ, будетъ призванъ къ защитѣ порта. Всякій, кто желаетъ получить изъ казны ружье и патроны, имѣетъ сзначить о томъ теперь же, въ спискѣ.

А между тѣмъ, чтобы при приближеніи непріятеля къ порту, быть готовыми отразить его, тотчасъ нужно удалить изъ города женщинъ и дѣтей въ безопасное мѣсто. Каждый долженъ позаботиться заблаговременно о своемъ семействѣ. Увѣдомляю Васъ, что я донесъ Его Императорскому Высочеству,

что сообразивъ средства къ защитѣ, надѣюсь, при помощи Всевышняго, при воодушевленіи храбраго войска и всѣхъ защитниковъ Петропавловскаго порта, отразить непріятеля; что я пребываю въ твердой рѣшимости, какъ бы ни многочисленъ онъ былъ, сдѣлать для защиты порта и чести русскаго оружія все, что въ силахъ человѣческихъ возможно и драться до послѣдней капли крови, выразивъ при этомъ искреннѣйшее мое убѣжденіе, что, во всякомъ случаѣ, флагъ Петропавловскаго порта будетъ свидѣтелемъ подвиговъ чести и русской доблести».

Приказъ по порту и воззваніе къ жителямъ были вызваны и полученіемъ 14 іюля отъ Генеральнаго консула Соединенныхъ Штатовъ послѣднихъ извѣстій изъ Европы отъ 10-го апрѣля. Генеральный консулъ увѣдомлялъ Камчатскаго Губернатора, что между Россіей и Франціей объявлена война, что находящіеся здѣсь порта наши велѣно имѣть въ блокадномъ состояніи и что, вмѣстѣ съ симъ, отправленъ изъ Англіи одинъ винтовой паровой фрегатъ, для отысканія нашего флота.

Тогда-же, т. е., 14 іюля, были отданы Завойкой слѣдующія распоряженія:

1) Находящемуся здѣсь фрегату «Аврора» быть въ совершенной готовности отражать нападенія непріятельскихъ судовъ, имѣя всегда въ готовности шпрингъ. 2) Назначить изъ команды «Авроры» 10 человѣкъ нижнихъ чиновъ для пополненія недостатка людей на батареѣ № 2-й и 3-хъ офицеровъ, для дежурства по порту и наблюденія за имѣющими приходить къ порту судами и сигналами, подающимися съ маяковъ. — Офицерамъ этимъ находиться на батареѣ Сигнальнаго мыса, по вахтенно, и тщательно наблюдать въ ночное и, особенно, туманное время, за подающимися съ маяка сигналами, находясь ночью безотлучно при своей обязанности, а днемъ, въ ясную погоду, только наблюдать. Этихъ чиновъ не приказано отчислять съ команды фрегата.—3) Г.г. частнымъ начальникамъ вмѣнено въ строгую обязанность наблюдать, что-бы между ввѣренными имъ чинами былъ соблюдаемъ установленный для подобныхъ случаевъ порядокъ. Что-бы никто изъ нихъ, подъ опасеніемъ строгаго взысканія, не осмѣливался-бы отлучаться изъ порта, что-бы ввѣренное каждому изъ нихъ

оружіе всегда и во всякое время было бы въ совершенной готовности.

Глава II.

Депеши отъ посольства Сѣверно-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ Гонолулу, на имя Военнаго Камчатскаго Губернатора.

А) Посольство Соединенныхъ Штатовъ.

Завойко, какъ замѣчено выше, получилъ 14-го іюля депеши отъ генеральнаго консула С.-А. Соединенныхъ Штатовъ на Сандвичевыхъ о-вахъ. Позволяю себѣ привести эти депеши цѣликомъ:

1) Департаментъ Иностранныхъ Дѣлъ.

12 Іюня 1854 г.

Милостивый Государь!

Такъ какъ я признаю Ваше право, данное Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ оказывать свои услуги гдѣ дѣло касается до русскихъ интересовъ, я имѣю честь вручить, подъ приложеніемъ печати, мою депешу сего числа для Его Превосходительства Господина Камчатскаго Губернатора, заключающую въ себѣ 6-ть экземпляровъ королевской прокламаціи въ нейтралитетѣ, которыя я прошу Васъ, по прочтеніи, переслать въ Петропавловскъ на Американскомъ бригѣ «Нобль», готовомъ къ отплытію.

Я имѣю честь быть съ полнымъ почтеніемъ, Милостивый Государь, Вашимъ покорнѣйшимъ слугою Р. К. Виллье.

2) Департаментъ Иностранныхъ Дѣлъ. Гонолулу. Сандвичевы о-ва. 12-го Іюня 1854 г.

Милостивый Государь!

Я имѣю честь при семъ приложить для раздачи 6 экземпляровъ королевской прокламаціи въ нейтралитетѣ въ продолженіи войны, которая, къ несчастію, объявлена въ Европѣ.—Вы увидите самыя интересныя подробности въ 5-мъ № отъ 10-го іюня газеты «Полинезіалъ», который я прилагаю. Его Императорскаго Величества фрегатъ «Діана» вышелъ изъ нашего порта 10-го с. мая неизвѣстно куда. Если онъ посѣтитъ Вашъ портъ, то прошу сдѣлать мнѣ честь засвидѣтельствовать капитану мое почтеніе и сказать ему, что я получилъ его любезное письмо отъ 10-го сего мѣсяца, но такъ какъ онъ немедленно вышелъ, я не имѣлъ времени ему отвѣтить. Я счастливъ, что имѣю случай этотъ, увѣрить Васъ въ отличномъ уваженіи и почтеніи, съ которымъ я имѣю честь быть, Милостивый Государь, Вашимъ всегда покорнѣйшимъ слугою Р. К. Виллье.

3) Его Превосходительству
Господину Камчатскому Губернатору.

Прокламація.

Камеомеа III, Король Гавайскихъ острововъ.—

Да будетъ это извѣстно всякому, до кого это касается, что Мы Камеомеа III, Король Гавайскихъ острововъ, этимъ объявляемъ имъ полный нейтралитетъ въ войнѣ, угрожающей теперь Великимъ Морскимъ Державамъ Европы, что нашъ нейтралитетъ имѣетъ быть уважаемъ всѣми воюющими, во всемъ пространствѣ нашей власти, что, по нашимъ основнымъ законамъ, есть на разстояніи одной морской мили, кругомъ всякаго изъ нашихъ острововъ Гаваи, Мауи, Кокулове, Ланаи, Монокаи, Оогу, Кауаи, Ніючау, начиная съ мѣста низкой воды, на всякомъ изъ береговъ упомянутыхъ острововъ и заключая всѣ проливы, раздѣляющіе эти острова одинъ отъ другого и идущіе между ними; что всѣ призы и поимки внутри нашего вышеупомянутаго пространства, противозаконны и что покро-

вительство и гостепріимство портовъ, гаваней и дорогъ, будетъ распространяться на всѣ воюющія стороны, какъ долго онѣ будутъ уважать нашъ нейтралитетъ и да будетъ далѣе извѣстно всякому, до котораго это касается, что Мы симъ строго запрещаемъ всѣмъ нашимъ подданнымъ и всѣмъ живущимъ въ нашихъ владѣніяхъ участвовать въ капорствѣ судовъ кого нибудь изъ воюющихъ, подъ опасностію быть судимымъ и казненнымъ.

Дана въ нашемъ дворцѣ въ Гонолулу 16-го мая 1854 года.

Камеомеа.

Глава III.

Подготовка Петропавловска къ оборонѣ.

Доходившіе до Петропавловска слухи о начатіи войны между Россіей, Франціей и Англіей побудили Завойко позаботиться объ оборонѣ Петропавловска.

Мѣры и средства къ оборонѣ состояли въ слѣдующемъ:

Съ открытіемъ весны было приступлено къ вооруженію Петропавловскаго порта пушками, доставленными на транспортѣ «Двина». Изъ числа ихъ, 2 бомбовыя 2-хъ пудоваго калибра и 3—36 фунтоваго калибра пушки, поставлены на батареѣ Сигнальнаго мыса, на которомъ находился крѣпостной флагъ.

11 пушекъ 36 фунтоваго калибра накатили на 1-ю батарею; для свободнаго дѣйствія орудіями увеличена площадь, чрезъ срытіе части Сигнальной горы; на 2-й батареѣ дѣлался земляной валъ для защиты людей. Эти батареи предназначались для дѣйствія противъ непріятельскихъ судовъ.

Для дѣйствія противъ десанта были поставлены пушки въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1-е) на Низменномъ мысу—9 старыхъ 6 фунтовыхъ пушекъ, 2) противъ перешейка Малой губы 5 мѣдныхъ 6 фунтовыхъ, 3) 6 пушекъ 6 фунтовыхъ на Сѣверной сторонѣ Петропавловска, противъ озера, между горами Никольской и Мишенной.

Кромѣ сего, было одно полевое орудіе 3-хъ фунтоваго калибра, команда коего была составлена изъ казаковъ и сама могла перевозить орудіе куда угодно.

Одно 36 фунтовое орудіе было поставлено на Дальнемъ маякѣ для сигналовъ.

Команда 47-го флотскаго экипажа, входившаго въ составъ Петропавловскаго гарнизона съ мастеровыми, мастерами и престарѣлыми инвалидами, состояла изъ 231 человѣка. Этого числа было недостаточно для дѣйствія при орудіяхъ, а потому, при орудіяхъ были размѣщены писаря морского вѣдомства, обученные, на сколько позволяло время, къ дѣйствію изъ пушекъ и изъ ручного оружія. Для отраженія десанта на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ орудія не могли дѣйствовать, а равно и для прикрытія артиллеріи противъ десанта, людей не было. Но гражданскіе чиновники, а равно и жители порта изъявили намѣреніе не оставаться праздными зрителями боя, пожелали съ бодростію, не щадя жизни, противостать непріятелю и наносить ему всевозможный вредъ. Обыватели окрестныхъ селеній и даже камчадалы тоже изъявили свою готовность биться до послѣдней капли крови за свою родину.

Въ виду этого Завойко рѣшилъ составить изъ волонтеровъ отрядъ, подъ начальствомъ избраннаго изъ его среды предводителя. Предводитель-же имѣлъ получать приказанія, непосредственно отъ Губернатора. Эти обывательскіе отряды должны были пополнить слабый Петропавловскій гарнизонъ. Всѣ, отъ мала до велика, дали слово, что Петропавловскій флагъ будетъ свидѣтелемъ подвиговъ чести и русской доблести.

Глава IV.

Средства обороны Петропавловска въ день появленія эскадры 17-го Августа.

Ко дню появленія непріятельской эскадры активныя и пассивныя средства обороны состояли въ слѣдующемъ:

Батареи: № 1-й, на Сигнальномъ мысу изъ 3-хъ орудій 36 фунтоваго калибра и 2-хъ бомбовыхъ 2-хъ пудоваго калибра. Командиръ – Лейтенантъ Гавриловъ, у него подъ командою: оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 63.

№ 2-й, на Кошкѣ, изъ 10 орудій 36 фунтоваго калибра и 1-го 24-хъ фунтоваго.—Командиръ Лейтенантъ князь Максутовъ 2-й; у него подъ командою: Гардемаринъ—1, нижнихъ чиновъ—127.

№ 3-й, на перешейкѣ, изъ 5 орудій 24-хъ фунтоваго калибра. Командиръ–Лейтенантъ князь Максутовъ 1-й; у него подъ командою: нижнихъ чиновъ –51.

№ 4-й, на Красномъ Ярѣ, изъ 3-хъ орудій 24-хъ фунт. калибра. Командиръ–Мичманъ Поповъ, у него подъ командою: гардемаринъ—1 и нижнихъ чиновъ—28.

№ 5-й, вооруженная 5-ю старыми мѣдными орудіями, на лѣвомъ берегу Малой губы противъ перешейка, не имѣла команды и оставалась въ бездѣйствіи.

№ 6-й, на озерѣ—изъ 4 хъ 18-ти фунтовыхъ и 6-ти фунт. орудій. Командиръ – Поручикъ Гезехусъ; у него подъ командою: нижнихъ чиновъ—31.

№ 7-й, у рыбнаго сарая изъ 5 орудій 24 фунтоваго калибра. Командиръ—Капитанъ Лейтенантъ Коралловъ; у него подъ командою: нижнихъ чиновъ—49-ть.

Одно полевое орудіе—при немъ Титулярный Совѣтникъ Зарудный, нижнихъ чиновъ—19.

На батареяхъ по 37 выстрѣловъ на пушку. *Для отраженія десанта*: въ 1-мъ стрѣлковомъ отрядѣ, подъ начальствомъ Мичмана Михайлова, нижнихъ чиновъ 49.

Во 2-мъ стрѣлковомъ отрядѣ, подъ начальствомъ Подпоручика ластовыхъ экипажей Губарева, нижнихъ чиновъ—50.

Въ отрядѣ волонтеровъ, за раскомандировками, 18 человѣкъ.

Въ 3-мъ отрядѣ, для потушенія пожаровъ, подъ начальствомъ Поручика Кошелева, нижнихъ чиновъ 69.

А весь сухопутный гарнизонъ состоялъ изъ 567 человѣкъ.

Кромѣ того, находились на фрегатѣ Аврора 284 человѣка и на пароходѣ Двина 65 человѣкъ.

При Генералѣ Завойко состояли: Правитель Канцеляріи Коллежскій Ассесоръ Лохвицкій, инженеръ Поручикъ Муравинскій, гардемаринъ Колокольцевъ, юнкеръ Литке и нижнихъ чиновъ—6.

Всего-же было защитниковъ Петропавловска въ день 17-го августа 1854 года:

Генераловъ	1.
Штабъ-офицеровъ . . .	4.
Оберъ-офицеровъ . . .	37.
Волонтеровъ и нижнихъ чиновъ	879.

Отъ Кошки къ берегу былъ проведенъ бонъ.

Глава V.

Появленіе непріятельской эскадры.

17-го августа, въ 10 часовъ утра, поданъ былъ сигналъ: «вижу военную эскадру изъ 6 судовъ». Въ 1 часъ по полудни пробита тревога.

Назначенные къ орудіямъ, стали по батареямъ. 1-й стрѣлковый отрядъ расположился между батареями № 2-й и № 4-й, въ кустахъ, въ закрытомъ мѣстѣ; 2-й отрядъ на гребнѣ Сигнальной горы; 3-й, съ пожарными инструментами, около гауптвахты. Мѣсто пребыванія командира порта было назначено у подножія Сигнальной горы, около батареи.

Волонтеры расположились у батареи № 7-й.

Въ половинѣ 5-го часа, увидѣли входящій въ Авачинскую губу трехмачтовый пароходъ, подъ американскимъ флагомъ; людей на пароходѣ было мало; пароходъ остановился, не доходя мили три до Сигнальнаго мыса. На встрѣчу ему былъ высланъ штурманскій офицеръ Прапорщикъ Самохваловъ— для осмотра судна. Но пароходъ, завидя шлюпку, тотчасъ же повернулъ назадъ. Въ это время показалось на немъ много народу. Защитники Петропавловска убѣдились, что эскадра, крейсирующая у входа, есть непріятельская. Проживавшіе въ Петропавловскѣ американцы изъявили сильное негованіе на коварства англичанъ, плывшихъ подъ американскимъ флагомъ.

18-го августа были поданы сигналы: «эскадра изъ 6 судовъ подъ англійскимъ флагомъ идетъ во входъ губы»; въ началѣ 5-го часа по полудни при юго-восточномъ вѣтрѣ, эскадра вошла въ губу въ слѣдующемъ составѣ: 3-хъ мачтовый англійскій пароходъ «Вираго», французскій бригъ «Облигадо», 18-ти пушечный фрегатъ «Президентъ», англійскій адмиральскій 52-хъ пушечный «Пикъ», англійскій 44-хъ пушечный «Фортъ», французскій адмиральскій 60-ти пушечный и фрегатъ малаго ранга съ закрытой батареей «Евридисъ». «Фортъ» и «Президентъ» подъ контръ-адмиральскимъ флагомъ, прочіе шли подъ ординарными вымпелами.

Завойко, находясь въ это время на батареѣ № 1-й, отдалъ приказаніе стрѣлять, если непріятельскія суда не остановятся и будутъ проходить батареи.

Въ тотъ моментъ, какъ непріятельская эскадра поравнялась съ Сигнальнымъ мысомъ, на разстояніи отъ него дальняго пушечнаго выстрѣла, съ нашей батареи № 1-й было пущено 1-е ядро.

Непріятель отвѣтилъ сразу нѣсколькими выстрѣлами.

Началась пальба 1-й, 2-й и 4-й батарей. Ядра и бомбы

попадали въ непріятельскія суда съ одной только батареи № 1-й.

Перестрѣлка продолжалась недолго. Эскадра, поворотивъ на W, вышла изъ подъ выстрѣловъ и стрѣльба съ нашихъ батарей, по приказанію Завойко, была прекращена.

Бой окончился въ 5½ часовъ вечера. У насъ не было ни убитыхъ, ни раненыхъ. Никакихъ поврежденій ни на батареяхъ, ни въ судахъ, ни въ городѣ не оказалось.

Непріятельскія ядра, валявшіяся близъ батарей вѣсили по 86 англійскихъ фунтовъ. Завойко заключилъ, что непріятельскія орудія свыше 2-хъ пудоваго калибра.

Наступила ночь. 1-й стрѣлковый отрядъ былъ переведенъ на кошку, къ которой протянутъ былъ ластъ, для сообщенія на баркасахъ. 2-й отрядъ расположился у перешейка. Волонтеровъ поставили у озерной батареи.

Батарея на Красномъ Ярѣ, устроенная далеко отъ города, заставила опасаться, что непріятель сдѣлаетъ на нее ночью нападеніе.

Малочисленность же гарнизона не позволяла отдѣлить особую партію для защиты батареи. Для отраженія десанта необходимо было имѣть отряды сосредоточенными.

Командиру батареи на Красномъ Яру было приказано удерживать непріятеля возможно дольше, а въ крайности, заклепать орудія и отступать на батарею № 2-й. Ночь прошла спокойно.

19-го августа эскадра стояла въ томъ-же положеніи. Въ 6 часовъ утра непріятель послалъ къ Раковому мысу 3-хъ гребныхъ суда, которыя сдѣлали промѣръ и, осмотрѣвъ городъ, не приставая къ берегу, воротились къ эскадрѣ. Вскорѣ пароходъ снялся съ якоря, отправился къ выходу въ море для рекогносцировки и скрылся за Раковымъ мысомъ; черезъ нѣсколько минутъ были слышны 7 выстрѣловъ. Черезъ полчаса пароходъ показался на рейдѣ, сталъ въ сѣверномъ концѣ эскадры и началъ бросать изъ мортиръ бомбы черезъ перешеекъ, Сигнальную и Никольскую горы. Фрегаты такъ-же бросили нѣсколько бомбъ и ядеръ черезъ батарею № 1-й. Наши батареи молчали. Суда находились внѣ выстрѣловъ нашихъ пушекъ. Непріятель, убѣдившись, что за дальностію раз-

стоянія не можетъ принести чувствительнаго намъ вреда, вскорѣ прекратилъ канонаду.

Въ 2 часа дня показался изъ Тарьинской губы плашкоутъ подъ парусами, нагруженный кирпичемъ, имѣя на буксирѣ шестерку. Плашкоутъ посланъ былъ въ Тарьинскую губу за два дня до появленія непріятеля. Плашкоутъ держалъ путь, прямо на эскадру. Непріятель, дозволивъ ему приблизиться на одну милю, выслалъ семь гребныхъ судовъ. Замѣтя ихъ, плашкоутъ сталъ держать на № и удаляться отъ эскадры. Вѣтеръ, къ несчастью, стихъ и непріятельскія гребныя суда завладѣли плашкоутомъ.

Въ ночь, съ 19-го на 20-е, диспозиція оставлена прежняя. Получено было отъ унтеръ-офицера Яблокова, съ дальняго маяка, донесеніе, что изъ 36 фунтоваго орудія, имъ сдѣланы въ пароходъ 3 выстрѣла, на что пароходъ, отвѣтивъ 4-мя выстрѣлами изъ мортиръ, поворотилъ назадъ въ губу.

Глава VI.

День 20-го Августа.

Рано на разсвѣтѣ 20-го августа, было замѣчено, что десантъ садился на десантные боты и шлюпки и приставалъ къ пароходу. Общее движеніе на эскадрѣ, частые сигналы, приготовленія къ снятію съ якоря, показывали, что непріятель намѣренъ сдѣлать рѣшительное нападеніе.

Нападеніе ожидалось нашими на батарею № 4-й.

Между батареями № 2-й и 4-й, былъ поставленъ 1-й отрядъ стрѣлковъ и отрядъ волонтеровъ изъ 18 человѣкъ. Стрѣлки и волонтеры были поставлены на высотѣ въ кустахъ.

2-му отряду стрѣлковъ было приказано расположиться у Сигнальной горы, а 3-му для потушенія пожаровъ въ городѣ.

Отрядамъ было крѣпко приказано не тратить времени на стрѣльбу, а прогонять непріятеля штыками и драться до послѣдней капли крови.

Командирамъ «Авроры» и «Двины» было приказано: защищаться до послѣдней крайности, но если-же нельзя будетъ дѣйствовать орудіями, то суда зажечь, свести команду на берегъ и присоединиться къ отрядамъ.

Въ 7½ часовъ утра, на батарею № 1-й, былъ приглашенъ священникъ Георгій Логиновъ отслужить молебенъ о дарованіи Всемогущимъ Богомъ побѣды Государю Императору. Непріятель, во время чтенія Евангелія, началъ стрѣлять въ батареи бомбами и ядрами. Со свистомъ и шипѣньемъ пролетали смертоносные снаряды надъ головами молящихся. Падали ядра вблизи берега, падали вблизи самой батареи, но не причинили ни кому вреда. Не смотря на страшную опасность молебствіе продолжалось своимъ чередомъ. Не смутился пастырь православный, въ своей свѣтлой праздничной ризѣ служившій мишенью непріятельскихъ орудій, не смутилась и маленькая группа молящихся.

Горячо молилась эта маленькая горсточка героевъ, вѣруя своимъ великимъ русскимъ сердцемъ въ истину слова Божія: «на Тя Господи уповаемъ, да не постыдимся во вѣки».

Пароходъ, между тѣмъ, взялъ на буксиръ съ лѣваго борта фрегатъ «Президентъ», съ праваго «Фортъ», а съ кормы «Пикъ». Въ то время, какъ грозныя непріятельскія суда двигались по направленію къ Сигнальному мысу, Завойко, войдя на батарею и показавъ командѣ двигавшіяся суда, сказалъ: «Ребята! Видите?!.... Многіе изъ насъ умрутъ славною смертію. Послѣдняя молитва наша должна быть за Царя!» Мощное «ура» загремѣло отвѣтомъ на слова командира! Съ батареи на батарею перенесся этотъ побѣдный кличъ русскихъ богатырей. Пароходъ приближался. Но духъ защитниковъ, не ослабѣвалъ, а обратно пропорціонально разстоянію возвышался..... Это были львы, готовые крѣпко постоять за свой городъ, далекій и малолюдный Петропавловскій портъ.

Стрѣльбы не было. Приказаніе—зря не стрѣлять, исполнялось пока въ точности. Но командиры батарей, находившихся на Сигнальной горѣ, не выдержали и открыли огонь. Завой-

ко приказалъ сыграть отбой. Пушки замолкли. Но къ 9 часамъ утра, фрегатъ «Пикъ», ставъ на якорь вправо отъ Сигнальнаго мыса, первый открылъ продольный огонь по батареѣ № 1-й и по гребню Сигнальной горы. За «Пикомъ», въ разстояніи $1^1/_2$ кобельтовъ, остановился «Президентъ», немного далѣе «Фортъ». Пароходъ держался южнѣе «Форта» и бросалъ въ батареи бомбы.

Непріятельскія суда расположились такъ, что изъ «Аврора» и «Двина», равно какъ и батарея № 3-й, немогли по нимъ дѣйствовать. Ядра съ батареи № 2-й еле долетали. Въ виду этого, батареѣ № 2-й было приказано прекратить огонь и стрѣлять только тогда, когда фрегаты приблизятся на разстояніе дѣйствительнаго огня.

Наши батареи № 1 и 4 были совершенно открыты. Имѣя 8 орудій, онѣ дрались противъ 80 орудій 3-хъ фрегатовъ и парохода, на которомъ были и бомбическія орудія и мортиры.

Сначала непріятель дѣйствовалъ противъ батареи № 1-й, которая, находясь ближе прочихъ къ фрегатамъ и имѣя два бомбическія орудія, вредила фрегатамъ болѣе другихъ батарей. Въ $^3/_4$ десятаго Завойко узналъ, что Лейтенантъ Гавриловъ раненъ. На батарею былъ посланъ Подпоручикъ Губаревъ. Въ исходѣ 10-го, съ батареи № 1-й, было донесено, что въ командѣ, кромѣ убитыхъ, много раненыхъ осколками камней; у орудій повреждены стойки; на платформу навалилось, отъ дѣйствія ядеръ, такъ много земли и камней, что дѣйствовать орудіями невозможно.

Лично удостовѣрясь въ справедливости донесенія, Завойко приказалъ: заклепать орудія, взять оставшіеся заряды и отправить ихъ на батарею № 2-й; командѣ, вмѣстѣ съ 1-ю партіею стрѣлковъ, идти къ батареѣ № 4-й.

Такое распоряженіе сдѣлано потому, что въ началѣ 11-го часа отъ фрегата отвалили 13 гребныхъ судовъ и 2 десантные бота съ десантомъ, не менѣе 600 человѣкъ и направились къ мысу, южнѣе батареи № 4.

Съ фрегата «Аврора» сдѣлали по десанту нѣсколько выстрѣловъ, но ядра не достигали десанта, а падали въ море.

Въ то время, какъ десантъ двигался на батарею № 4-й, было отдано приказаніе: поднять крѣпостной гюйсъ на батареѣ № 2-й и когда онъ будетъ поднятъ, то крѣпостной флагъ съ Сигнальнаго мыса, перенести въ городъ. Это приказаніе было немедленно исполнено. Сдѣлать это было необходимо, потому что когда команда батареи № 1-й была отведена на батарею № 4-й, то флагъ оставался безъ защиты.

Въ то-же время было сдѣлано распоряженіе, чтобы батарейные командиры батарей № 3, 6 и 7-й, не участвовавшіе въ это время въ дѣлѣ, оставивъ у пушекъ по 2 человѣка, шли бы съ своей командой для отраженія непріятеля, если онъ устремится съ Краснаго Яра на батарею № 2-й или въ городъ. Самъ-же Завойко отправился къ 3-му стрѣлковому отряду и повелъ его къ батареѣ № 2-й, гдѣ присоединился и командированный по приказанію Губернатора отрядъ съ фрегата Аврора изъ 32-хъ человѣкъ нижнихъ чиновъ, подъ командою Мичмана Фесуна.

Командиръ батареи № 4-й Мичманъ Поповъ, дѣйствовалъ по непріятельскимъ судамъ все время отлично и, по необыкновенному счастію, не смотря на градъ ядеръ, сыпавшихся на батарею, не потерялъ ни одного человѣка изъ своей команды. Когда Поповъ усмотрѣлъ приближеніе непріятеля, быстро подвигавшагося отъ мыса южнѣе Краснаго Яра, то спряталъ въ заранѣе приготовленное мѣсто оставшійся порохъ, сдѣлалъ еще по выстрѣлу изъ каждаго орудія, потомъ, въ виду десанта, заклепалъ орудія и началъ отступать, отстрѣливаясь, къ 1-му отряду стрѣлковъ, спѣшившихъ, вмѣстѣ съ волонтерами, къ нему на выручку.—Непріятель, завладѣвъ батареей, поднялъ французскій флагъ. Но въ это время фрегатъ Аврора и транспортъ Двина начали стрѣлять въ десантъ. Съ англійскаго парохода по ошибкѣ пущена бомба, которая лопнула въ непріятельской толпѣ на самой батареѣ.—Непріятель, не дожидаясь нашихъ отрядовъ, побѣжалъ къ шлюпкамъ и отвалилъ немедленно отъ берега. Отрядамъ приказано было возвратиться, ибо съ фрегатовъ стрѣляли по нимъ ядрами.

Пароходъ, на разстояніи дальняго пушечнаго выстрѣла, два раза становился противъ фрегата «Аврора» и начиналъ бросать бомбы въ суда и въ городъ, но тотчасъ-же былъ про-

тоняемъ мѣткими выстрѣлами съ фрегата; ядра съ транспорта Двина не долетали до парохода. Непріятель, принудивъ замолчать батареи №. 1 и 4, направилъ всѣ орудія трехъ фрегатовъ и парохода на батарею № 2, которая служила теперь единственнымъ препятствіемъ къ нападенію на нашъ фрегатъ и транспортъ. Командиръ батареи Князь Максутовъ, своимъ хладнокровіемъ и мужествомъ, оказалъ въ этомъ дѣлѣ неоцѣненную услугу. Сберегая людей за брустверомъ въ то время, какъ батарею осыпало ядрами, бомбами и гранатами, онъ подавалъ примѣръ неустрашимости, ходилъ по батареѣ и ободрялъ команду, выжидая время, когда фрегатъ «Президентъ», бывшій къ батареѣ ближе другихъ, приблизится къ ней. Князь Максутовъ, посылалъ мѣткіе выстрѣлы, распоряжаясь какъ на ученьи Батарея Максутова стрѣляла съ разстановками, но мѣтко, не тратя даромъ пороха, котораго было очень мало. — Всѣ усилія 3-хъ фрегатовъ и парохода заставить замолчать эту батарею, остались тщетными. Такимъ образомъ дѣло продолжалось до 6 часовъ вечера.

Во время самаго боя, командиръ Авроры, зная, что на батареѣ № 2 й число картузовъ ограничено, отправилъ съ фрегата на батарею порохъ. Этотъ порохъ, подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ, былъ доставленъ благополучно на катерѣ—Мичманомъ Фесуномъ.

Въ продолженіе боя фрегатовъ съ батареею № 2-й, фрегатъ малаго ранга Евридисъ и Бригъ, подходили два раза, имѣя десантъ въ шлюпкахъ, подъ выстрѣлы батареи № 3 и были прогоняемы ядрами.—Одна шлюпка съ десантомъ потоплена.

Въ то время распоряжались на батареѣ Лейтенантъ Анкудиновъ и корпуса морской артиллеріи Прапорщикъ Можайскій. Въ половинѣ 7-го фрегаты отступили и стали внѣ выстрѣловъ.

Въ сраженіи 20-го августа, съ нашей стороны убито: нижнихъ чиновъ 6; раненыхъ оберъ-офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ 12.

Бомбардировка нашихъ батарей за 20-е августа повредила ихъ. Поврежденія оказались слѣдующія:

№ 1-й) У бомбической пушки: сколотъ поворотный брусъ, деревянныя станочныя подушки; сломанъ болтъ у подъемной коробки; у 36 фунт. пушекъ: у одной сломаны переднія и заднія оси, три колеса, лопнулъ брюкъ; у другихъ орудій лопнули трое талей, 4 стрѣлки для закладыванія ихъ; сломаны 4 банника, 2 прибойника; платформа во многихъ мѣстахъ поломана и замедляла дѣйствія орудій; брустверъ поврежденъ ядрами; 2 орудія не расклепаны.

№ 2 й) У 2-го орудія перебитъ брюкъ, у 4-го окончаніе дула повреждено немного и перебитъ брюкъ, у 8-го лѣвая станина и брюкъ перебиты, у 10-го окончаніе дула повреждено и у станка разбитъ правый горбыль, у 10-го подбитъ станокъ.

№ 4-й) Перебиты у станковъ оси, три брюка, трое талей, изломаны прицѣлы у всѣхъ орудій, изломаны ударные молотки съ коробками, расколота одна станина, взорвано 2 пороховыхъ ящика; не нашлось: 3 кокоръ, 1 подушки, 4 колесъ, 3-хъ цапфенныхъ горбылей и 2-хъ мѣдныхъ притравокъ.

Потеря непріятеля неизвѣстна. Убитые и раненые на батареѣ Красный Яръ, въ томъ числѣ 1 офицеръ, увезены на шлюпкахъ. Поврежденія въ непріятельскихъ судахъ были не маловажны; наши ядра долетали, большею частію, рикошетомъ и били въ корпусъ судна. Въ зрительную трубу различались во многихъ мѣстахъ пробоины. Непріятель, отойдя на позицію, тотчасъ же приступилъ къ исправленіямъ. Въ ночь съ 20-го на 21-е, были слышны на непріятельской эскадрѣ плотничьи работы.

Глава VII.

21-е, 22-е и 23-е Августа.

21-го числа непріятель продолжалъ исправлять поврежденія и крѣпилъ пароходъ. Въ часъ по полудни отъ адмиральскаго французскаго фрегата отвалила шлюпка по направленію къ Сигнальному мысу.—Эта была наша шестерка, взятая непріятелемъ вмѣстѣ съ плашкоттомъ. На шлюпкѣ присталъ къ берегу квартирмейстеръ Усовъ, жена его съ двумя малолѣтними дѣтьми и матросъ Киселевъ.

Усовъ передалъ Завойко отъ французскаго адмирала письмо и разсказалъ ему слѣдующее:

19-го августа, утромъ, они отправились изъ Тарьинской губы въ Петропавловскій портъ на плашкоттѣ съ 4/т. кирпича, имѣя на буксирѣ шестерку. Усовъ взялъ къ себѣ жену, которая пришла къ нему изъ дер. Озерной съ двумя малолѣтними дѣтьми. - Непріятельскую эскадру они приняли за эскадру адмирала Путятина и хотя, подойдя ближе, увидѣли непріятельскіе флаги и повернули назадъ но гребныя суда, высланныя съ эскадры, отрѣзали имъ отступленіе Выстрѣлы, слышанные Усовымъ и Киселевымъ, были приняты ими за салютаціонную пальбу, или пальбу въ цѣль Оружія они не имѣли Усовъ разсказалъ, что на фрегатѣ «Форгъ», убито 7 человѣкъ и что французы приглашали плѣнныхъ вступить къ нимъ въ службу, но они отказались. Что офицеры, отпуская Усова, обѣщали послѣ взятія порта остальнымъ плѣннымъ освобожденіе.

22 и 23-го числа непріятель продолжалъ исправлять свои суда.

17 августа, какъ извѣстно, англійскій адмиралъ Прайсъ застрѣлился.

Газета «Standart» отъ 10-го Декабря 1854 г. объясняетъ самоубійство Прайса такъ: «начальникъ англійской эскадры въ Тихомъ океанѣ Вицъ-Адмиралъ Прайсъ, чрезмѣрно уве-

личивалъ трудности своего положенія; кажется изнемогъ отъ мысли объ отвѣтственности, которая на немъ лежала». Газета сообщаетъ слѣдующія подробности. «По прибытіи въ Петропавловскъ, Прайсъ имѣлъ съ французскимъ адмираломъ совѣщаніе, на которомъ положено, что фрегатъ Президентъ (адмиральскій) займетъ мѣсто противъ самой сильной непріятельской батареи. Окончивъ приготовленія къ сраженію и отдавъ послѣднія приказанія, адмиралъ Прайсъ сказалъ громко: «теперь мы готовы». Вмѣстѣ съ послѣдними словами, онъ спустился въ каюту. Чрезъ мгновеніе раздался выстрѣлъ; вбѣжавшіе въ каюту офицеры нашли своего начальника плавающимъ въ крови и съ разряженнымъ пистолетомъ въ рукѣ —Увѣдомленный о происшествіи, французскій адмиралъ тотъ часъ пріѣхалъ къ еще дышавшему Прайсу, смерть котораго послѣдовала черезъ три часа. Изъ того, что вышло наружу изъ этого печальнаго разговора слѣдуетъ, что смерть несчастнаго адмирала не можетъ быть приписана ничему другому, какъ помѣшательству на одной постоянной мысли, перешедшей въ сумашествіе. Весьма понятно, что эта неожиданная катастрофа произвела на обѣихъ эскадрахъ всеобщее смущеніе и долженствовала измѣнить первоначальный планъ нападенія. Адмиралъ Прайсъ родился въ 1790 году; служебное положеніе его было блестящее.»

22-го и 23 числа непріятель продолжалъ исправлять свои суда. Фрегатъ «Фортъ исправлялъ корпусъ, пароходъ «Вираго» починивался, накрѣнившись на правую сторону.

У насъ тоже шли исправленія поврежденій. Батареи № 1 и 4-й были приведены въ состояніе дѣйствовать: № 1-й— 2-мя бомбическими и 1-мъ 36 фунтоваго калибра орудіями; № 4—2-мя орудіями 24 фунтоваго калибра. Болѣе всѣхъ способствовалъ исправленію поврежденій—Прапорщикъ корпуса морской артиллеріи Можайскій.

Глава VIII.

День 24-го Августа.

Въ 4 часа по полуночи, 24-го числа, было замѣчено движеніе на непріятельской эскадрѣ. Непріятель приготовилъ десантные боты, баркасы и шлюпки, для своза десанта. Пробили тревогу.

Петропавловскій гарнизонъ приготовился къ бою.—Нужно было ожидать рѣшительнаго сраженія, такъ какъ эскадра, по случаю близкой осени, не могла долго оставаться въ Камчатскихъ водахъ. Завойко обошелъ батареи, отряды, суда. На его призывъ драться какъ подобаетъ русскимъ воинамъ, вездѣ слышался одинъ дружный отвѣтъ «умремъ, а не сдадимся».

Фрегатъ «Пикъ» стоялъ ближе къ Тарьинской губѣ. Въ 5½ часовъ утра пароходъ взялъ на буксиръ два фрегата: съ лѣваго борта «Президентъ», съ праваго «Фортъ» и повелъ ихъ, по направленію къ перешейку. Непріятель намѣревался испытать счастіе съ другой стороны Петропавловскаго порта. Пароходъ отдалъ буксиръ французскаго адмиральскаго фрегата, который сталъ на якорь противъ батареи № 3. Потомъ пароходъ подвелъ адмиральскій англійскій фрегатъ къ батареѣ № 7-й; оставя «Президентъ» въ 2-хъ кобельтахъ разстоянія отъ батареи, пароходъ ушелъ немного далѣе. Въ день 24 го августа, на сторонѣ непріятеля, были большія преимущества. 30 орудій фрегата «Фортъ» дѣйствовали противъ 5 орудій батареи № 3-й, совершенно открытой и не имѣвшей даже выгоды находиться на возвышенности. У озера, 26 орудій «Президента» и бомбическія орудія парохода, громили крытую батарею, которая могла дѣйствовать только 3-мя 24 фунтоваго калибра полупушками.

Когда еще не выяснилось куда пароходъ возьметъ направленіе, 1-й стрѣлковый отрядъ былъ посланъ на позицію между батареями № 2 и 4, но когда пароходъ поворотилъ къ перешейку, то приказано было отряду возвратиться и стать

около порохового погреба, гдѣ расположены были 2 и 3 отряды и 15 человѣкъ волонтеровъ, ожидая высадки десанта къ озеру.

По приказанію Завойко, Капитанъ-Лейтенантомъ Изыльметьевымъ было прислано въ подкрѣпленіе къ отряду 33 нижнихъ чина съ гардемариномъ Кайсаровымъ, подъ командою Лейтенанта Анкудинова. Первою открыла огонь наша батарея на перешейкѣ.

«Президентъ», будучи еще на буксирѣ, отвѣтилъ огнемъ цѣлаго борта.

Наша батарея дѣйствовала скоро и успѣшно. Первыми ея ядрами сбитъ на фрегатѣ «Президентъ» гафель и англійскій флагъ упалъ. Англичане поторопились его поднять.

На этотъ разъ фрегатъ сталъ на якорь, близко отъ батареи, надѣясь, вѣроятно, уничтожить ее немедленно; наши выстрѣлы попадали безъ промаха. Но силы были неравны. Батарея, осыпаемая непріятельскими ядрами, какъ дождемъ, лишившись уже многихъ своихъ защитниковъ убитыми и раненными, дрогнула. Она состояла на половину изъ молодыхъ солдатъ, присланныхъ въ Камчатку изъ Иркутска и едва еще привыкшихъ управляться съ орудіями. Командиръ батареи Князь Максутовъ 2-й бросился къ орудію и началъ самъ заряжать его. Это подѣйствовало на команду. Батарея, поддержанная геройскимъ мужествомъ командира, продолжала гибельный для непріятельскаго судна огонь и утопила одну шлюпку съ десантомъ. Князь Максутовъ лично наводилъ орудія до тѣхъ поръ, пока не палъ, съ оторванной рукой. Палъ Князь Максутовъ и на фрегатѣ «Фортъ» раздались клики радости; такъ дорого цѣнили непріятели эту батарею и ея доблестнаго защитника.

Батарея, лишась командира, замолчала.

Съ фрегата былъ посланъ Мичманъ Фесунъ, но пока онъ съѣзжалъ на берегъ, непріятель продолжалъ громить батарею со всѣхъ своихъ орудій и привелъ ее въ полную невозможность дѣйствовать.

Батарея № 7-й, защищенная земляянымъ валомъ, держалась нѣсколько долѣе и вредила, сколько могла, фрегату и пароходу. Командиръ, Капитанъ-Лейтенантъ Коралловъ, оставался на батареѣ даже послѣ того, какъ орудія были сбиты

и завалены землею и фашинникомъ, пока не былъ уведенъ съ батареи, ушибленный бревномъ въ голову. Получивъ донесеніе, что батарея не можетъ дѣйствовать, Завойко велѣлъ командѣ присоединиться къ стрѣлковымъ отрядамъ.

Сбивъ батареи, непріятель направилъ десантъ, съ двухъ десантныхъ ботовъ и 23 гребныхъ судовъ, по направленію къ батареѣ № 7-й. Десантъ шелъ подъ прикрытіемъ сильнаго пушечнаго огня фрегата «Президентъ» и парохода. Огонь былъ направленъ на Никольскую гору. За десантомъ слѣдовалъ на шлюбкѣ французскій адмиралъ, съ обнаженной шпагой, отдавая приказанія.

Въ началѣ боя 24-го августа Завойкою былъ посланъ 2-й отрядъ стрѣлковъ и 15 человѣкъ волонтеровъ занять вершину спуска Никольской горы къ озеру, по которой непріятель легко могъ взойти на гору. Это слабое подкрѣпленіе должно было выдержать первый натискъ непріятеля. Остальные отряды находились у порохового погреба и, по мѣрѣ надобности, могли быть двинуты немедленно, куда угодно. Между тѣмъ, казалось вѣроятнымъ, что непріятель употребитъ усилія, чтобы овладѣть батареей № 6 на озерѣ. Казалось вѣроятнымъ потому, что взятіе ея рѣшало бы участь города. По этой причинѣ, всѣ наличныя силы гарнизона держались сосредоточенно, вблизи батареи и, не смотря на выгоды Никольской горы, съ которой можно было дѣйствовать ружейнымъ огнемъ по десанту, Завойко рѣшилъ послать туда только 25 человѣкъ лучшихъ стрѣлковъ. Судя по числу гребныхъ судовъ, Завойко заключилъ, что десанту послано 700 человѣкъ. Для отраженія ихъ онъ имѣлъ всего 204 человѣка. Часть непріятельскаго авангарда, выстроившись на Кошкѣ, обошла Никольскую гору и показалась противъ озерной батареи, но непріятель, встрѣченный картечью съ батарейныхъ орудій и съ полевого орудія (*единственнаго*) отступилъ, унося убитыхъ и раненыхъ. Вторая попытка непріятеля броситься на батарею, имѣла тѣ же послѣдствія. Командиръ 2-й стрѣлковой партіи, которому было приказано стягивать цѣпь къ тому мѣсту, на которое устремляются большія силы непріятеля, слѣдя за движеніемъ его къ батареѣ, спустился ниже и открылъ бѣглый огонь. Въ это время десантныя войска

быстро и безпрепятственно взошли на гору; значительная часть ихъ собралась на сѣверной оконечности и начала спускаться внизъ, остальная часть пошла по гребню и соединилась съ десантомъ, высаженнымъ къ первому, съ 5 гребныхъ судовъ, отвалившихъ отъ фрегата малаго ранга «Евридисъ» и брига «Облигадо» къ перешейку.

Съ этой стороны непріятель уже открылъ ружейный огонь по командамъ нашего фрегата и транспорта.

„Евридисъ", державшійся вначалѣ сраженія подъ парусами, подошелъ потомъ къ батареѣ Краснаго Яра на выстрѣлъ, но встрѣченный мѣткими выстрѣлами съ сей батареи, которой командовалъ, за недостаткомъ офицеровъ, корпуса морской артиллеріи кондукторъ Дементьевъ, и съ батареи № 1-й, состоявшей подъ командой Мичмана Попова, отошелъ и сталъ западнѣе фрегата «Фортъ».

Бригъ сталъ около самаго „Форта" и бросалъ ядра черезъ перешеекъ въ фрегатъ.

Прежде нежели десантъ показался на гребнѣ, Завойко, убѣдившись, что непріятель, оставя намѣреніе напасть на батарею съ озера, поднимается въ гору, послалъ отрядъ Анкудинова и Мичмана Михайлова занять сѣверную оконечность Никольской горы и прогнать оттуда непріятеля штыками. Отрядъ Анкудинова пошелъ на лѣвомъ флангѣ отряда Михайлова, а лѣвѣе его былъ еще отрядъ, въ 30 человѣкъ, изъ 3-го стрѣлковаго отряда, подъ командою Поручика Кошелева.

Завойко, освѣдомившись, что 2 й десантъ уже свезенъ, далъ знать объ этомъ Командиру «Авроры» и приказалъ отрядить сколь возможно большую команду на Никольскую гору. Въ то же время туда былъ посланъ фельдфебель Спылихинъ съ 17 ю нижними чинами изъ 3-го стрѣлковаго отряда. Остальные, изъ 3-го отряда, оставались въ резервѣ у порохового погреба.

Прапорщикъ Жилкинъ, съ командою въ 40 человѣкъ, былъ расположенъ лѣвѣе гребня, а Лейтенантъ Пилкинъ по гребню; 31 человѣкъ подъ командою Мичмана Фесуна, правѣе гребня. Съ батареи № 2 й были посланы 2[illegible] человѣка, подъ начальствомъ гардемарина Давыдова, который повелъ свою команду на гору, между окопами 3-го стрѣлковаго отряда.

Непріятель, спускаясь съ сѣверной оконечности горы, открылъ жестокій огонь по 2-й стрѣлковой партіи, по командѣ озерной батареи и резерву. Но стрѣлки были скрыты кустами. Батарейная команда отстрѣливалась изъ за рвовъ и изъ за орудій. Резервъ, сдѣлавъ по непріятелю залпъ, сталъ подъ защиту порохового погреба; полевое орудіе встрѣтило непріятеля картечью. Такъ какъ отряды Лейтенанта Анкудинова и Мичмана Михайлова стали приближаться къ непріятелю, то стрѣльба снизу была прекращена; въ это время, изъ находившагося при Завойкѣ резерва, онъ отрядилъ 30 человѣкъ, подъ командою Капитана Арбузова, и послалъ его въ подкрѣпленіе отрядовъ. Ранѣе сего такое же подкрѣпленіе было послано командиромъ фрегата, подъ командою Лейтенанта Скандракова. Малочисленные отряды наши, воодушевленные храбрыми командирами, дружно и безостановочно шли впередъ, стрѣляя въ непріятеля и потомъ, съ крикомъ „ура“, наши, въ одно время, ударили въ штыки. Непріятель держался недолго и, не смотря на свою многочисленность и храбрость офицеровъ, которые умирали, но не отступали, побѣжалъ въ безпорядкѣ, стараясь добраться до гребня. Здѣсь ихъ ожидала вѣрная гибель: одни были сброшены съ утеса штыками, другіе сами бросались съ утеса внизъ, надѣясь спуститься къ берегу.

Въ бытность нашу въ 95 г., по дѣламъ службы въ г Николаевскѣ, мы имѣли случай бесѣдовать со старушкой, вдовой офицера Облизиной, которая, стоя у перевязочнаго пункта, видѣла какъ союзники, бросаясь съ горы, массами гибли въ морѣ. Ея воспоминанія нами записаны и составятъ особую статью.

Утесы Никольской горы крутые сверху, далѣе спускались почти перпендикулярно и потому на берегъ падали только обезображенные трупы. Отступленіе непріятеля съ сѣверной оконечности и около перешейка совершалось въ безпорядкѣ, но не съ такимъ урономъ, ибо покатость горы въ этомъ мѣстѣ давала возможность скоро добраться до берега; спустившись внизъ, непріятель бѣжалъ къ шлюпкамъ, унося раненыхъ и трупы убитыхъ товарищей. Отступленіе на гребныхъ судахъ было еще бѣдственнѣе для врага; наши отряды, занявъ высоты, стрѣляли по сплоченной массѣ людей, убитые и раненые падали въ воду или въ шлюпки, откуда раздавались стоны.

Одинъ фрегатный баркасъ ушелъ только подъ 8 веслами, на другомъ люди подымали вверхъ руки, какъ бы прося пощады; нѣсколько человѣкъ брели по горло въ водѣ, стараясь догнать удаляющіяся гребныя суда, пускались вплавь; находили спасеніе не многіе.

Съ фрегатовъ и парохода стрѣляли по гребню ядрами и бомбами, но отряды, избравшіе хорошія позиціи, нисколько не терпѣли отъ выстрѣловъ. По приближеніи шлюпокъ къ пароходу, онъ взялъ большую ихъ часть на буксиръ и повелъ по направленію къ Тарьинской губѣ. Остальныя шлюпки пошли на веслахъ. Фрегаты снялись съ якоря и пошли по тому-же направленію. Сраженіе закончилось въ половинѣ 12-го часа дня. Отряды, убравъ раненыхъ, построены были въ каре и съ колѣнопреклоненіемъ принесли благодарственное моленіе Господу Силъ, ниспославшему небесную помощь къ отраженію втрое сильнѣйшаго непріятеля. По окончаніи молебствія, всѣ дружно воскликнули „Ура“ Русскому Царю! Такъ закончилась доблестная, геройская защита Петропавловска!

Въ сраженіи 24 числа убито нижнихъ чиновъ 31. Ранено: оберъ-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 63.

Поврежденія на батареяхъ оказались слѣдующія:

На батареѣ № 3, у перваго орудія отбита дульная часть, у 2-го расколотъ торельный поясъ, разбито 2 станка, перебиты пара талей, сломанъ 1 банникъ, перебитъ 1 брюкъ и не оказалось одной подушки.

На батареѣ № 7-й: у 1-го, 3 го, 4-го и 5-го орудій, повреждены рамы. У 1-го орудія оторвана часть дула, у всѣхъ орудій сломаны замки, у всѣхъ орудій перебиты брюки и тали. У 7-го и 5-го орудій, кромѣ того, повреждены подушки, у 2-го расколотъ клинъ и нѣтъ одной подушки; пороховой котелъ пробитъ; буравья всѣ сломаны, разбиты три кокоры.

На судахъ оказались слѣдующія поврежденія:

На фрегатѣ «Аврора»: 1) Гротъ-мачта прострѣлена ядромъ на высотѣ между $^1/_3$ и $^1/_2$ высоты отъ палубы. 2) 4 пары вантъ перебиты бомбою. 3) Гротъ и крюйсъ брамъ-стеньги, съ громоотводами, и правые шкофутные сѣти перебиты ядромъ.— 4) Форъ-марсовыя желѣзныя путель-ванта и стень-фордуль

перебиты ядромъ съ правой стороны. 5) Поврежденъ во многихъ мѣстахъ брамъ-такелажъ ядрами и бомбами.

На транспортѣ Двина: 1) На форъ штевнѣ, съ лѣвой стороны, по грузовой ватеръ линій, пробито ядромъ мѣсто въ ½ ядра. 2) На той-же сторонѣ, у фоковыхъ вантъ, пониже бѣлой полосы, повыше мѣдной обшивки, пробито осколкомъ бомбы. 3) Перлень перешибленъ ядромъ.

Повреждения въ городѣ: Сгорѣлъ рыбный сарай, близъ батареи № 7-й; повреждено ядрами 11 домовъ и 5 другихъ зданій, всѣ повреждения могли быть поправлены; не разрушено и не сожжено ни одного зданія.

Въ Петропавловскомъ портѣ найдено 38 непріятельскихъ труповъ, въ томъ числѣ 4 офицера. Въ плѣнъ взято 4, изъ нихъ трое опасно раненыхъ. Принимая же во вниманіе, что былъ утопленъ непріятельскій катеръ, въ которомъ было отъ 40 - 50 человѣкъ, и что одинъ баркасъ, наполненный мертвыми и ранеными, шелъ только на 8 веслахъ и потерялъ, значитъ, не менѣе 80 человѣкъ, что въ другихъ гребныхъ судахъ было много убитыхъ и раненыхъ и что, наконецъ, на непріятельскихъ судахъ также не обошлось безъ потерь въ людяхъ, можно заключить, безъ преувеличенія, что потеря непріятеля, въ сраженіи 24-го августа, не менѣе 300 человѣкъ, а всего, за время нападенія на портъ, союзники потеряли до 350 человѣкъ. Взято англійское знамя, 7 офицерскихъ сабель и 56 ружей.

На непріятельскихъ судахъ были замѣчены слѣдующія повреждения: на обоихъ фрегатахъ, во многихъ мѣстахъ, пробоины въ корпусѣ и перебиты ванты; на англійскомъ фрегатѣ „Президентъ“ сбитъ гафель и перебиты крюйсъ-стеньги; на фрегатѣ „Фортъ“ перебиты фокъ-гак; на берегу были найдены обломки кормовыхъ скрѣпленій. На пароходѣ поврежденъ кожухъ. Не смотря на то, что англійскій контръ-адмиралъ Прайсъ застрѣлился, англійскій контръ-адмиральскій флагъ не былъ спущенъ во все время пребыванія эскадры въ портѣ.

Глава IX.

25-е августа и уходъ эскадры изъ порта.

25-го августа пароходъ Вираго отправился въ Тарьинскую губу, имѣя на буксирѣ три баркаса. Прочія суда чинились. Батареи наши № 3 и 7 были исправлены въ ночь съ 24 на 25 августа. Первая укрѣплена земляным брустверомъ, а разрушенныя укрѣпленія 2-й исправились. Руководили исправленіемъ: Капитанъ Лейтенантъ Тироль, Лейтенантъ Гавриловъ и Капитанъ Корниловъ.

26-го, ночью, пароходъ возвратился; непріятель поднялъ бо́льшія гребныя суда въ ростры; въ 8 часовъ утра плашкоутъ нашъ былъ изрубленъ и пущенъ по вѣтру. На французскомъ адмиральскомъ фрегатѣ поднята фокъ-рея, на англійскомъ адмиральскомъ „Президентъ“, поднята крюйсъ стеньга.

Въ 5 часовъ по полудни показался на рейдѣ нашъ ботъ № 1-й подъ командою боцмана Новограбленнаго и былъ уже въ виду эскадры, но предупрежденный сигналами, ушелъ въ море и передалъ извѣстіе о непріятельской эскадрѣ, встрѣтившейся около Старичкова о-ва шхунѣ „Востокъ“, шедшей въ Петропавловскій портъ съ депешами отъ Генералъ-Губернатора Муравьева и съ почтою. Шхуна ушла въ Большерѣцкъ, а ботъ № 1, перескочивъ черезъ рифъ, скрылся въ морской бухтѣ.

27-го числа, эскадра, снявшись съ якоря, вышла въ море и скрылась изъ виду сего же числа. Ботъ № 1-й прибылъ въ Петропавловскъ 1 го сентября, а 2-го корветъ „Оливуцъ“.

Изъ бумагъ. найденныхъ у убитаго непріятельскаго офицера, было видно, что общая числительность непріятельскаго десанта доходила до 2000 человѣкъ.

Извѣстить о побѣдѣ и представить ея трофей—англійское знамя, былъ посланъ князь Максутовъ, какъ наиболѣе отличившійся офицеръ.

Свое донесеніе Муравьеву о побѣдѣ, Завойко заканчиваетъ такъ: «неожиданное прибытіе Авроры въ Петропавловскъ, способствовало къ увеличенію средствъ обороны порта, какъ орудіями, снятыми съ фрегата для устройства батарей, такъ и

тѣмъ, что изъ находящагося въ немъ большого комплекта офицеровъ, можно было назначить въ командованіе этими батареями и стрѣлковыми отрядами, офицеровъ испытанныхъ, которые съумѣютъ воодушевить людей къ побѣдѣ. По 1-му удару тревоги, вся команда была на фрегатѣ, больные оставили госпиталь. Духъ людей, вообще, былъ такой, что на ободреніе командировъ сказанное 24-го августа, я получилъ единодушный отвѣтъ: *«умремъ, а не сдадимся»*.

Слова Завойко, что Петропавловскій крѣпостной флагъ будетъ свидѣтелемъ подвиговъ чести и русскаго мужества, исполнились во всей полнотѣ.

Глава X.

Отдѣльные подвиги героевъ Петропавловскаго боя.

Начальникъ порта, Генералъ-Маіоръ Завойко, во всѣ дни обороны, лично присутствовалъ на батареяхъ, осыпаемыхъ непріятельскими ядрами и бомбами.

Реляція Завойко отъ 6 сентября упоминаетъ подвиги князя Максутова, Лейтенанта Гаврилова, Мичмана Фесуна, провезшаго порохъ съ „Авроры“ на батареи, подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріятеля, священника Георгія Логинова, служившаго молебны на батареѣ въ то время, когда батарея обстрѣливалась 80 орудіями, но кромѣ этихъ, такъ сказать, главныхъ героевъ, многіе чины Петропавловскаго гарнизона, не исключая даже дѣтей, совершили рядъ подвиговъ, которые покрыли русское оружіе неувядаемой славой.

Мы скажемъ о подвигахъ чиновъ Петропавловскаго гарнизона подлинными словами начальниковъ, ходатайствовавшихъ о наградахъ своимъ героямъ—подчиненнымъ и извлеченными нами изъ дѣлъ Владивостокскаго портоваго архива.

Казачьей сотни пятидесятникъ Карандашевъ, будучи Командиромъ единственнаго въ Петропавловскѣ полевого орудія, во время сраженія 24 августа, когда находившаяся при его орудіи лошадь, получивъ пулею рану въ лѣвый глазъ, утащила орудіе въ ровъ, находившійся у батареи № 7 й, то Карандашевъ, не смотря на градъ пуль, осыпавшихъ ту мѣстность, гдѣ находилось орудіе, гдѣ было уже убито и ранено 13 человѣкъ, не теряя присутствія духа, удержалъ лошадь и орудіе, навелъ его на непріятеля и только что хотѣлъ приложить фитиль, какъ былъ раненъ въ руку, но, не смотря и на это, онъ сдѣлалъ выстрѣлъ и такъ удачно, что непріятель послѣ выстрѣла немедленно ретировался. По случаю малочисленности Петропавловскаго гарнизона, Завойко былъ вынужденъ употреблять на должности кокорщиковъ кантонистовъ съ 10 лѣтняго возраста. Изъ числа этихъ кантонистовъ одинъ былъ убитъ, а у другого, по имени Матвѣя Хромовскаго, одну руку оторвало, а другрую ранило. Были ранены нѣкоторые и другіе кантонисты.

Кантонистъ Хромовскій съ удивительною твердостью духа переносилъ операцію, состоявшую въ отнятіи правой руки у плеча и мизинца лѣвой руки. Во время тяжелой операціи онъ, какъ свидѣтельствуетъ Завойко, молчалъ и даже не стоналъ. Всѣ дѣти кокорники исполняли свои обязанности, во время сраженія, съ превосходною расторопностью и были такъ веселы, что нерѣдко по окончаніи сраженій, тотчасъ послѣ боя, начинали спускать караблики. Завойко просилъ Муравьева довести о такомъ мужествѣ мальчиковъ до свѣдѣнія Государя и, для сохраненія въ памяти защитниковъ Петропавловска подвиговъ дѣтей, исходатайствовать у Государя какое нибудь пособіе Хромовскому. 10 лѣтнимъ еще ребенкомъ Хромовскій сослужилъ службу Царю, остался калѣкой и не могъ, не только снискать себѣ пропитанія своими трудами, но даже не могъ обходиться безъ посторонней помощи.

Боцманъ 47 флотскаго экипажа Спылыхинъ 24 августа, когда непріятель занялъ сѣверную оконечность Никольской горы и распространился по ея гребню, былъ посланъ Завойкою съ 17 ю человѣками охотниковъ забѣжать подъ горою впередъ непріятеля и по кустамъ подняться на самую ея вершину. Спы-

лихинъ выполнилъ этотъ маневръ превосходно. Онъ достигъ вершины горы въ то время, когда часть непріятеля прошла верхній гребень и, какъ только другая партія непріятеля подходила къ нему, онъ далъ залпъ и съ крикомъ «ура» бросился въ штыки. Непріятель не устоялъ и началъ отступленіе. Въ это время подоспѣли къ партіи Спылихина Фесунъ и Жилкинъ съ своими отрядами и непріятель былъ принятъ съ трехъ сторонъ въ штыки такъ, что центръ непріятеля бросился съ утеса внизъ.

Боцманъ фрегата «Аврора» Суровцевъ, замѣтя шлюпку, высаживающую на перешеекъ десантъ, съ 5 человѣками, бросился на высаживающагося непріятеля и, не смотря на то, что непріятель былъ сильнѣе въ нѣсколько разъ, принудилъ его возвратиться назадъ съ большимъ урономъ.

Въ то время, когда батарея № 2-й, находясь подъ страшнымъ огнемъ непріятельской эскадры, лишилась многихъ своихъ защитниковъ, писарь 47 флотскаго экипажа Петръ Томасовъ явился къ командиру порта и просилъ назначить его на батарею № 2-й для пополненія ея убыли. Во время сраженія 24 августа писарь Томасовъ, по свидѣтельству героя Князя Максутова, исполнялъ свои обязанности при орудіи, не взирая на смертоносный огонь, съ примѣрною храбростію и хладнокровіемъ.

Во время сраженія 20 августа, командиромъ батареи № 4-й былъ назначенъ кондукторъ корпуса морской артиллеріи 3 класса Дементьевъ. Въ то время, когда десантъ осаждалъ городъ съ сѣверной стороны, одинъ непріятельскій корветъ направился къ Красному Яру, съ цѣлью высадить десантъ; Дементьевъ, подъ огнемъ, съ такимъ спокойствіемъ наводилъ орудіе, что 4 выстрѣла, сдѣланные по корвету продольно, нанеся ему чувствительныя поврежденія, заставили его повернуть назадъ.

Петропавловскіе священники Георгій Логиновъ, Александръ Логиновъ, Михаилъ Коллеговъ, будучи неоднократно призываемы къ служенію молебствій о дарованіи побѣды надъ врагами, совершали ихъ, во время дѣйствій непріятельской эскадры, съ очевидною опасностью для жизни. Подъ сильнѣйшимъ огнемъ эскадры, они являлись сами на батареи,

именемъ Бога Живаго ободряя защитниковъ. Іеромонахъ Александро-Невской Лавры Іона, во все время осады Петропавловска, находился на фрегатѣ Аврора, служившемъ главною цѣлью непріятельскимъ снарядамъ.

Боцманмантъ Яковъ Тимофѣевъ, въ бою 24 августа, истрѣлявъ всѣ свои патроны, съ нѣсколькими удальцами ударивъ на непріятеля въ рукопашную, отобралъ у него нѣсколько ружей и патроновъ. Изъ этихъ ружей и этими же отобранными патронами онъ стрѣлялъ съ занятой имъ позиціи по убѣгавшему въ безпорядкѣ непріятелю.

Матросъ Иванъ Сумцовъ, въ первомъ рукопашномъ дѣлѣ съ непріятельскимъ десантомъ, высадившимся 24 августа, проложилъ своимъ штыкомъ путь къ Начальнику партіи, закололъ его и тѣмъ произвелъ разстройство и замѣшательство у непріятелей. Наши воспользовались этимъ моментомъ замѣшательства, дружно нагрянули и втрое сильнѣйшій непріятель въ безпорядкѣ бѣжалъ.

Корпуса морской артиллеріи кондукторъ 2 класса Петръ Бѣлокопытовъ въ то время, какъ непріятельская бомба, упавъ вблизи порохового погреба, готова была разорваться, отважно схватилъ бомбу въ руки и сбросилъ ее въ ровъ, гдѣ и послѣдовалъ взрывъ. Сей смѣлый и доблестный поступокъ Бѣлокопытова отвратилъ многія несчастія, могшія произойти отъ взрыва порохового погреба.

Штаба командира порта писарь Александръ Левковичъ съ полною отважностью и спокойствіемъ, дѣйствовалъ у орудія. Когда орудіе было подбито и стало негодно къ дѣйствію, Левковичъ выпросился присоединиться къ отряду стрѣлковъ. Осыпаемый градомъ пуль, подъ свистящими непріятельскими снарядами, онъ шелъ къ мѣсту расположенія стрѣлковъ ровнымъ, спокойнымъ шагомъ. Такое презрѣніе къ смерти, на виду у всѣхъ, послужило къ немалому воодушевленію чиновъ гарнизона.

Матросъ Абубекеровъ и госпитальной полуроты унтеръ-офицеръ Тимофѣевъ, завидя 24 августа непріятельскій десантъ, высаживающійся на берегъ, бросились вдвоемъ на кучку непріятеля и уложили штыками 7 человѣкъ. Когда непріятель повернулъ къ шлюпкамъ, то Тимофѣевъ и Абубекеровъ стрѣляли по отступающему непріятелю и, не смотря на то, что

Абубекеровъ получилъ 3 штыковыя раны. Когда раны Абубекерова были перевязаны самимъ Василіемъ Степановичемъ Завойко, находившимся по близости, то Абубекеровъ взобрался на гребень горы и продолжалъ стрѣлять по непріятелю, приблизившемуся вновь. Онъ находился въ строю до конца боя.

Матросъ Алексѣй Степановъ, во время сраженія 24 августа, отбивъ отъ прикрытія англійскаго офицера, закололъ его штыкомъ. Будучи раненъ, послѣ перевязки, возвратился въ строй и былъ участникомъ боя до конца сраженія.

Матросъ Халитовъ съ замѣчательною отвагою отбивался штыкомъ и прикладомъ отъ напавшей на него толпы англійскихъ солдатъ, заставилъ ихъ отступить, причемъ убилъ четырехъ человѣкъ.

Матросъ Алексѣй Даниловъ, будучи раненъ пулей въ животъ, истекая кровью, страдая отъ ужасной боли, продолжалъ стрѣлять изъ ружья по непріятелю. Онъ ни за что не хотѣлъ оставить своего мѣста. Только вѣрный долгу воинской дисциплины онъ послушался своего начальника, Лейтенанта Михайлова, приказавшаго ему отправиться на перевязку.

47-го флотскаго экипажа квартирмейстеръ Григорій Евстафьевъ былъ командиромъ орудія на батареѣ № 7-й. Когда его орудіе было подбито, онъ отошелъ къ слѣдующему и дѣйствовалъ въ качествѣ прислуги, также съ беззавѣтною отвагою. Квартирмейстеръ Александръ Соленый находился командиромъ орудія на лѣвомъ флангѣ батареи № 7-й. Когда непріятельскій пароходъ подошелъ на пушечный выстрѣлъ, то Соленый первый открылъ огонь и своими мѣткими выстрѣлами заставилъ пароходъ отойти. Когда орудіе, которымъ командовалъ Соленый, было подбито, то онъ отошелъ къ другому орудію и, во время жаркаго боя, служилъ при немъ прислугою, съ полной неустрашимостью и хладнокровіемъ.

Матросъ Василій Поповъ, въ самый разгаръ перестрѣлки 24 августа былъ раненъ пулею въ верхнюю часть головы. Весь залитый кровью, на приказаніе идти на перевязку, онъ просилъ у Мичмана Фесуна позволенія остаться. Получивъ позволеніе, онъ, во время произошедшей затѣмъ штыковой свалки, своимъ мужествомъ не мало способствовалъ отраженію непріятеля.

Всѣхъ, оказавшихъ отличіе въ примѣрномъ мужествѣ, хладнокровіи, за исключеніемъ перечисленныхъ, было 15-ть, которымъ начальство ходатайствовало у Государя Императора награжденія знакомъ отличія Военнаго Ордена.

Изъ офицеровъ получилъ орденъ Святого Георгія Василій Степановичъ Завойко 3 степени и Князь Максутовъ 4 степени. Всѣ участвовавшіе въ бою офицеры получили слѣдующіе чины и ордена съ бантами. Изъ гражданскихъ чиновниковъ, изъ коихъ Коллежскій Ассесоръ Лохвицкій исполнялъ у Завойко обязанности дежурнаго Штабъ-офицера, получили ордена и слѣдущіе чины 21 человѣкъ.

Глава XI.

Предписаніе Муравьева Завойко о мѣрахъ къ защитѣ Петропавловска, на случай вторичнаго нападенія непріятеля.

Вѣсть о блистательной защитѣ Петропавловска, Генералъ-Губернаторъ Муравьевъ получилъ 6 ноября 1854 года.— Въ отвѣтъ на донесеніе Завойко о побѣдѣ и его ходатайство о наградахъ, Н. Н. Муравьевъ 15 ноября, писалъ Завойко слѣдующія строки:

«Радостную вѣсть о блистательномъ отраженіи англо-французской эскадры и десанта при нападеніи на Петропавловскій портъ, я получилъ отъ Лейтенанта 47 флотскаго экипажа Князя Максутова. Ваше донесеніе я отправилъ съ тѣмъ же офицеромъ въ Санкт-Петербургъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу».

Хладнокровіе и распорядительность Ваши, личное посѣщеніе всѣхъ пунктовъ бывшихъ дѣйствій, при мужествѣ войскъ,

одушевленныхъ Вами, были главнѣйшими причинами блистательнаго отраженія непріятеля; я поставилъ себѣ пріятною обязанностію представить объ этомъ Его Высочеству; прошу Валъ принять отъ меня изъявленіе искренней и душевной признательности, поздравить, отъ моего имени, всѣхъ тѣхъ кои удостоились принять участіе въ этомъ дѣлѣ, покрывшемъ новою славою русское оружіе на краю отдаленнѣйшихъ предѣловъ Имперіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомляю Ваше Превосходительство, что, вмѣстѣ съ Лейтенантомъ, княземъ Максутовымъ, я получилъ всѣ представленія Ваши, касающіяся доставленія весною будущаго года разныхъ предметовъ въ Камчатку и соображенія Ваши, относящіяся до защиты Петропавловскаго порта, на случай нападенія непріятеля въ будущемъ году.—Относительно доставленія въ Камчатку разныхъ предметовъ продовольствія и прочаго, мною сдѣланы уже здѣсь надлежащія распоряженія, равно какъ и объ отправленіи по Амуру всего необходимаго для усиленія Петропавловскаго порта; о нѣкоторыхъ же артиллерійскихъ предметахъ, я вхожу нынѣ же съ представленіемъ къ Его Императорскому Высочеству.—Всѣ эти предметы, команды и продовольствіе, будутъ сплавлены по Амуру съ первою возможностію плыть по этой рѣкѣ и будутъ доставлены къ устью Амура не позже, какъ 15 мая, а потому необходимые, для дальнѣйшей перевозки всѣхъ потребностей, въ томъ числѣ 50 тысячъ пудовъ провіанта въ Камчатку, транспорты: „Байкалъ“, „Иртышъ“ и „Двину“, отправьте изъ Петропавловска въ бухту де-Кастри съ такимъ разсчетомъ, что бы транспорты эти пришли въ бухту не позже 15 мая, гдѣ они тотчасъ по прибытіи должны дать знать, чрезъ Маріинскій постъ, Контръ-Адмиралу Невельскому. Затѣмъ, обращаясь къ оборонѣ Камчатки, я, принимая во вниманіе невозможность усиленія Петропавловскаго порта ранѣе начала іюля сухопутными войсками, а также соображаясь съ бывшими дѣйствіями непріятеля, нахожу необходимымъ сдѣлать слѣдующее: 1-е, уменьшить число батарей, чрезъ что сократится расходъ людей и безполезная ихъ трата, тѣмъ болѣе, что при бывшемъ бомбардированіи Петропавловскаго порта самое дѣятельное участіе въ отраженіи непріятельскихъ судовъ принимали и оказались вполнѣ полезными только батареи

на Сигнальномъ мысу, на Кошкѣ и у Краснаго Яра.—Двѣ же батареи 24 фунтовыхъ орудій на перешейкѣ и передъ озеромъ, будучи открыты и лишены взаимной обороны, были въ самое короткое время сбиты, съ большимъ для нихъ урономъ, не нанеся непріятелямъ почти никакого ущерба, и нисколько не воспрепятствовали высадкѣ десанта; для лучшаго же успѣха означенныхъ 3-хъ батарей, сосредоточить огонь ихъ противъ входа въ гавань Петропавловскаго порта, для чего батарею съ Краснаго Яра перенести и устроить противъ Сигнальнаго мыса, какъ было предписано мною 21 іюня. Тогда взаимное дѣйствіе батарей будетъ гараздо сильнѣе; по положенію мѣста сбить ихъ непріятелю будетъ очень трудно и даже невозможно, или потребуетъ отъ него такой рѣшительности, которой флотъ его нигдѣ въ настоящую войну не показалъ, а защищать эту батарею отъ десанта, будетъ гораздо ближе.

2-е. Всѣ вышесказанныя орудія большого калибра, принадлежащія Петропавловскому порту, то есть, бомбическія и 36 фунтовыя пушки раздѣлить поровну на сіи три батареи, ибо, какъ оказывается изъ опыта, только эти орудія и воспрепятствовали судамъ войти въ гавань. Распредѣленіе орудій по батареямъ полагаю такъ: 5 на Сигнальномъ мысу, 5 у кладбища и 6 на Кошкѣ, гдѣ, впрочемъ, въ пустыя амбразуры можно вставить три фрегатскія пушки, которыя на фрегатѣ уже безполезны и, зарядивъ ихъ, сдѣлать выстрѣлъ картечью (если возможно, выстрѣлить), когда непріятель подойдетъ уже близко. Фрегатъ и корветъ, въ полномъ вооруженіи, должны занять позицію въ ближайшемъ, по возможности, къ батареямъ разстояніи, имѣя, разумѣется, рангоутъ спущеннымъ, сколько возможно, сложивъ его даже на берегу. Расположеніе судовъ будетъ встрѣчать непріятеля батальнымъ огнемъ со всѣхъ орудій. Въ случаѣ, если бы непріятель, не смотря на страшный огонь, сосредоточенныхъ батарей, рѣшился продолжать приближаться и вошелъ бы подъ выстрѣлы 24 фунтовыхъ орудій фрегата и корвета, которымъ не слѣдуетъ начинать пальбу рано, но, подпустивъ судно подъ выстрѣлы, дѣйствовать тогда съ возможною быстротою и мѣткостью. Огня этого не выдержитъ ни одно судно и отступитъ съ значительнымъ поврежденіемъ или будетъ потоплено.

3-е. Всѣ батареи устроить закрытыми, имѣя валъ и мерлоны достаточной толщины, дабы укрѣпленія сіи могли выдерживать дѣйствія непріятельскихъ орудій. Батарея же № 1-й должна быть такъ устроена, чтобы она была сокрыта отъ продольныхъ выстрѣловъ съ западной стороны, для чего, батарею сію нужно углубить въ гору до потребной степени, чтобы съ западной стороны она была прикрыта отставленною частію этой горы.

4-е. При береговыхъ батареяхъ, долженствующихъ дѣйствовать противъ непріятеля, преимущественно каменными ядрами, устроить печи для каленія ядеръ и имѣть сколь возможно большее число зарядовъ изъ запасовъ пороха на фрегатѣ и корветѣ имѣющихся; на судахъ же сихъ оставить лишь необходимое число выстрѣловъ, на тотъ крайній случай, если бы непріятель пошелъ на пробой, прямо на Кошку.

5-е. Для дѣйствій противъ десанта, изъ имѣющихся въ Петропавловскомъ портѣ орудій малаго калибра, устроена уже батарея у озера по указанію моему въ 1849 году, понынѣ, при значительно увеличившихся средствахъ порта и по опыту бывшаго нападенія, слѣдуетъ батарею еще усилить, имѣя нѣсколько орудій, направленныхъ на гору, чтобы сказанными орудіями обстрѣливаемъ былъ входъ по дорогамъ, ведущимъ въ Петропавловскій портъ съ обѣихъ сторонъ озера и часть горы по лѣвую сторону, т. е., внутреннюю пологость Никольской горы, которую надлежитъ очистить отъ кустовъ и деревьевъ, дабы не дать возможности непріятелю укрываться отъ нашего огня.

6-е. Батарею № 4-й, съ лѣвой стороны бухты противъ перешейка, изъ орудій малаго калибра, имѣть въ готовности съ небольшимъ числомъ прислуги, для дѣйствія картечью противъ непріятельскаго десанта, если бы онъ появился на внутренней покатости перешейка и самой горы.

7-е. Сверхъ того, для усиленія защиты Петропавловскаго порта противъ десанта, который, по мнѣнію моему, объясненному еще въ бытность мою въ Камчаткѣ въ 1849 году, подтвердившемуся нынѣ на опытѣ, должно всегда ожидать со стороны озера и перешейка, необходимо на самой вершинѣ горы 4 малыхъ блокгауза съ однимъ орудіемъ на верху каж-

даго; орудія эти могутъ, при большомъ наклоненіи, вредить непріятельскому десанту, какъ при высадкѣ, такъ и при отплытіи обратно, но главное назначеніе блокгаузовъ препятствовать непріятелю ружейнымъ огнемъ взобраться на гору, а когда взойдетъ, бить его ближайшимъ ружейнымъ огнемъ; самые же блокгаузы эти на высотѣ горы не подвергаются большимъ опасностямъ отъ выстрѣловъ непріятельскихъ судовъ, а десантъ не успѣетъ взять ихъ приступомъ, покуда подойдутъ наши резервы снизу. Кромѣ того, одинъ блокгаузъ, ближайшій къ Сигнальному мысу, долженъ препятствовать непріятелю, вошедшему на гору, спуститься съ горы на нашу батарею.

8-е. Затѣмъ, въ отношеніи распредѣленія всѣхъ воинскихъ чиновъ на суда, по батареямъ, въ блокгаузы и въ резервъ, я назначаю слѣдующее:

На фрегатѣ и корветѣ оставить только третью часть команды. На 3 батареяхъ большого калибра имѣть по 12 человѣкъ на каждое орудіе, на батареяхъ малаго калибра довольно 4 человѣка на орудіе, въ блокгаузахъ по 12 человѣкъ лучшихъ стрѣлковъ въ каждомъ, а затѣмъ всѣхъ остальныхъ людей имѣть въ резервѣ и держать въ совокупности, направляя противъ непріятельскаго десанта не мелкими частями, а достаточно сильными отрядами, такъ какъ Ваше Превосходительство всегда благовременно будете предупреждены о приближеніи десанта, изъ блокгаузовъ, или съ батареи у кладбища; ночью же принять всѣ надлежащія предосторожности, чтобы открыть приближеніе непріятельскаго десанта сколь возможно ранѣе, устраивая секреты и на водѣ и, даже, посылая конные разъѣзды, чтобы предотвратить наши батареи отъ внезапнаго нападенія. Изложивши такимъ образомъ Вашему Превосходительству для руководства и исполненія предположенія мои относительно защиты Петропавловскаго порта съ тѣми средствами, которыя нынѣ у Васъ находятся, я не излишнимъ считаю присовокупить, что прочно сдѣланныя батареи, поставленныя на надлежащихъ мѣстахъ и дѣйствующія преимущественно каленными ядрами, въ состояніи будутъ остановить съ значительнымъ урономъ солиднаго и предпріимчиваго непріятеля, плывущаго на судахъ, а

батареи противъ десанта, блокгаузы и сосредоточенные резервы, воодушевленные любовью къ престолу и отечеству, при содѣйствіи ихъ храбрости, подъ личнымъ начальствомъ Вашего Превосходительства, послѣ одержанныхъ уже побѣдъ, отразятъ, конечно, съ блистательнымъ успѣхомъ непріятельскій десантъ и въ большихъ силахъ, чѣмъ было въ нынѣшнемъ году.

Что же касается до устройства блокгаузовъ, по препровождаемымъ при семъ Вашему Превосходительству чертежамъ и картѣ, на которыхъ примѣрно назначено все расположеніе, то считаю нужнымъ увѣдомить, что опасаясь, дабы не встрѣтилось затрудненіе въ скорой постройкѣ ихъ въ Петропавловскомъ портѣ, я распорядился постройкою на р. Шилкѣ по этому же чертежу деревянныхъ блокгаузовъ, кои будутъ доставлены по навигаціи будущаго года съ первымъ сплавомъ по рѣкѣ Амуру, а потомъ, на транспортахъ, въ Камчатку. Между тѣмъ, для усиленія сухопутныхъ силъ, я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство немедленно вызвать на службу съ оружіемъ и имѣющимся у нихъ порохомъ всѣхъ казаковъ камчатскихъ сотенъ, отъ 16 до 60 лѣтъ, проживающихъ въ Гижигѣ, Тигилѣ, Нижне-Камчатскѣ и Петропавловскомъ портѣ, гдѣ они должны находиться съ 1 мая по 1-е ноября, а потомъ они могутъ возвратиться по своимъ домамъ. Для охраненія же магазиновъ въ сказанныхъ мѣстахъ, разрѣшаю оставить въ Гижигѣ не болѣе 12 человѣкъ, а въ Тигилѣ и Нижне-Камчатскѣ только самое необходимое число казаковъ, т. е., по два или по три человѣка, причемъ присовокупляю, что для выигрыша времени, съ настоящею почтою предписывается въ Гижигу и въ Тигиль, не ожидая предписанія Вашего Превосходительства, распорядиться отправкою въ Петропавловскъ казаковъ, дабы они могли прибыть туда не позже 1 мая будущаго 1855 года.

Въ заключеніе поставляю себѣ долгомъ сообщить Вашему Превосходительству, что, принимая во вниманіе, какъ представленное мнѣ Вами донесеніе о нападеніи непріятельскомъ, такъ и всѣ другія обстоятельства мнѣ извѣстныя, я не считаю возможнымъ допустить потопленіе фрегата и корвета, и хотя весьма было бы полезно, чтобы суда эти, или одно изъ нихъ,

были отправлены Вами вмѣстѣ съ транспортами въ бухту де-Кастри въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, но, имѣя въ виду, чтобы отправкою этихъ судовъ Петропавловскій портъ, по прибытіи особыхъ подкрѣпленій, не будетъ имѣть достаточной защиты, я рѣшаюсь оставить ихъ тамъ, а транспорты: „Двину“, „Иртышъ“ и „Байкалъ“ отправить безъ конвоя, въ той надеждѣ, что въ маѣ мѣсяцѣ непріятельскія суда, въ опасеніи отъ льдовъ, не покажутся въ Охотскомъ морѣ и Татарскомъ проливѣ, и прошу Ваше Превосходительство на транспортахъ сихъ отправить только самое необходимое число команды для управленія парусами. Въ бухтѣ же де Кастри экипажи судовъ сихъ будутъ пополнены, если въ этомъ встрѣтится надобность, изъ 500 человѣкъ подкрѣпленія, предназначеннаго мною для Петропавловскаго порта; всѣ дальнѣйшія распоряженія будутъ сдѣланы лично мною, сообразно съ обстоятельствами. Ваше же Превосходительство покорнѣйше прошу съ этими же судами донести объ исполненіи вышеизложеннаго, преимущественно словесно, чрезъ каждаго изъ г. г. командировъ, а для помѣщенія на зиму подкрѣпленій и 50 тысячъ запаса провіанта, сдѣлать зависящее отъ Васъ распоряженіе. Въ Большерѣцкомъ прошу Ваше Превосходительство учредить съ 1 мая самое быстрое сообщеніе и на самомъ устьѣ рѣки Большой имѣть постъ съ сигналами для подходящихъ судовъ; на посту этомъ имѣть смышленаго и грамотнаго человѣка, которому Ваше Превосходительство сообщайте письменно о положеніи непріятеля и движеніи его судовъ, если таковыя покажутся. Записки съ поста должны передаваться Командирамъ судовъ, которыя будутъ подходить къ Большерѣцку, для полученія свѣдѣній.

Глава XII.

Мѣстныя средства въ оборонѣ Петропавловска на случай вторичнаго нападенія непріятеля.

Доблестно отразивъ англо-французскую эскадру и непремѣнно ожидая весною будущаго года вторичнаго нападенія непріятельской эскадры на Петропавловскій портъ, Завойко имѣлъ въ виду, что она непремѣнно будетъ сильнѣе количествомъ судовъ и командъ противъ эскадры, бывшей здѣсь въ августѣ 54 г., такъ какъ послѣдняя, не пріобрѣтя никакой выгоды, принуждена была уйти обратно съ важными потерями; между тѣмъ, весною 1855 года, средства къ защитѣ Петропавловскаго порта предполагались вдвое слабѣе, ибо: 1) съ выходомъ фрегата „Аврора" Петропавловскій портъ, кромѣ 22 орудій, на немъ находящихся, лишался еще батарей №№ 3, 4 и 7-й, устроенныхъ изъ фрегатскихъ орудій; эти орудія могли быть, хотя не вполнѣ, замѣнены корветскими. Но батареи изъ 24 фунт. коронадъ должны быть сбиты фрегатскими пушками, не сдѣлавъ поврежденій фрегатамъ, потому что такого калибра пушка бьетъ на 10 кабельтовъ, тогда какъ самый дальній выстрѣлъ корветской коронады, только на 7 кабельтовъ; во 2-хъ) корветъ, поставленный въ Малой губѣ, будетъ находиться въ такомъ положеніи, что фрегаты будутъ бить оный съ разстоянія, на которое корветскія пушки не возьмутъ; 3) корветъ не можетъ выслать столько команды, сколько фрегатъ для дѣйствія противъ десанта; 4) изъ нижнихъ чиновъ 47 флотскаго экипажа выбыло изъ строя до 120 человѣкъ и 5) пороху и патроновъ имѣлось вдвое менѣе противъ количества, находившагося на лицо къ 17 августа.

Обстоятельства сіи Губернаторъ Камчатки представилъ на благоусмотрѣніе Его Высокопревосходительства Ген.-Губерн. и просилъ приказать при первой возможности, прислать сюда до 300 человѣкъ команды, считая въ то число до 150 изъ команды фрегата „Паллада", остальныя же 150 Завойко желалъ получить изъ старослужащихъ сухопутныхъ войскъ. Просилъ онъ у Муравьева бомбическихъ орудій и 20 орудій 24 фунт.

калибра съ фрегата „Паллады“ съ запасными станками, сколь возможно болѣе пороху, скорострѣльныхъ трубокъ и прочихъ артиллерійскихъ снарядовъ, и рапортовалъ, что высланный до сего порохъ не настоящей доброты, отчего снаряды не доходили на должное разстояніе и отъ этого не послѣдовало капитальнаго поврежденія судамъ непріятельской эскадры; Завойко просилъ отправить порохъ изъ запаса недавнихъ лѣтъ, тщательно укупоривъ его, дабы онъ не могъ подмокнуть во время перевозки и чтобы каждое мѣсто было не болѣе 2-хъ пудовъ, чтобы, если потребуется выложить порохъ на берегу, въ окрестныхъ мѣстахъ, то возможно бы было доставить по здѣшнимъ средствамъ. Просимыя Губернаторомъ у Муравьева пушки и артиллерійскіе снаряды онъ желалъ получить благовременно, чтобы въ исходѣ апрѣля 1855 года, транспортъ, прибывъ къ г. Капитану 1 ранга Невельскому, принялъ съ фрегата „Паллада“ людей и прочее и немедленно слѣдовалъ обратно въ Петропавловскій портъ. Насколько же возможно было увеличить средства обороны Петропавловска, видно изъ рапорта Невельского къ Завойко.

Невельской получилъ предписаніе Завойко 16-го октября въ Николаевскомъ посту. На это предписаніе, 18-го октября 1854 года, онъ отвѣчалъ слѣдующее:

«На предписаніе Вашего Превосходительства имѣю честь почтительнѣйше донести: 1) Изъ приложенныхъ при семъ вѣдомостей Ваше Превосходительство изволите усмотрѣть, въ какихъ мѣстахъ и въ какомъ количествѣ находится артиллерія, порохъ и снаряды фрегата „Паллады“. 2) Фрегатъ „Паллада“ не вошелъ въ рѣку Амуръ. Я отправился 24-го сентября отъ мыса Лазарева вмѣстѣ съ фрегатомъ „Діана“ въ Татарскій проливъ препятствовать высадкѣ непріятеля въ этомъ проливѣ и покушеніямъ его на Маріинскій постъ, что при селеніи Кизи. Г. Генералъ-Адмиралъ графъ Путятинъ, при отправленіи его отсюда, полагалъ: оставить фрегатъ Палладу на зимовку въ Императорской гавани, съ одними часовыми и, въ крайнемъ случаѣ, при нападеніи на него непріятеля, употребить Палладу вмѣсто брандера или сжечь, а потому, гдѣ фрегатъ этотъ находится въ настоящее время и что съ нимъ сдѣлалось, мнѣ не извѣстно. 3) Команда фрегата Паллада, въ

полномъ составѣ, съ дополненіемъ самыми лучшими людьми и командирами съ другихъ судовъ, съ фрегата Паллада взята г. Генералъ-Адъютантомъ графомъ Путятинымъ на фрегатъ „Діана“, со всѣми больными, частію неспособными. въ числѣ 250 человѣкъ, оставлена въ постахъ ввѣренной мнѣ Амурской экспедиціи, при весьма ограниченномъ числѣ г. г. офицеровъ. 4) Пристань, устроенная усиліями командъ обоихъ фрегатовъ, для сгруза артиллеріи фрегата „Паллада“ на мысъ Лазарева, бывшими здѣсь равноденственными штормами разрушена до основанія и не можетъ быть вновь устроена ранѣе открытія навигаціи, (что будетъ не ранѣе исхода мая мѣсяца), потому что артиллерія сгружена на мысъ Лазарева въ такомъ мѣстѣ, гдѣ устройство въ продолженіе весны вновь пристани, будетъ совершенно напрасно, ибо весною, при сильномъ напорѣ на эти мѣста льда, ее непремѣнно уничтожитъ. Безъ пристани-же нагрузка артиллеріи большого калибра на суда не возможна. Мысъ Лазарева находится отъ Николаевскаго поста въ 75 миляхъ. Это пространство должно проходить между мелями, по каналамъ. 5) Зимующій при Николаевскомъ постѣ тендеръ „Камчадалъ“ имѣетъ важныя поврежденія въ рулѣ и даже въ самомъ корпусѣ и вообще весьма не надежное судно; поврежденія будутъ исправлены, но сверхъ сего не имѣетъ якорей, каковыхъ и въ экспедиціи такъ-же нѣтъ. 6) Навигація по Амуру и Лиману въ настоящее время закрылась 7) По предписанію Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, артиллерія фрегата „Паллада“, назначена для вооруженія крѣпостей при устьяхъ Амура, гдѣ съ будущей весной соединятся всѣ наши запасы для здѣшняго края и для Камчатки, а команда фрегата „Паллада“, вмѣстѣ съ командами экспедиціи должна защищать мѣста, здѣсь нами занятыя, составлять гарнизоны воздвигаемыхъ укрѣпленій, которыя должны быть готовы къ будущей навигаціи.

8-е. По смыслу же предписанія Г. Генералъ-Губернатора, дивизіонъ горной артиллеріи въ де-Кастри, долженъ препятствовать высадкѣ непріятеля въ этомъ заливѣ и покушенію его на Маріинскъ, что у озера Кизи.

9-е. Изслѣдованія въ продолженіе нынѣшняго лѣта Лимана показали, что непріятель весьма легко можетъ войти въ рѣку

и сдѣлать на насъ здѣсь нападеніе, съ цѣлью отрѣзать прямое наше сообщеніе съ Сибирью, уничтожитъ всѣ наши запасы и, наконецъ, непріятель, не найдя въ Петропавловскомъ портѣ почти $^2/_3$ судовъ нашихъ, въ здѣшнихъ моряхъ находящихся, безъ сомнѣнія въ продолженіе зимнихъ мѣсяцевъ, будетъ стараться получить свѣдѣнія, гдѣ они находятся. Китобои, которые въ исходѣ сентября были въ Охотскомъ морѣ и даже въ Татарскомъ проливѣ, могутъ доставить ему свѣдѣнія о пребываніи нашей эскадры въ Лиманѣ и о возможности по немъ плавать. По этимъ причинамъ и здѣсь, съ будущею навигаціею, надо быть готовымъ къ отраженію непріятеля.

Оцѣнивая и сознавая всю важность немедленнаго исполненія предписанія Вашего Превосходительства объ отправленіи на тендерѣ „Камчадалъ“ 1 горнаго орудія, съ надлежащимъ количествомъ бомбъ и ядеръ, картечей, скорострѣльныхъ трубокъ и прочихъ артиллерійскихъ снарядовъ, 12 человѣкъ офицеровъ съ фрегата „Паллады“ и 1 командира конной артиллеріи, по всѣмъ вышеизложеннымъ причинамъ я, къ крайнему сожалѣнію моему, нынѣ исполнить не могу. Копія съ этого донесенія моего Вашему Превосходительству, равно и копія съ предписанія Вашего, нынѣ же съ нарочнымъ, отправлена мною Г. Генералъ-Губернатору, отъ котораго, къ апрѣлю мѣсяцу, могутъ быть здѣсь всѣ распоряженія по изложеннымъ въ этихъ бумагахъ обстоятельствамъ. Карта, подробныя наставленія въ случаѣ плаванія судовъ нашихъ по Лиману и входа ихъ въ Амуръ, равно и всѣ тѣ распоряженія, какія угодно будетъ сдѣлать Его Превосходительству, будутъ извѣстны въ заливѣ де Кастри къ открытію навигаціи, то есть, къ началу апрѣля мѣсяца. При этомъ, нужнымъ считаю предварить Ваше Превосходительство, что плаваніе черезъ Лиманъ изъ Татарскаго пролива въ Охотское море и входъ въ рѣку Амуръ изъ этого залива прибрежнымъ южнымъ каналомъ, для парусныхъ судовъ, сидящихъ не болѣе 12 футовъ, не встрѣчаетъ большихъ затрудненій; плаваніе же парусныхъ судовъ по Лиману и входъ въ рѣку Амуръ, какъ изъ Татарскаго пролива, такъ и изъ Охотскаго моря судовъ, сидящихъ до 20—22 футъ, безъ надлежащихъ пароходовъ (буксирныхъ, не менѣе 150 силъ), которыхъ здѣсь не имѣется и нѣтъ на-

дежды, чтобы въ будущемъ лѣтѣ были, весьма затруднителенъ и, почти, невозможенъ; съ сказанными же пароходами весьма легко и просто.

Въ заключеніе сего долгомъ считаю еще предварить Ваше Превосходительство, что при послѣднемъ свиданіи моемъ съ Генералъ-Адъютантомъ, Адмираломъ Путятинымъ, 1-го сентября, Его Превосходительство предполагалъ ранней весной, то есть, въ апрѣлѣ, или началѣ мая, зайти на фрегатѣ „Діана“ въ Петропавловскій портъ. Мнѣ положительно извѣстно, что на фрегатѣ „Діана“ пороха и всѣхъ нужныхъ артиллерійскихъ снарядовъ находится до 120 выстрѣловъ на орудіе

Находившіяся на фрегатѣ „Паллада“ 4 бомбическія орудія взяты на фрегатъ „Діана“, взамѣнъ которыхъ оставлены 4 пушки съ нижняго дека; кромѣ того, Его Превосходительство Ефимъ Васильевичъ располагалъ, по приводѣ фрегата „Паллада“ въ Императорскую гавань, взять съ него большую часть пороха и снарядовъ изъ того количества, какое оставалось на фрегатѣ, что Ваше Превосходительство изволите увидѣть изъ вѣдомостей. Изъ полученныхъ отъ Вашего Превосходительства бумагъ не видно, что транспорты „Байкалъ“ и “Иртышъ“ находятся въ Петропавловскомъ портѣ, а потому я обязанностію считаю донести Вашему Превосходительству, что первый по проходѣ черезъ Лиманъ въ Петровское селеніе, отъ мыса Лазарева, 18 августа, отправился въ Аянъ, а изъ Аяна, сколько мнѣ извѣстно, вмѣстѣ съ транспортомъ „Иртышъ“, около 1 сентября, отправился въ Петропавловскій портъ.

Глава XIII.

Рѣшеніе оставить Петропавловскій портъ.

Великій Князь Константинъ Николаевичъ, 21 ноября 1855 года, увѣдомилъ Муравьева, что Государь Императоръ, на донесеніи Завойко о принятыхъ имъ мѣрахъ къ оборонѣ порта, собственноручно написалъ «Спасибо».

Его Высочество, въ особомъ рескриптѣ, сообщилъ Муравьеву, что «Лейтенантъ князь Максутовъ, прибывъ въ Санктъ-Петербургъ 20 ноября. представилъ Его Высочеству англійское знамя и донесеніе Муравьева отъ 7 ноября вмѣстѣ съ бумагами отъ Контръ-Адмирала Завойко. Я немедленно, писалъ Великій Князь, самъ повезъ Максутова въ Гатчину къ Государю и Максутовъ имѣлъ счастіе лично повергнуть къ стопамъ Его Величества трофеи, взятые храбрыми защитниками Камчатки. Поздравляю Васъ отъ всей души съ отраженіемъ непріятеля и радуюсь, что наши моряки отличаютъ себя истинно геройскими подвигами на берегахъ Восточнаго океана, какъ и на берегу Чернаго моря. Изъ Инспекторскаго Департамента Морского Министерства Вы получите подробное увѣдомленіе обо всѣхъ наградахъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ за оборону Петропавловскаго порта. Поздравьте отъ меня Камчатскихъ героевъ съ Монаршими милостями и скажите имъ, что Государь чрезвычайно ими доволенъ».

Поспѣшая отправить къ Вашему Превосходительству, пишетъ Муравьевъ Завойко, Адъютанта моего, Есаула Мартынова во всѣми Всемилостивѣйше пожалованными храбрымъ защитникамъ Камчатки наградами, я покорнѣйше Васъ прошу объявить имъ удовольствіе Государя, поздравленіе Великаго Князя и сказать имъ, что я вполнѣ счастливъ геройскими ихъ подвигами и Монаршими къ нимъ милостями и жду съ нетерпѣніемъ времени лично вести ихъ въ бой противъ непріятеля туда, куда призываетъ ихъ для защиты отечества геройская ихъ храбрость.

Есаулъ Мартыновъ прибылъ въ Петропавловскъ 3 марта 1855 г. 5 марта того же года былъ отданъ слѣдующій приказъ

Командира Петропавловскаго порта Контръ-Адмирала Завойко:

Спѣшу подѣлиться со всѣми чувствами, возбужденными во мнѣ искренно отцовской заботливостію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала о всѣхъ насъ!

Государь Императоръ, вполнѣ понимая то затруднительное положеніе, въ которомъ находится Петропавловскій портъ, какъ въ отношеніи доставки продовольствія и подкрѣпленія людьми и снарядами, такъ и въ отношеніи того, что въ будущее лѣто, при нашихъ настоящихъ средствахъ, мы можемъ подвергнуться нападенію непріятеля, неизмѣрно превосходящаго насъ силами; понимая все это и дорого цѣня жизнь храбрыхъ защитниковъ Камчатки, уже знаменитыхъ подвигами, Государь Императоръ повелѣлъ Его Превосходительству Генералъ-Губернатору сдѣлать распоряженіе къ переводу всѣхъ чиновъ Морского вѣдомства въ мѣсто, гдѣ ихъ испытанное мужество принесетъ Отечеству значительную пользу, не подвергая ихъ лишеніямъ всякаго рода неразлучнымъ отъ оставленія въ Камчаткѣ».

Этотъ пунктъ приказа требуетъ поясненій.

На представленіе Генералъ-Губернатора о предположенныхъ имъ мѣрахъ къ оборонѣ Петропавловска, изложенныхъ выше, Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ писалъ 29 декабря 1854 года слѣдующее:

«Ваше Превосходительство полагаете укрѣпить для будущаго лѣта Камчатку, для чего потребуются большія усилія и неимовѣрные труды, результатъ коихъ еще весьма сомнителенъ. Если непріятель рѣшится дѣйствовать въ превосходныхъ силахъ, высадитъ порядочный десантъ, то едва ли всѣ мѣры, которыя мы въ состояніи будемъ принять, будутъ достаточны для отраженія его. Если же онъ подобнаго нападенія не предприметъ, то всѣ усилія наши не будутъ нужны и составятъ намъ лишній расходъ. Здѣсь мы приняли за правило защищать упорно въ будущемъ году только тѣ пункты, которые мы дѣйствительно въ состояніи защищать, а прочіе оставить безъ защиты, дабы не дать непріятелю возможности хвастаться побѣдой. Въ Сибири, сильнымъ пунктомъ, въ которомъ можетъ найти убѣжище весь тамошній флотъ и который мы въ состояніи защищать, если мы соединимъ въ немъ всѣ уси-

лія наши есть *не Камчатка, а Амуръ*, и потому не сочтете ли болѣе благоразумнымъ, съ открытіемъ навигаціи, не посылать въ Камчатку военныя силы, а напротивъ, оттуда вывести оныя, снабдивъ только жителей продовольствіемъ, которое спрятать внутри края и затѣмъ безоружный городъ или мѣстечко оставить въ гражданскомъ управленіи. Собственно портъ и морскія учрежденія упразднить, суда и экипажъ вывести и всѣ военные способы сосредоточить на Амурѣ.

Мысль эту я докладывалъ Государю и она удостоена предварительнаго одобренія Его Величества».

На основаніи этого рескрипта Его Высочества Муравьевъ писалъ Завойко:

«Имѣя въ виду таковое Высочайшее одобреніе, основанное на принимаемой системѣ дѣйствій вообще противъ непріятеля и зная, что эскадра наша въ здѣшнихъ мѣстахъ не можетъ быть усилена и въ будущемъ году и, слѣдовательно, Петропавловскій портъ останется безъ всякаго благонадежнаго сообщенія съ устьемъ Амура или Аяномъ, а также, усматривая изъ полученныхъ мною свѣдѣній, что непріятельская эскадра, дѣйствовавшая въ настоящемъ году, усилена даже линейными кораблями, я признаю необходимымъ перенести изъ Петропавловскаго порта всѣ находящіяся тамъ: военные способы, морскую команду и управленія, какъ военныя, такъ и гражданскія въ Николаевскій портъ, на устьѣ Амура; оставить въ Камчатскомъ округѣ только управленіе земское, съ присвоеніемъ исправнику всѣхъ тѣхъ обязанностей, кои возложены на земскихъ исправниковъ малолюдныхъ округовъ Сибири и почтовую контору».

Такимъ образомъ этотъ приказъ рѣшилъ участь Камчатки. Центромъ вниманія Государя и Высшаго Правительства, съ этого времени, сдѣлался Амуръ и его устье, а Камчатка и по наши дни остается забытой.

Эти два распоряженія и послужили основаніемъ къ вышеприведенному пункту приказа Командира Петропавловскаго порта. Продолжаю цитировать начатый приказъ.

«Вслѣдствіи выраженной Высочайшей воли, Его Высокопревосходительство Г. Генералъ-Губернаторъ изволилъ мнѣ предписать: по полученіи этого извѣстія, вооружить всѣ суда, на-

грузить на нихъ казенное имущество и, посадивъ на нихъ всѣхъ чиновъ морскаго вѣдомства и гражданскихъ управленій съ ихъ семействами, немедленно слѣдовать къ мѣсту назначенія. Объявляя объ этомъ по командамъ, такъ же, какъ и вышеизложенную къ намъ Высочайшую Милость, я, съ своей стороны, спѣшу поздравить всѣхъ Васъ, мои сослуживцы, мои товарищи въ ратной славѣ, поздравить отъ души, благодарить отъ чистаго сердца и сказать, что я считаю себя счастливымъ, командуя подобными молодцами, сказать Вамъ, что горжусь Вами. Государь Императоръ заботится о насъ! Богъ видитъ насъ и Отечество, отдавая полную справедливость, шлетъ намъ дары свои. Кромѣ пожертвованій, собранныхъ жителями города Иркутска, подписка въ пользу Камчатскихъ защитниковъ идетъ по всей Сибири и, судя по усердію, съ какимъ спѣшатъ вносить приношенія, видно какое участіе вселилъ во всѣхъ подвигъ нашъ. Теперь намъ остается важное дѣло; нужно употребить всѣ усилія къ возможно скорѣйшему изготовленію судовъ для выхода въ море и я надѣюсь, что здѣсь, какъ и всегда, офицеры и нижніе чины сдѣлаютъ все возможное, не щадя никакихъ трудовъ, работая со рвеніемъ, стараніемъ и напрягая всѣ силы. Надѣюсь на это тѣмъ болѣе, что каждый долженъ понимать, что успѣхъ нашего предпріятія зависитъ отъ ранняго выхода въ море, чѣмъ предупредивъ непріятеля, мы, при помощи Божіей, можемъ надѣяться достигнуть по назначенію благополучно, такъ какъ соединенныя англо французскія эскадры не могутъ и думать, что мы оставили Авачинскую губу въ столь раннее, для навигаціи, время.—Объявивъ по командѣ объ всемъ этомъ, я остаюсь въ полномъ убѣжденіи, что проникнутые чувствомъ глубокой благодарности къ Государю Императору и къ его Отеческой о насъ заботливости, всѣ сдѣлаютъ, что возможно для того, что бы и впредь, съ именемъ героевъ—защитниковъ Камчатки, было соединено названіе неустрашимыхъ моряковъ, неуступающихъ ни передъ какими препятствіями и всегда готовыхъ идти туда, куда заветъ ихъ долгъ службы Царю и Отечеству».

Того же дня былъ отданъ другой приказъ по Порту, въ которомъ писалось слѣдующее: Поручаю г. Командующему 47 флотскимъ экипажемъ завтрашняго числа, послѣ обѣдни,

собрать команды нижнихъ чиновъ при г.г. Штабъ и Оберъ-офицерахъ на площади, въ полной парадной формѣ, съ ружьями и принесть на древкѣ крѣпостной флагъ съ фрегата „Аврора“; я буду имѣть счастье самъ лично явиться къ фронту, поздравить товарищей съ Монаршими Милостями къ намъ и, соотвѣтственно статута кавалеровъ Георгія, раздать знаки ордена счастливцамъ нижнимъ чинамъ, которые будутъ избраны и потомъ, вмѣстѣ, принести благодарственное молебствіе за помощь Божію къ намъ, за Царя и Россію».

Глава XIV.

Плѣненіе союзниками русскаго торговаго корабля „Ситха“.

Вѣсть о блистательной оборонѣ Петропавловска въ октябрѣ мѣсяцѣ дошла до Америки. Это извѣстіе прибыло въ Америку одновременно съ плѣненными союзниками русскими, плывшими на торговомъ кораблѣ „Ситха“. Такъ какъ плѣненіе «Ситхи» есть видный эпизодъ изъ борьбы горсточки русскихъ людей съ англо-французами, то не излишнимъ полагаемъ извлечь изъ архивныхъ дѣлъ Владивостокскаго порта всю переписку, касающуюся этого событія.

Нѣсколько дней назадъ иностранныя газеты, пишетъ Политковскій Муравьеву, извѣстили насъ о нападеніи англо-французскаго флота на Петропавловскъ и объ овладѣніи 2 русскими судами, изъ коихъ одно -корабль Россійско-Амер. Компаніи „*Ситха*“; вчера я получилъ формальное извѣстіе

объ этомъ изъ Санктъ-Франциско, куда доставлена большая часть лицъ съ „Ситхи“ на французскомъ фрегатѣ; а корабль Ситха уведенъ англичанами на островъ Ванкуверъ. Въ Петропавловскѣ съѣли они порядочный грибъ и со стыдомъ должны были оттуда отретироваться; гарнизонъ, суда и батареи исполняли свое дѣло на славу. Зная какъ подробности этого событія, любопытнаго для Васъ, почтенный Николай Николаевичъ, я спѣшу сообщить Вамъ копіи съ 2 полученныхъ мною бумагъ: 1-е донесеніе Костромитинова изъ Санктъ-Франциско, отъ $^{2}/_{14}$ октября и 2 письма къ нему, находившагося пассажиромъ на Ситхѣ, Титулярнаго Совѣтника Хитрово, доставленнаго въ Санктъ-Франциско вмѣстѣ съ другими пассажирами и описывающаго, какъ подробности взятія «Ситхи», такъ и бой у Петропавловска. Я думаю, что эти свѣдѣнія никакимъ другимъ путемъ еще до Васъ не дошли, а потому, мнѣ весьма пріятно можетъ быть первому поздравить Васъ со славнымъ отпоромъ, даннымъ Вашими Камчадалами въ столь неравной по силамъ борьбѣ. Письмо Хитрово очень любопытно, хотя, можетъ быть, нѣкоторыя подробности, переданныя очевидцами въ разсказахъ, могутъ оказаться не совсѣмъ вѣрными; неизвѣстно только какія съ нашей стороны были потери и это будетъ извѣстно только изъ Вашаго донесенія, но едва ли оно скоро послѣдуетъ.

Тотчасъ, по полученіи сихъ свѣдѣній, я повезъ оныя Великому Князю Константину Николаевичу, прочиталъ ему; Онъ чрезвычайно былъ этимъ обрадованъ; и это обстоятельство конечно, много ускоритъ и поможетъ успѣшному ходу Вашихъ послѣднихъ представленій, а, въ особенности, на счетъ пароходовъ и фрегата.

Цесаревичъ также вчера говорилъ со мною объ этомъ дѣлѣ съ особеннымъ удовольствіемъ. Послѣднія извѣстія изъ Севастополя, отъ 12 ноября: дѣла все въ одномъ положеніи; только оказывается значительная прибыль къ потерямъ, понесеннымъ непріятелемъ отъ бури 2 числа. Сегодня же получено отъ Воронцова телеграфическое извѣстіе, перешедшее черезъ Вѣну, а туда дошедшее изъ Тріеста, что отъ этой же бури, въ Босфорѣ, погибло: англійскихъ 3 транспортныхъ суда и 4 большихъ парохода, изъ коихъ два потонули и 3 малыхъ

парохода; а французскихъ погибло: 2 линейныхъ корабля и нѣсколько другихъ, меньшаго размѣра судовъ. Это, съ потерями около Евпаторіи и Балаклавы, составитъ огромное количество и можетъ равняться съ морскимъ пораженіемъ, самымъ чувствительнымъ. Надобно ожидать, что будутъ и еще поврежденія, ежели только, какъ по всему видно, они намѣрены тамъ оставаться на зиму.

При этомъ письмѣ была приложена копія съ донесенія агента Россійско-Американской Компаніи.

«Съ крайнимъ сожалѣніемъ имѣю честь донести Главному Управленію, что корабль „Ситха“, подъ командою шкипера Конради, слѣдовавшій изъ Аяна въ Петропавловскъ, близъ самой Авачинской губы, былъ взятъ англо-французской эскадрой, при обратномъ выходѣ оной изъ порта. Экипажъ и пассажиры корабля были объявлены военноплѣнными, а корабль и находящійся въ немъ грузъ, заключающій въ себѣ казенное и компанейское имущество и собственно торговое имущество взято въ призъ. Корабль „Ситха“ и большая часть плѣнныхъ отвезены на островъ Ванкуверъ, въ портъ Викторію. Находящіеся же въ числѣ пассажировъ 2 военныхъ офицера, 4 гражданскихъ чиновника, 2 купца, 1 прикащикъ и 2 бывшихъ при нихъ служителя были перевезены на французскомъ кораблѣ и привезены въ здѣшній портъ.—Означенные плѣнные, кромѣ военныхъ офицеровъ, по распоряженію французскаго адмирала, были здѣсь освобождены. Подробности сего печальнаго событія Главное Правленіе усмотритъ изъ прилагаемаго при семъ письма ко мнѣ Титулярнаго Совѣтника Хитрово, а также изъ краткаго увѣдомленія шкипера Конради. Въ томъ же письмѣ Главное Правленіе найдетъ свѣдѣнія, собранныя г. Хитрово отъ французскихъ офицеровъ о неудачномъ покушеніи французской эскадры къ овладѣнію Петропавловскимъ портомъ, а также предположенія непріятеля на будущее время; обо всемъ этомъ я имѣлъ честь донести съ нынѣшнею же почтою нашему послу въ Вашингтонѣ.. Храбрая защита Петропавловскаго порта, вслѣдствіе которой непріятельская эскадра, состоящая изъ 5 парусныхъ судовъ и 1 парохода при 196 орудіяхъ, должна была отступить, весьма пріятна. Всѣ здѣшнія газеты нѣсколько разъ наполнялись

статьями объ счастливомъ событіи; въ заключеніе, долгомъ считаю присовокупить о дошедшемъ до меня слухѣ, будто бы непріятельскіе адмиралы заранѣе уже имѣли предписанія своихъ правительствъ о взятіи корабля „Ситхи“ и другихъ, подъ какимъ бы флагомъ они не находились».

Кромѣ этого письма Палитковскій получилъ изъ Вашингтона еще 2 письма, которыя также препровождались къ Муравьеву, въ копіяхъ:

1) «Американскія газеты наполнены извѣстіями о геройской защитѣ Петропавловска и о подвигахъ знаменитаго союзнаго флота. Нельзя себѣ представить какъ растетъ къ намъ участіе въ Америкѣ. Американцы столь же радуются нашимъ успѣхамъ, какъ бы это касалось ихъ самихъ, и нѣтъ конца насмѣшекъ надъ союзниками за ихъ преждевременныя хвастливыя побѣды; теперь вопросъ о Севастополѣ занимаетъ всѣхъ, болѣе чѣмъ собственныя дѣла. Всѣ журналы твердятъ, что Россія есть естественная союзница Америки; указываютъ на тѣ огромныя торговыя выгоды, которыя Америка можетъ извлечь изъ тѣснаго союза съ Россіей и такъ какъ журналы руководятъ здѣсь общественнымъ мнѣніемъ, то это не можетъ остаться безъ благопріятныхъ послѣдствій. При этомъ письмѣ приложено нѣсколько газетныхъ американскихъ статей о дѣлѣ въ Петропавловскѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ будутъ помѣщены въ «Сѣверной Пчелѣ».

Но самое любопытное извѣстіе было получено изъ копіи письма Хитрово, чиновника особыхъ порученій Камчатскаго Военнаго Губернатора.

«По изъявленному Вами желанію, писалъ Хитрово Костромитинову, знать подробности о взятіи соединенной англо-французскою эскадрою „Ситхи“, корабля Россійско-Американской Компаніи, шедшаго изъ Аяна въ Петропавловскій портъ, и на которомъ находился я, въ качествѣ пассажира, отправляясь къ мѣсту своего служенія, спѣшу изложить Вамъ событіе это, коего я былъ очевидцемъ.

Отправившись изъ Аяна 14 августа мы, послѣ счастливаго 14 дневнаго плаванія, подошли въ ночь съ 26 на 27 число того же мѣсяца къ Авачинской губѣ. Опасаясь подходить близко къ берегу, по причинѣ тумана, командиръ судна Кон-

ради, рѣшился перейти на другой галсъ и выждать разсвѣта въ такомъ положеніи. Извѣстія объ объявленіи войны, полученныя нами еще въ Аянѣ, заставили его быть осторожнымъ и съ тщательностію высматривать не дѣлаетъ ли маякъ какихъ либо сигналовъ.

Успокоенный отсутствіемъ оныхъ, онъ, въ 4 часа пополуночи, поворотилъ снова и пошелъ при довольно свѣжемъ вѣтрѣ ко входу въ губу, который еще былъ скрытъ отъ насъ туманомъ. Около 8 часовъ, туманъ началъ очищаться; положеніе наше опредѣлилось и на суднѣ начались приготовленія къ отданію якоря, но самый входъ былъ скрытъ отъ насъ Сигнальнымъ мысомъ. Въ 9 часовъ мы, къ удивленію, замѣтили 6 судовъ, выходящихъ изъ губы, но которыхъ, по отдаленности, распознать было невозможно.

Вмѣстѣ съ симъ, на сѣверъ отъ нихъ, на самомъ горизонтѣ, показалось 7-е судно, признанное нами за шхуну. Присутствія такого количества судовъ въ мало посѣщаемомъ Петропавловскомъ портѣ возвратило капитану Конради его опасенія и заставило повернуть и удалиться отъ усмотрѣнныхъ судовъ съ возможною поспѣшностію, тѣмъ болѣе, что высота ихъ рангоута дѣлала эти суда весьма подозрительными. Вскорѣ мы убѣдились, что опасенія наши не были тщетными, потому что 5 судовъ прибавили парусовъ и пошли по нашему направленію. Въ то же время 6-е судно, въ которомъ мы узнали пароходъ погнался за шхуною. Я не могу умолчать о томъ, что при этомъ бѣгствѣ, въ которомъ мы видѣли единственное средство спасенія, капитанъ Конради и помощникъ его оказали большое знаніе дѣла, а команда необыкновенную на купеческомъ суднѣ находчивость въ исполненіи приказаній. Такъ между страхомъ и надеждою, установивъ паруса, шли мы въ этомъ же направленіи до 12 часа, съ ужасомъ замѣчая, что вѣтеръ стихаетъ.

Суда, гнавшіяся за нами, представлялись намъ яснѣе и яснѣе. Одно, что могло насъ спасать, это туманъ, будучи скрыты которымъ, мы бы могли перемѣнить направленіе и тѣмъ обмануть врага. Но Богу угодно было недопустить насъ избѣгнуть плѣна; вѣтеръ притихъ, горизонтъ видѣнъ намъ по прежнему и одно изъ судовъ, опередивъ другія, подошло

уже къ намъ такъ близко, что мы легко узнали въ немъ фрегатъ большого ранга и различили англійскій флагъ, имъ несомый.—Часовъ въ 12, мы замѣтили это, тогда какъ англійскій фрегатъ, имѣя огромный рангоутъ, настигалъ насъ съ ужасающей быстротою. Бѣжать не было возможности, защищаться еще менѣе, оставалось покориться волѣ Провидѣнія и отдаться въ руки ненавистному врагу. Пушечнымъ выстрѣломъ было приказано намъ закрѣпить паруса и спустить флагъ. Фрегатъ легъ въ дрейфъ и отправилъ къ намъ 2 шлюпки съ офицеромъ и вооруженными матросами, чтобы принять командованіе и управленіе судномъ. Въ тоже время англійскій пароходъ «Wirago» привелъ на буксурѣ настигнутую имъ шхуну «Анадырь». Сжалось русское сердце, когда вражья нога вступила на палубу; но дѣлать было нечего, пришлось преклонить голову. По сигналу съ адмиральскаго фрегата сдѣланы были распоряженія о снятіи съ нашего судна команды, переведенной на англійскій 50 пушечный фрегатъ «President» и переводѣ пассажировъ на 30 пушечный корветъ «Evridice». На «Ситхѣ» остались только капитанъ Конради, священникъ Колесовъ и якутскій мѣщанинъ Поповъ, съ женами и дѣтьми, 2 служанки, ученикъ финляндской школы торговли и мореплаванія Кристирсонъ. Изъ пассажировъ же, имена коихъ Вамъ извѣстны, оставлены были лишь купцы Степановъ и Колесовъ, съ ихъ прислугою, а всѣ состоящіе на государственной службѣ, переведены на адмиральскій 60 пушечный фрегатъ «Forte». Простоявъ въ виду берега до 29 числа, причемъ англичане ограбили и предали огню взятую ими шхуну, соединенная эскадра отправилась по своему назначенію, которое намъ было неизвѣстно. 9 сентября англійская эскадра отдѣлилась отъ французской и пошла, какъ мнѣ сказано было г.г. офицерами фрегата, въ Ванкуверъ, уведя съ собою призъ, для присужденія онаго. Французская же эскадра взяла направленіе въ С. Франциско, куда и прибыла въ ночь съ 21 на 22 число сентября мѣсяца.

Здѣсь контръ-адмиралъ Fevrie de Point объявилъ намъ, что вслѣдствіе полученныхъ имъ предписаній, лица, не принадлежащія къ морскому или военному вѣдомствамъ, не должны быть признаваемы военноплѣнными, что на этомъ основаніи

онъ можетъ возвратить свободу всѣмъ пассажирамъ корабля Ситха, кромѣ Полковника Корпуса Топографовъ Афанасьева и офицера Морской артиллеріи. Имѣя на то Ваше согласіе, мы поспѣшили воспользоваться предложеніемъ адмирала, надѣясь быть отправленными въ Россію, при первой возможности.

Изложивъ Вамъ это грустное событіе, въ которомъ Россійско-Американская Компанія лишилась одного изъ лучшихъ своихъ судовъ, частные торговцы значительныхъ грузовъ, которыхъ цѣнность, по словамъ ихъ, простирается до 150 тысячъ рублей серебромъ, а мы, завезенные въ чужую сторону, гдѣ бы мы были въ самомъ затруднительномъ положеніи, безъ Вашего милостиваго содѣйствія. Я не лишнимъ считаю присовокупить нѣкоторыя свѣдѣнія о славномъ для русскаго народа боѣ при Петропавловскомъ портѣ, полученныя мною отъ французскихъ офицеровъ. Вотъ что они разсказываютъ.

Соединенная эскадра отправилась съ Сандвичевыхъ острововъ въ Петропавловскій портъ, надѣясь найти тамъ эскадру Вице Адмирала Путятина.

27 августа они увидѣли берегъ и легли въ дрейфъ для совѣщанія о приготовляемомъ нападеніи. Отъ найденныхъ на берегу американскихъ матросовъ они узнали о присутствіи въ портѣ фрегата «Аврора», транспорта «Двина» и объ укрѣпленіяхъ, защищающихъ оный. По совѣщанію между адмиралами Прейсъ и Феврье де Пуантъ рѣшено было сдѣлать нападеніе на Петропавловскій портъ, стараясь по возможности, щадить городъ и причинить вредъ «Аврорѣ», чтобы отнять у нея возможность выйти въ море. 29 числа, въ то время, когда съ обѣихъ сторонъ готовились къ бою, извѣстіе о смерти адмирала Прейсъ, повергло всю эскадру въ смятеніе. Смерть эту объясняютъ неосторожностію при заряжаніи пистолета, но, по всѣмъ вѣроятіямъ, онъ погибъ жертвою самоубійства; причины же, могущія побудить къ этому поступку человѣка 60 лѣтъ, заслуженнаго и богатаго въ то время, когда представляется удобный случай пасть со славою въ битвѣ со врагомъ, рѣшительно неизвѣстны, а тѣ, которые стараются придумать, основать самоубійство на странности его характера, ошибаются. Погребеніе Адмирала на берегу, куда тѣло

было отвезено ночью, заняло все 30 *) число и отсрочило предполагаемое нападеніе, которое было произведено только 31 числа.

По составленному плану рѣшено было идти французскому фрегату «La Forte» и англійскому «President» и, заставивъ замалчать наружныя батареи, войти въ самый портъ, и уничтожить «Аврору». Къ 12 часамъ суда двинулись, но вслѣдствіе непонятыхъ приказаній, подъ огонь батареи подошелъ La Forte и, послѣ боя, продолжавшагося 45 минутъ, онъ, видя, что подкрѣпленія нѣтъ, отошелъ, заставивъ молчать двѣ батареи, которымъ держаться было чрезвычайно трудно, потому что онѣ были совершенно открыты, такъ что сами французскіе офицеры удивляются храбрости нашихъ артиллеристовъ и отдаютъ полную справедливость мѣткости ихъ выстрѣловъ. Эта первая неудача возстановила союзниковъ другъ противъ друга, такъ что французы громко обвиняли англичанъ въ измѣнѣ. Негодованіе это было выражено Адмираломъ Despointes, по видимому, въ довольно рѣзкихъ словахъ Капитану Никольсону, принявшему команду надъ англійскою эскадрою послѣ смерти адмирала Price. Вообще, кажется, что въ соединенной эскадрѣ существуетъ полное разногласіе, такъ, напримѣръ, разграбленіе и сожженіе шхуны „Анадырь“ было совершено англичанами вопреки строжайшему приказанію Контръ-Адмирала Despointes, ничего не трогать. Онъ про англичанъ всегда говорилъ такъ: «взгляды наши на вещи такъ различны, что мы никакъ не можемъ понять другъ друга. Разногласіе это началось уже въ Каллао, гдѣ соединенная эскадра стояла на якорѣ, вмѣстѣ съ русскимъ фрегатомъ Аврора, когда адмиралъ Despointes не согласился на предложеніе Price не выпускать Аврору съ рейда». Но возвратимся къ разсказу.

Хотя непріятельскія суда не потерпѣли значительныхъ поврежденій, но пушки наши довольно напугали ихъ, чтобы новое нападеніе было отсрочено на нѣсколько дней, такъ что было предположено произвести оное на $\frac{4}{16}$ сентября двояко: высадивъ десантныя партіи изъ 600 человѣкъ и совокупно напасть съ судами на укрѣпленія порта, а покуда ограничиться рекогносцировкой, при которой судамъ подходить довольно близко къ укрѣпленіямъ, но не причинять имъ вреда. И такъ,

*) Новаго стиля.

4 сентября, пароходъ Wirago пробуксировалъ суда подъ выстрѣлы укрѣпленій, причемъ адмиралъ Despointes прикрѣпилъ свои суда концами къ англійскимъ фрегатамъ, чтобы быть увѣреннымъ въ ихъ содѣйствіи. Сдѣлавъ это, пароходъ высадилъ на берегъ 600 человѣкъ десанту, 300 англичанъ и столько же французовъ. Увлеченные первымъ порывомъ, матросы бросились въ гору, не надѣясь встрѣтить сильнаго сопротивленія, но были встрѣчены мѣткими выстрѣлами нашихъ стрѣлковъ, которые, будучи прикрыты камнями и кустами, не подвергаясь сами большой опасности, осыпали враговъ градомъ пуль. Сами французы признаются, что отступленіе ихъ было еще быстрѣе, чѣмъ нападеніе. Въ страшномъ безпорядкѣ, толкая другъ друга, бросаясь съ крутизны, они, кое какъ, добрались до лодокъ и поспѣшили возвратиться къ судамъ, которыя, съ своей стороны, отошли, заставивъ опять молчать нѣсколько батарей, но не успѣвъ сдѣлать ничего важнаго. При этомъ послѣднемъ боѣ „Аврора“, какъ говорятъ, получила нѣсколько ядеръ въ мачты и корпусъ, но не была повреждена значительно, англійскій же пароходъ имѣлъ такое сильное поврежденіе, что долженъ былъ оставить бой для починки. Изъ прочихъ судовъ, болѣе всѣхъ пострадалъ «President», но, благодаря крѣпкой постройкѣ, ядра не сдѣлали ему большого вреда. Потеря ихъ простирается до 400 человѣкъ убитыми и ранеными, въ томъ числѣ 2 французскихъ офицера и 1 англійскій убитыми и нѣсколько раненыхъ. Съ нашей стороны потеря неизвѣстна, но предполагаютъ, что убито 2 офицера. Вотъ, по возможности, подробное и точное описаніе боя, славнаго для русскихъ, доказывающаго, что какъ ни страшны силы, возставшія противъ Россіи, но при этой преданности престолу ея защитниковъ, бояться ей нечего. ежели горсть героевъ, съ малыми средствами къ защитѣ, могла съ выгодою противустоять шести судамъ, несущимъ около 200 орудій огромнаго калибра и около 3000 человѣкъ экипажа; что же будетъ тамъ, гдѣ приняты всѣ мѣры, сосредоточены всѣ силы? И такъ, чѣмъ больше враговъ, тѣмъ лучше, тѣмъ славнѣе побѣда. Доказательствомъ того какъ этотъ бой славенъ для русскихъ, могутъ служить слова адмирала Despointes: «Генералъ Завойко защищался храбро и съ знаніемъ дѣла; я сожалѣю,

что не могъ пожать руки его; я не ожидалъ встрѣтить такого сильнаго сопротивленія въ ничтожномъ мѣстѣ», За день до боя взяты 7 человѣкъ русскихъ матросовъ, которые провозили куда то кирпичи; видно враги наши только и умѣютъ побѣждать беззащитныхъ.

Въ заключеніе, долгомъ считаю присовокупить, что занятіе русскими Амура и Сахалина, равно какъ и присутствіе тамъ фрегата „Паллады“, извѣстно соединенной эскадрѣ, вѣроятно, чрезъ китобоевъ и что изъ словъ офицеровъ видно, что на будущій годъ, съ открытіемъ навигаціи, они должны выступить въ крейсерство въ Охотскомъ и Камчатскомъ моряхъ вмѣстѣ съ китайскою дивизіею, которая намѣревается пройти черезъ Татарскій проливъ и постараться уничтожить русскія поселенія по его берегамъ.

Глава XV.

Переносъ Петропавловскаго порта въ Николаевскъ.

Изъ предыдущаго мы знаемъ, что Петропавловскій портъ было приказано оставить 27 декабря 1854 года, Муравьевъ писалъ Завойко: «покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство, съ полученіемъ сего, немедленно приступить къ нагрузкѣ на всѣ, находящіяся въ Петропавловскомъ портѣ военныя суда и транспорты, по Вашему усмотрѣнію, всѣхъ военныхъ предметовъ, командъ и чиновъ; причемъ нужнымъ считаю присовокупить, что изъ сказаннаго порта должны быть взяты рѣшительно всѣ годныя къ употребленію орудія, снаряды и разныя военныя и морскія принадлежности, которыми непріятель могъ бы воспользоваться и употребить для своихъ на-

добностей; необходимое же для казаковъ и чиновниковъ гражданскаго вѣдомства. Количество пороха и жизненныхъ припасовъ должно быть оставлено съ тѣмъ, чтобы все это перевезено было и укрыто, согласно мнѣнія Его Высочества, въ совершенно безопасныя отъ непріятеля мѣста. Затѣмъ, изъ морскихъ командъ могутъ быть оставлены только тѣ люди, которые, по дряхлости или увѣчью, безполезны для службы. Что же касается до казаковъ, то они должны остаться въ Камчаткѣ для нанесенія сколь возможно большаго вреда непріятелю, который бы рѣшился, по занятіи порта, удалиться отъ береговъ, внѣ выстрѣловъ своей артиллеріи, а также для Земскаго Городоваго Управленія въ Камчаткѣ. При отплытіи Ваше Превосходительство обязаны сдѣлать всѣ необходимыя распоряженія по управленію Камчатскимъ округомъ, дабы впослѣдствіи не встрѣтилось какихъ либо затрудненій, въ случаѣ, если война продолжится, причемъ должно снабдить Исправника надлежащею инструкціей, относительно храненія казеннаго имущества и дѣйствій, въ случаѣ непріятельскаго появленія, съ которымъ, по удаленіи войскъ, не представляется уже возможности бороться въ портѣ, но слѣдуетъ только лишить его возможности воспользоваться какимъ-бы то ни было казеннымъ или частнымъ имуществомъ, а также распространяться въ краѣ далѣе пушечнаго выстрѣла его кораблей. Изложивъ, такимъ образомъ, Вашему Превосходительству, въ главныхъ только чертахъ основаніе Вашихъ дѣйствій при упраздненіи порта и перенесеніи управленій военныхъ и гражданскихъ на устье Амура, я убѣжденъ, что при Вашей опытности и истинной любви и преданности къ Престолу и Отечеству, Вами не будетъ упущено изъ вида ни одного обстоятельства, ведущаго къ прямой пользѣ ввѣреннаго вамъ края, какъ въ отношеніи ближайшаго его управленія, продовольствія жителей, возможнаго сообщенія съ материкомъ, такъ и нанесенія вреда непріятелю, который бы рѣшился занять Петропавловскій портъ; съ моей же стороны считаю нужнымъ присовокупить только слѣдующее: 1) Если признаете возможнымъ, какъ для сношеній съ иностранцами, такъ и для лучшаго надзора за дѣйствіями мѣстныхъ властей по исполненію Вашихъ инструкцій, то можете оставить въ

Камчаткѣ, кромѣ Исправника и другого чиновника или офицера изъ находящихся въ Петропавловскомъ портѣ. 2) Казаковъ, которые будутъ сосредоточены со всей области, въ окрестностяхъ Петропавловска, подчинить одному, вполнѣ благонадежному офицеру и расположить не вдалекѣ отъ Авачинской губы, на пути къ Большерѣцку, откуда они должны содержать посты, какъ въ самомъ портѣ, такъ и по направленію къ Большерѣцку; съ прибытіемъ же непріятеля въ портъ, постъ долженъ оттуда отступать вмѣстѣ со всѣми остающимися еще жителями во все время непріятельскаго тамъ пребыванія; казаки обязаны изъ скрытыхъ мѣстъ наблюдать за его дѣйствіями и, какъ только партіи его покушались бы идти во внутрь страны, то поражать ихъ всѣми средствами и силами, распуская при томъ слухъ, что внутри края находятся значительныя силы наши. 3) Для усиленія казаковъ Ваше Превосходительство можете раздать: оружіе, порохъ и заряды, какъ казакамъ, такъ и благонадежнымъ жителямъ порта и окрестностей и даже можете оставить при казакахъ 1 маленькое подвижное орудіе съ нѣкоторымъ числомъ снарядовъ, которое должно находиться при главныхъ ихъ силахъ, внѣ порта, и взять съ нихъ присягу, что они орудіе это ни въ какимъ случаѣ не оставятъ въ рукахъ непріятеля. 4) Изъ находящихся у Васъ мореходныхъ ботовъ весьма было бы полезно оставить одинъ съ благонадежнымъ офицеромъ и командою въ Большерѣцкѣ, какъ для того, чтобы сохранить, въ крайности, сообщеніе по Охотскому морю, такъ и для сношеній сигналами съ тѣми судами, которыя отъ устья Амура туда посылаться будутъ. 5) Купеческіе магазины, не исключая таковыхъ и Американской Компаніи, должны вывезти изъ порта, внутрь края, свои товары, предназначенные для торговли въ Камчаткѣ, чтобы непріятель не могъ ими воспользоваться, а кто не желаетъ отправить таковые съ Вашею эскадрою, то разрѣшите, имѣя, однакожъ, въ виду, чтобы остающіяся въ Камчаткѣ чиновники, казаки и жители, не остались безъ необходимыхъ предметовъ къ жизни; и 6) Въ отношеніи казеннаго продовольствія казаковъ Ваше Превосходительство снабдите всѣхъ кого слѣдуетъ, а товары оставьте для продажи жителямъ изъ находящихся въ Петропавловскѣ за-

пасовъ на время, сколь возможно большее, имѣя въ виду, что для эскадры, такъ и для управленій, слѣдующихъ съ Вами къ устью Амура, весьма достаточно взять только на 6 недѣль. На Амурѣ же заготовляется всего этого большіе запасы для полнаго и долговременнаго обезпеченія всѣхъ войскъ и командъ, но въ Камчатку таковые, до навигаціи 1856 года, доставлены быть не могутъ.

Затѣмъ, когда все будетъ нагружено и представится возможность судамъ, прорубивъ ледъ, выйти въ море, то вся эскадра, подъ личнымъ начальствомъ Вашего Превосходительства, должна безъ замедленія слѣдовать проливомъ Лаперуза въ бухту де-Кастри, но на пути этомъ, поручаю Вамъ освѣдомиться въ гавани, называемой Императорской, и, если тамъ находится корпусъ фрегата „Паллада“, то взять его съ собою, а равно и весь, находящійся на берегу грузъ. По прибытіи въ бухту де-Кастри перваго судна Вашей эскадры, немедленно послать черезъ казачій постъ, тамъ находящійся, дать знать туда о Вашемъ слѣдованіи съ эскадрою состоящему при мнѣ для особыхъ порученій Контръ-Адмиралу Невельскому, которому, вмѣстѣ съ симъ, дается отъ меня надлежащее предписаніе, какъ объ удобнѣйшемъ размѣщеніи командъ, такъ и о проводѣ всѣхъ судовъ къ мысу Лазарева въ Лиманъ. По прибытіи эскадры къ мысу Лазарева, тамъ останутся фрегатъ и корветъ, а транспортныя суда пойдутъ въ рѣку малымъ фарватеромъ со всѣми людьми и грузомъ, не выгруженнымъ въ де-Кастри и не принадлежащимъ къ фрегатамъ и корверту, а также заберутъ отъ мыса Лазарева весь грузъ и артиллерію фрегата „Паллады“, о чемъ покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство войти въ сношеніе съ Контръ-Адмираломъ Невельскимъ; но такъ какъ, для укрѣпленія мыса Лазарева, понадобятся всѣ 16 орудій большого калибра изъ Петропавловскаго порта, то таковыя отправлять въ рѣку не должно и, дабы не дѣлать перегрузки, то лучше всего ихъ нагрузить прямо изъ Камчатки на «Аврору» и на «Оливуцу»; всю же остальную артиллерію изъ Камчатки отправить на транспортахъ въ рѣку. Въ Николаевскомъ посту сосредоточатся, такимъ образомъ, всѣ 4 роты 47 флотскаго экипажа, о чемъ и прошу Ваше Превосходительство сооб-

щить Контръ-Адмиралу Невельскому для зависящаго размѣщенія ихъ по прибытіи транспорта и немедленнаго приступленія къ возведенію для нихъ зданій, для постояннаго уже тамъ мѣстопребыванія. Не лишимъ считаю здѣсь присовокупить, что впредь до дальнѣйшихъ распоряженій, вся эскадра наша, находящаяся на Восточномъ Океанѣ, должна оставаться подъ непосредственнымъ Вашимъ начальствомъ, а также, что адъютантъ мой Мартыновъ получилъ отъ меня личное приказаніе исполнять все то, что Вашимъ Превосходительствомъ возложено будетъ».

Этотъ приказъ Генералъ-Губернатора былъ полученъ въ Петропавловскомъ портѣ 3-го марта, а 6-го марта, по порту, былъ отданъ слѣдующій приказъ.

«Вслѣдствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія о поспѣшнѣйшемъ оставленіи порта, я предписываю г.г. командирамъ судовъ: фрегата «Аврора», корвета «Оливуца» и транспортовъ: «Двина», «Иртышъ» и «Байкалъ» приступить немедленно къ вооруженію ввѣренныхъ имъ судовъ, имѣя при этомъ ввиду, что отъ быстраго и скораго заготовленія судовъ къ плаванію, будетъ зависѣть собственная безопасность всѣхъ и каждаго, ибо непріятель, какъ извѣстно, имѣетъ намѣреніе напасть на Петропавловскій портъ въ числѣ 12 пароходовъ, 5 фрегатовъ и 3-хъ линейныхъ кораблей, въ силѣ, превосходящей силы, имѣющіяся въ Петропавловскѣ, посему, самое лучшее было бы отправиться отсюда по назначенію никакъ не позже 1 апрѣля, дабы, достигнувъ мѣста назначенія, можно было благовременно, укрѣпиться въ ономъ, для отраженія непріятеля; наконецъ, я прошу г.г. командировъ внушить нижнимъ чинамъ о возможно успѣшномъ производствѣ работъ по вооруженію судовъ.

Приказаніе Завойко, какъ видно изъ его послѣдующаго приказа, отъ 28 марта 55 г., было исполнено дружно. Вотъ что писалъ Завойко 28 марта: «Г. г. Штабъ и оберъ-офицеры и нижніе чины выказали неутомимое усердіе при снятіи укрѣпленіи г. Петропавловска, вооруженіи военныхъ и транспортныхъ судовъ и нагрузкѣ на нихъ казеннаго имущества. Черезъ столь похвальную ревность къ службѣ Его Императорскаго Величества, въ столь короткое время, что нѣтъ

еще мѣсяца, суда приготовлены къ плаванію, не смотря на трудное время года и ненастныя погоды. Принося Штабъ и Оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ искреннѣйшую за сіе благодарность, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, поставляю себѣ въ непремѣнную обязанность о настоящемъ подвигѣ довести до свѣдѣнія Его Превосходительства и, надѣюсь, что въ предстоящемъ плаваніи всѣ будутъ воодушевлены тѣмъ же непоколебимымъ усердіемъ и что мы, съ Божіею помощью, достигнемъ мѣста нашего назначенія, гдѣ будемъ имѣть время пріуготовиться со славою отразить врага. Если же, сверхъ ожиданія, мы встрѣтимъ сильнѣйшаго непріятеля въ морѣ, то храбрость офицеровъ и молодецкихъ командъ, ручается мнѣ, что ни въ какомъ случаѣ, ни русское судно, ни нашъ военный флагъ, не достанутся врагамъ!»

31 марта Завойко даетъ слѣдующія инструкціи: *Командиру корвета Оливуцъ*: Цѣль плаванія ввѣреннаго Вамъ корвета та, что бы оный слѣдовалъ вмѣстѣ съ фрегатомъ „Аврора“ нераздѣльно въ Императорскую Гавань, гдѣ оказать пособіе фрегату „Паллада“ и нагружать на него всѣ имѣющіяся тамъ казенныя вещи и перевести въ заливъ де-Кастри. *Командиру транспорта «Двина»*. Цѣль плаванія ввѣреннаго Вамъ транспорта та, чтобы, отправлясь отсюда, прибыть въ заливъ де-Кастри. Если Вы прибудете къ сему заливу, а меня тамъ не будетъ, то немедленно обратитесь къ Контръ-Адмиралу Невельскому о вводѣ ввѣреннаго Вамъ транспорта въ устье рѣки Амура. Проходя мысъ Лазарева, сдать тамъ, по распоряженію Контръ-Адмирала Невельского, если онъ признаетъ за нужное, 36 ф. большія пушки; съ Лазарева мыса возмите пушки фрегата «Паллада» и разныя вещи. При встрѣчѣ съ китобойными судами, Вы имѣете ихъ осматривать и, если они окажутся принадлежащими враждующимъ націямъ, то Вы имѣете таковыя брать. *Командиру транспорта «Иртышъ»*. Тоже прибыть въ де-Кастри и попросить Невельского ввести въ Лиманъ. Командиру «Байкалъ» тоже, но здѣсь есть слѣдующая приписка: «Надѣясь, что Вы исполните долгъ русскаго офицера, предписываю: во время плаванія стараться избѣгать встрѣчать непріятеля но, если, чего Боже сохрани, избѣгнуть сего будетъ невозможно, то Вы должны стараться

принять самыя благоразумныя мѣры къ спасенію находящахся на суднѣ команды и семействъ и уничтожить карты, потомъ уничтожить судно со всѣмъ грузомъ, а ежели, подъ парусами Васъ судно окружитъ, то, дѣлать нечего, повредите транспортъ и, если найдете возможнымъ, потопите, но такъ, чтобы совсѣмъ не погибло».

Командиру бота № 1-й. Цѣль Вашего плаванія та, чтобы достигнуть до залива де-Кастри. По прибытіи въ сей заливъ и по узнаніи, что въ устьѣ Амура нѣтъ льду, Вы ступайте въ это устье къ посту Николаевскому, гдѣ о прибытіи своемъ, если меня не будетъ, донесите Контръ-Адмиралу Невельскому. Въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ имѣйте въ готовности шлюпку, компасы, воду, провизію, ружья и порохъ и когда поѣдутъ къ Вамъ непріятельскія шлюпки, то прорубите ботъ и отправьтесь со всей командой на шлюпкѣ; ежели непріятель оставитъ Васъ на произволъ судьбы, то, съ Божіею помощью, старайтесь достигнуть берега, или, при встрѣчѣ съ судномъ дружественной націи ,поступите на это судно; ежели непріятель возьметъ Васъ, то все же судно и грузъ не достанутся ему». Командиру бота «Кадьякъ». Съ наступленіемъ мая мѣсяца Вы имѣете выйти изъ Авачинской губы и скрыться въ Жировой бухтѣ. По исполненіи сего, сдѣлайте распоряженіе о бдительномъ наблюденіи за выходомъ изъ Авачинской губы китоловнаго судна «Аянъ» Россійско-Американской Компаніи и, получивъ свѣдѣнія о томъ, что судно выходитъ изъ губы принявъ съ онаго депеши, Вы, со ввѣреннымъ Вамъ ботомъ, отправитесь въ Тигиль, гдѣ сдавъ, какъ можно поспѣшнѣе, грузы, отправляйтесь немедленно въ Гижигу, въ которой, сдавъ грузы, слѣдуйте въ Аянъ, гдѣ примете почту, масло для экипажа и все, что Вы достанете въ Аянѣ для экипажа и для Амурской экспедиціи, но не ожидайте въ Аянѣ подвоза и что будетъ въ день Вашего прихода, то и берите и слѣдуйте въ Петровское зимовье, направляя плаваніе въ устье Амура, гдѣ Вы получите дальнѣйшія приказанія. Но ежели во время нахожденія Вашего въ Жировой бухтѣ, Вы замѣтите, что непріятель прошелъ въ Петропавловскій портъ, то въ ночное время немедленно выйдите изъ бухты и слѣдуйте въ Большерѣцкъ, войдите въ рѣку, укрѣпитесь въ протокѣ и ждите

извѣстій изъ Петропавловскаго, по полученіи ихъ слѣдуйте, не заходя никуда, къ Петровскому зимовью и доставьте извѣстіе о дѣйствіяхъ непріятеля. Назначенное Вамъ плаваніе Вы имѣете совершить, какъ можно поспѣшнѣе, стараясь избѣгнуть встрѣчи съ непріятелемъ, для чего, направляйте Ваше плаваніе ближе къ берегамъ, имѣя всегда въ готовности шлюпку съ запасомъ пороха и провизіи. Если спасти отъ пуль непріятеля ботъ нельзя, то сжечь его, а людямъ скрыться въ лѣсъ. Если же непріятель застигнетъ Васъ въ морѣ, то потопите немедленно всѣ бумаги, а ботъ утопите или зажгите, чтобы непріятелю ничего не досталось съ бота въ руки. Если кто изъ команды попадется въ плѣнъ, то на разспросы, гдѣ наши солдаты,—отвѣчать: въ Камчаткѣ, въ Анадырскомъ устьѣ скрылись; отвѣчать, что по Камчаткѣ расположено 5 тысячъ казаковъ, что продовольствіе зимнее подвезено изъ Сибири къ вершинѣ рѣки Анадыръ и по оной спускаютъ для флота и солдатъ» За благоразумное и счастливое плаваніе Командиру обѣщается производство въ офицеры.

3 апрѣля 55 г. Завойко, съ надписью «весьма секретно», доноситъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу слѣдующее: «Согласно полученнаго мною предписанія отъ Ген. Губернатора Восточной Сибири 3-го марта сего года, я немедленно приступилъ къ снятію укрѣпленій, къ исправленію и вооруженію судовъ и нагрузкѣ на нихъ казеннаго и частнаго имущества и присутственныхъ мѣстъ, также къ устройству гражданскаго управленія области. Къ 3-му числу апрѣля укрѣпленія сняты, суда исправлены, причемъ мачты судна «Аврора» ремонтированы вставкою 2-хъ новыхъ деревъ; казенныя, частныя имущества и присутственныя мѣста нагружены; изъ малой губы, до Сигнальнаго мыса, пропиленъ и выведенъ ледъ и суда готовы къ выходу въ море. По гражданскому вѣдомству сдѣланы всѣ необходимыя распоряженія, продовольствіе жителей Камчатки обезпечено на 2 года. Адъютантъ Генералъ-Губернатора Восточной Сибири Есаулъ Мартыновъ оставленъ въ Петропавловскомъ портѣ за начальника надъ казаками и волонтерами и для надзора по гражданскому управленію . Офицеръ этотъ снабженъ инструкціей для дѣйствія противъ непріятеля, а если онъ дви-

нется далѣе Петропавловскаго порта, то и для нанесенія непріятелю вреда, какой, по обстоятельствамъ, возможно будетъ сдѣлать». Изъ Петропавловскаго порта приказано вывести во внутрь области весь провіантъ, порохъ, свинецъ и все казенное имущество.

Затѣмъ, Завойко повторяетъ дословно приказъ, которымъ благодарилъ команду порта за труды по подготовкѣ къ отплытію.

5-го апрѣля, на имя Его Величества, Завойко доносилъ, что «Аврора», «Оливуца», «Двина», «Иртышъ», «Байкалъ» и ботъ № 1-й снялись съ рейда на Авачинской губѣ и вышли въ море, слѣдуя къ мѣсту назначенія.

Завойко послалъ также увѣдомленіе о своемъ уходѣ къ Генералъ-Адъютанту Путятину; имѣя ввиду обѣщаніе Невельского, что Путятинъ, въ апрѣлѣ, прибудетъ въ Петропавловскій портъ, Завойко увѣдомилъ его также о томъ, что въ Петропавловскѣ оставленъ начальникомъ Есаулъ Мартыновъ.

Глава XVI.

Переходъ судовъ изъ Петропавловска въ заливъ де-Кастри.

Во время плаванія, Завойко получилъ отъ Капитана-Лейтенанта Назимова, Командира корвета Оливуца, рапортъ о томъ, что Назимовъ, подъ 49°53′ широты, въ долготѣ отъ Гринича 157°, близъ 4 Курильскаго пролива, встрѣтилъ американское китобойное судно «Марія-Луиза» и отъ него узналъ,

что въ зиму 54—55 г., въ Гонолулу, на Сандвичевыхъ островахъ. стояла соединенная эскадра, состоявшая изъ 7 парусныхъ судовъ и 1 парохода, подъ командою Капитана Фридерика, командира фрегата «Амфритриды»; что эскадра эта, 10 февраля, вышла изъ Гонолулу въ С.-Франциско, а оттуда намѣревалась идти въ Петропавловскій портъ, а потомъ въ Охотское море и Татарскій проливъ.

Это донесеніе было получено Завойко въ то время, когда онъ пришелъ въ Императорскую Гавань, гдѣ находился корпусъ фрегата «Паллады». Муравьевъ, какъ извѣстно, приказалъ Завойко привести «Палладу» съ собою. Ввиду этого приказанія, Завойко собралъ совѣтъ изъ командировъ: «Оливуца», Назимова, «Аврора», Капитана 2 ранга Васильева, старшихъ офицеровъ «Авроры», Капитана 2 ранга Изыльметьева и Тироля. Совѣтъ сдѣлалъ постановленіе, которое Завойко, при рапортѣ 27 октября, представилъ Вице-Адмиралу Путятину .«Чтобы привести въ исполненіе приказъ Его Превосходительства вывести отсюда корпусъ фрегата «Паллады», необходимо предварительно пропилить ледъ въ заливѣ Константина и ввести туда фрегатъ «Аврора» и корветъ «Оливуца», ибо оставаться на большомъ открытомъ рейдѣ, на случай прихода сюда непріятельской эскадры, весьма опасно; команды сихъ судовъ, посланныя, на «Палладу», въ случаѣ нападенія непріятеля, не могли бы, во время, прибыть на судно и затѣмъ уже приступить къ вооруженію «Паллады». На все это потребуется, при самыхъ усиленныхъ работахъ, болѣе 2 недѣль, кромѣ того времени, которое пройдетъ въ выведеніи судовъ изъ гавани, при чемъ необходимо замѣтить, что фрегатъ «Паллада» гребныхъ судовъ не имѣетъ,

«Свѣдѣнія, собранныя Капитанъ-Лейтенантомъ Назимовымъ столь подробны, что заслуживаютъ вѣроятія, при томъ же и ожидать слѣдовало, что непріятель нападетъ на Петропавловскій портъ, сколь возможно ранѣе, дабы воспрепятствовать подвозу подкрѣпленія съ Амура и захватить суда, которыя оттуда будутъ посланы. Тамъ непріятельская эскадра найдетъ Петропавловскій портъ беззащитнымъ и, безъ всякаго сомнѣнія, отправится, не теряя времени, къ устью Амура, въ надеждѣ найти тамъ русскую эскадру и уничтожить наши по-

селенія. Эскадра можетъ встрѣтить въ Восточномъ Океанѣ китобойныя суда и освѣдомиться у нихъ о выходѣ судовъ изъ порта въ Охотское море, а потому, не заходя въ портъ, она отправится на поиски за нами. Имѣя ввиду необходимость скорѣе прибыть къ мысу Лазарева, мѣсту назначенія эскадры, для постройки тамъ батарей, наши суда въ Константиновскомъ заливѣ, не имѣя береговыхъ батарей, не могутъ устоять противъ 8 непріятельскихъ судовъ, имѣющихъ, кромѣ того, пароходъ; по уничтоженіи судовъ, команда, не имѣя пути отступленія, неминуемо должна подвергуться неизбѣжной гибели. Кромѣ того, на «Аврорѣ» 23, а на Оливуцѣ 28 больныхъ. Не имѣя свѣжей пищи, если приступить къ выпиливанію льда, то разовьется цынга, а потому команды, послѣ большихъ трудовъ при снятіи Петропавловскихъ укрѣпленій, сдѣлавъ 20 дневный переходъ при 4° холода, ослабѣютъ къ защитѣ судовъ и къ постройкѣ укрѣпленій у Лазарева мыса. На основаніи всѣхъ изложенныхъ причинъ совѣтъ постановилъ: спѣшить къ мѣсту назначенія, а потому оставить фрегатъ «Палладу» въ Константиновской бухтѣ».

Петропавловская эскадра прибыла въ де-Кастри 1-го мая 1855 г. Ботъ № 1 пошелъ для наблюденія за очищеніемъ лимана отъ льда.

Придя въ де-Кастри, Завойко ожидалъ скораго прихода непріятельской эскадры. Вотъ что онъ писалъ Невельскому 1-го Мая.

«Непріятель, по всѣмъ вѣроятіямъ, придетъ сюда въ самомъ непродолжительномъ времени. Въ такихъ обстоятельствахъ, требующихъ быстрыхъ и рѣшительныхъ дѣйствій, я полагаю полезнымъ личное свиданіе наше въ заливѣ де-Кастри, дабы сообщить Вамъ нѣкоторыя важныя обстоятельства и предположенія мои и, при совершенномъ знаніи Вами мѣстности, вмѣстѣ съ Вами, положительно обсудить и рѣшить въ какой степени таковыя предположенія удобоисполнимы и, вообще, какія въ ожиданіи личныхъ распоряженій Его Высокопревосходительства слѣдуетъ принять мѣры къ сохраненію нашихъ судовъ».

По прибытіи эскадры въ де-Кастри, всѣхъ пассажировъ, гражданскихъ чиновниковъ и казначейство препроводили въ

Маріинскій постъ. Всего было послано въ Маріинскій постъ 333 человѣка, изъ нихъ: кантонистовъ 38, ихъ учителей унтеръ-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ для обработки огородовъ, 10, вахтеровъ и писарей по пріему груза на Николаевскомъ посту 8; кантонистовъ при родителяхъ до 7 лѣтъ—27, 14 лѣтъ—20.—Всего 106. Семейства чиновниковъ морского вѣдомства - женъ—11, дѣтей 19, родственниковъ—7, прислуги 7. Чиновниковъ гражданскаго вѣдомства женъ 2, дѣтей 5, нижнихъ чиновъ женъ—78, дѣтей: женскаго пола 73, вдовъ—15, родственниковъ 15.

27 іюня 1855 года, Завойко доносилъ Генералъ-Губернатору слѣдующее:

Изложивъ обстоятельства, уже извѣстныя изъ предыдущаго, онъ пишетъ: «Полагая, что непріятель не упуститъ случая послать крейсера въ Татарскій проливъ, чтобы препятствовать подвозу подкрѣпленій и провизіи въ Камчатку, я держалъ эскадру постоянно въ готовности къ бою, а 7 числа отдалъ приказъ, чтобы, вслучаѣ нападенія, корветъ «Оливуца», фрегатъ «Аврора» и 10 пушечный транспортъ «Двина» выпускали цѣпи и становились на назначенныя мѣста, которыя выбралъ около отмелей, дабы непріятель не имѣлъ возможности обойти ихъ. Транспортамъ «Иртышъ» и «Байкалъ» велѣно стать, сколь возможно ближе, къ берегу; принять бой, если непріятель на гребныхъ судахъ; вслучаѣ же нападенія на оныя парохода и другихъ судовъ, во избѣжаніе безполезной траты людей, суда зажечь, команды съ оружіемъ свезти на берегъ и поставить подъ ружье, внѣ пушечныхъ выстрѣловъ. На другой день показался непріятель.

8 числа, въ 7 часовъ утра, по разсѣяніи тумана, увидѣли идущія въ де-Кастри 3 судна: 52 пушечный «Соболь», винтовой 12 пушечный корветъ «Honnete» и бригъ большаго размѣра. Флагъ англійскій. По сигналу «изготовиться къ бою», «Аврора», «Двина», «Оливуцъ» выпустили цѣпи, стали на якорь, по заранѣе отданной диспозиціи. На всѣхъ брамъ-стеньгахъ подняты флаги; съ фрегата и корвета спущены на воду ростры, для удобнѣйшаго дѣйствія артиллеріи. Непріятельскій фрегатъ и бригъ держались подъ парусами у мыса «Клостеръ-Камиъ», а винтовой корветъ дѣлалъ промѣры за остро-

вовъ Обсерваторіи и далѣе. Въ 6¾ часа пополудни, выйдя изъ за сѣв. его оконечность и будучи закрытъ островомъ отъ выстрѣловъ нашего фрегата и транспорта, пароходъ открылъ огонь по корвету «Оливуцъ», который отвѣчалъ немедленно. Англійскій корветъ далъ задній ходъ и скрылся за островомъ, потомъ вскорѣ опять показался, пустилъ въ «Оливуцъ» ядро и лишь только нашъ корветъ отвѣтилъ, какъ непріятельскій корветъ далъ задній ходъ и, въ виду нашей эскадры, послѣ ея выстрѣловъ, присоединился къ своей эскадрѣ; въ 9 часовъ онъ скрылся за мысомъ. Корветъ «Оливуцъ не получилъ никакого поврежденія, убитыхъ и раненыхъ не было. Во время дѣйствія корветовъ, на транспортѣ «Двина», раздавались пѣсни, которыя непріятель, вѣроятно, слышалъ. Между тѣмъ, въ этотъ же день, съ фрегата «Аврора», дано знать, что за мысомъ, кромѣ 3-хъ видѣнныхъ нами военныхъ судовъ, замѣчено еще три судна, но какія неизвѣстно. Положеніе эскадры становилось опаснымъ. Въ послѣдовавшіе дни, я призывалъ нѣсколько разъ командировъ судовъ, желая знать ихъ мнѣніе о настоящихъ обстоятельствахъ и, съ радостію, видѣлъ, что грозящая опасность ни малѣйше не поколебала ихъ рѣмости: драться до послѣдней капли крови. Время и мѣстность не позволяли приступить къ постройкѣ батарей, а чтобы сколько нибудь увеличить средства обороны, вооружилъ корму фрегата «Авроры» 3-мя 36 фунтовыми орудіями и 2 бомб. 2-хъ пуд. пушки поставилъ на корветъ «Оливуцъ», по одной съ борта.

9 мая, за мысомъ Клостеръ-Кампъ, видны были 3 непріятельскія судна, но непріятель ничего не предпринималъ. 10-го, эскадра скрылась изъ вида, по направленію къ югу.

11 мая непріятельская эскадра не показывалась. 12-го посланъ мною, съ корвета «Оливуца», Мичманъ Овсянкинъ, на вельботѣ, къ мысу Лазарева, для узнанія – не разошелся ли ледъ. 13 числа прибылъ въ де-Кастри Контръ-Адмиралъ Невельской и объяснилъ, что, по 3-хъ лѣтнимъ наблюденіямъ, каналъ Амура открывается между 20-мъ мая и 1-мъ іюня. По сообщеніи мнѣ главнѣйшихъ мѣстныхъ обстоятельствъ, Контръ Адмиралъ Невельской, 14 числа, отбылъ изъ де-Кастри въ Кизи Сего же числа, вечеромъ, офицеръ, посланный на вельботѣ, воро-

тился и донесъ, что мысъ Лазарева, 13 числа, отъ льда очистился и что суда наши могутъ безопасно пройти и стоять у мыса. Офицеръ этотъ, на обратномъ пути, замѣтилъ въ туманѣ непріятельскій пароходъ, за мысомъ Клостеръ-Кампъ, а потому принужденъ былъ оставить на берегу вельботъ и идти берегомъ. На мысѣ Аоса онъ прошелъ мимо непріятельскаго пикета, какъ доказывали это слѣды, по направленію мыса, и оклики часовыхъ. Не теряя ни минуты, я далъ эскадрѣ сигналъ быть въ готовности сняться съ якоря, но густой туманъ и противный вѣтеръ не позволили выйти не ранѣе полночи. Въ 3/4 6, прошли первый баръ при глубинѣ 4 саженъ. Въ 9 часовъ прошли 2-й баръ, при этой же глубинѣ; пройдя мысъ Невельскаго, всѣ суда стали на якорь, ибо фарватеръ съуживался и необходимо было сдѣлать промѣръ.

16 мая, замѣчено къ югу 2-хъ мачтовое судно, подъ американскимъ флагомъ, имѣющее русскій военный флагъ на форъ-брамъ-стеньгѣ; судно это держало правѣе эскадры и стало на мель. Вскорѣ затѣмъ, на шлюпкѣ, прибылъ съ этого судна Лейтенантъ Энквистъ и донесъ, что на американскомъ бригѣ «Уильямъ-Пенкъ», находится Капитанъ-Лейтенантъ Лесовскій, съ 8 офицерами и 150-ю нижними чинами съ потерпѣвшаго крушеніе у японскихъ береговъ, отъ землетрясенія и новодненія, фрегата «Діана»; что Капитанъ-Лейтенантъ Лесовскій былъ отправленъ изъ Японіи въ Петропавловскій портъ, но, освѣдомившись здѣсь о назначеніи нашей эскадры, перешелъ съ офицерами и командою со шхуны на американскій бригъ «Уильямъ-Пенкъ», прибывшій въ Петропавловскій портъ съ грузомъ, посланнымъ туда, по распоряженію нашего Посольства въ Вашингтонѣ и отправился въ де-Кастри, а оттуда, къ мысу Лазарева Бригъ, ставшій на мель, при сильномъ свѣжемъ вѣтрѣ, потерпѣлъ большія поврежденія и снялся только на третій день. Бригъ спасся, благодаря командѣ Лесовскаго, которая, на своихъ плечахъ, вынесла якорь, пользуясь отливомъ. Съ эскадры, три раза, посылаемы были гребныя суда, но волненіемъ и вѣтромъ относило отъ брига такъ, что, не смотря на крайнее усиліе, нѣкоторые изъ нихъ могли возвратиться къ эскадрѣ не ранѣе недѣли времени. Съ 19 по 24, наши постепенно подходили къ мысу Лазарева.

24 числа, транспорты: «Иртышъ», «Байкалъ», ботъ № 1 отправились въ Амуръ, а американскій бригъ, получившій сильную течь, для исправленія, отвезенъ въ удобное мѣсто. Вмѣстѣ съ симъ, было приступлено къ постройкѣ на мысѣ 8-ми пушечной батареи. 28 мая, получено извѣстіе отъ Контръ-Адмирала Невельскаго, что непріятельскій фрегатъ и винтовой корветъ, 16 числа, пришли въ де-Кастри и высаживали на берегъ десантъ. 18 числа ушли обратно.

3 іюня, 8 пушекъ 24 фунтоваго калибра поставлены на батареѣ на мысѣ Лазарева и батарея готова встрѣтить непріятеля, но брустверы еще не были возведены на должную высоту. Скорой постройкой батареи я обязанъ дѣятельности Капитанъ Лейтенанта Лесовскаго, который окончилъ оную въ 10 дней, не смотря на постоянные дожди и туманы, на каменистый грунтъ и на значительную крутизну горы, на которую втаскивали орудія съ большими усиліями. 5 іюня прибыла къ Лазареву мысу шхуна «Іедо», съ Генераломъ Путятинымъ, который сообщилъ мнѣ, что онъ отправился изъ Японіи въ Камчатку. Узнавъ, что Петропавловскій портъ брошенъ, Путятинъ отправился въ де-Кастри. По дорогѣ, онъ встрѣтилъ 3 непріятельскія судна, въ проливѣ Лаперуза».

5 іюня Завойко получилъ предписаніе Генералъ-Губернатора, что онъ назначенъ Начальникомъ морскихъ силъ, у устья Амура. Сдавъ начальство надъ эскадрой Капитану 2 ранга Изыльметьеву, Завойко отправился въ Николаевскій постъ. Съ 1 іюня, «Аврора», «Оливуцъ», «Двина» начали разгружаться на мелкія суда, чтобы пройти самимъ въ Амуръ.

27 іюня было получено извѣстіе, что батарея у мыса Лазарева снята, всѣ орудія погружены, суда и эскадра благополучно дошли го острововъ Хази-Мифъ. 16 іюня винтовой англійскій пароходъ заходитъ въ де-Кастри и, промѣривъ заливъ въ разныхъ направленіяхъ, отправился къ сѣверу.

28 іюня 1855 г., въ Николаевскомъ посту, состояло: Контръ-Адмираловъ 1, Штабъ-офицеровъ 12, Оберъ-офицеровъ 22, унтеръ-офицеровъ 55, музыкантовъ 14, матросовъ 742. Морской артиллеріи: оберъ-офицеровъ 1, унтеръ офицеровъ 6, флотскихъ штурмановъ, оберъ-офицеровъ 5, корабельныхъ инженеровъ—оберъ офицеровъ 3, кондукторовъ 1. Нестроевыхъ: офи-

церовъ 15, унтеръ-офицеровъ 66, рядовыхъ 146. Итого 1098 человѣкъ. Изъ этого числа, въ разныхъ командировкахъ, внѣ поста, на судахъ и батареяхъ по Амуру, 382 челов., больныхъ при постѣ 151. въ домашнемъ расходѣ 198, на шхунахъ: «Востокъ» и «Хэди» 75; остается на лицо 283 человѣка.

Теперь обратимся къ тому, что происходило въ Петропавловскѣ. Опасаніе Муравьева, что Петропавловскъ, съ весною 55 г., сдѣлается жертвою вторичнаго нападенія, какъ оказывается, было совершенно основательно.

Глава XVII.

Погромъ непріятельской эскадрой беззащитнаго Петропавловска..

Адъютантъ Генералъ-Губернатора Восточней Сибири, Эсаулъ Мартыновъ, 6 августа 1855 г., донесъ Завойко слѣдующее:

«8 мая, съ Дальняго маяка, дали знать, что въ морѣ, на горизонтѣ, показались два трехмачтовыя суда, изъ коихъ одно было очень большое, а другое поменьше; за туманомъ, нельзя было разсмотрѣть какія это судна: военныя или купеческія.

Курсъ имѣли ко входу въ Авачинскую губу. Китоловное судно «Аянъ», назначенное Вашимъ Превосходительствомъ для отвоза части желѣзнаго парохода и нѣкоторыхъ оставленныхъ здѣсь семействъ, а также погруженное впослѣдствіи 700-ми мѣшковъ, до 3 тысячъ пудовъ муки, для доставки въ портъ Аянъ, было уже совершенно готово и стояло на рейдѣ. По полученіи извѣстій о видѣнныхъ въ морѣ судахъ, Командиръ «Аяна» не рѣшился выходить въ море, пока не узнаетъ, какія это суда.

Съ 9 по 12 число, видѣнныя суда, имѣя свѣжій попутный вѣтеръ, въ Авачинскую губу не входили, оставаясь въ морѣ, примѣрно, на разстояніи 2 миль и крейсировали между Поворотнымъ и Шхунскимъ мысами. 12 числа получено извѣстіе съ маяка, что къ 2 судамъ, крейсировавшимъ у входа въ Авачинскую губу, присоединились еще 2—3-хъ мачтовыя судна и идутъ къ берегу. Флаговъ эти суда не держали. Повидимому, всѣ суда военныя. Не сомнѣваясь болѣе, что видимыя суда—непріятельская эскадра, я потребовалъ отъ капитана «Аяна» утвердительный отвѣтъ: рѣшается ли онъ выходить въ море и надѣется ли пройти мимо непріятельскихъ судовъ, не бывъ ими замѣченнымъ и когда Капитанъ Эмберъ объявилъ мнѣ, что онъ теперь не надѣется пройти мимо непріятельскихъ судовъ, не бывъ ими пойманъ и рѣшается остаться въ портѣ, я тотчасъ же сдѣлалъ распоряженіе приступить къ выгрузкѣ съ судна, на берегъ, казенной муки, а части парохода утопить въ Маленькой губѣ, что и было исполнено въ самое короткое время. Мука вся выгружена и перевезена въ Авачинскій заливъ, гдѣ и сложена въ выстроенномъ, въ теченіи 2 дней, магазинѣ, а такъ какъ часть этой муки подмочена, и, вообще, вся она укупорена въ тонкихъ холщевыхъ мѣшкахъ, большею частію разодранныхъ, о чемъ я уже имѣлъ честь донести Его Превосходительству, я рѣшился, чтобы избѣжать порчи и дальнѣйшей траты, и приказалъ: муку эту выдавать оставшейся въ портѣ части 47 флотскаго экипажа и казачьимъ чинамъ. Пароходъ же утопилъ на днѣ самаго блокшива «Джорджъ». Командиръ судна «Аянъ» распорядился, съ своей стороны, часть судовой провизіи передать на сохраненіи проживающему въ Петропавловскомъ портѣ американцу Гезу, а часть перевезти такъ же въ Авачинскій заливъ, куда перевезена и вся его команда, съ багажемъ. Судно было разгружено до основанія, оставлены однѣ голыя мачты и весь такелажъ и паруса зарыты въ землю; оставленъ на суднѣ желѣзный магазинъ и мелкія вещи, принадлежащія матросамъ.

Послѣ этого, по неимѣнію удобнаго мѣста, гдѣ бы можно было скрыться, командиръ рѣшился увести судно въ култукъ Раковой губы и тамъ постановить его на якорѣ. Когда на

суднѣ работы были окончены, нижніе воинскіе чины занимались уборкою въ портѣ вытаявшихъ изъ подъ снѣга разнаго желѣза и прочихъ казенныхъ вещей и все это зарыто въ дресвѣ; оставленныя же въ портѣ пушки, снаряды и якоря были уже зарыты въ дресву прежде. Изъ всѣхъ почти казармъ и, частію, флигелей, рамы со стеклами вынуты и зарыты въ землю такъ, что все казенное имущество, провіантъ, соль и даже до послѣдняго куска желѣза, что только можно было убрать, все было убрано до прихода непріятеля въ портъ.

Съ 12 на 13 число непріятельскія суда продолжали крейсировать подъ устьемъ Авачинской губы, но уже гораздо ближе ко входу. 27 числа получено съ маяка извѣстіе, что непріятельскій 3 хъ мачтовый колесный пароходъ привелъ съ моря. на буксирѣ, большой фрегатъ, оставилъ его у 4 видимыхъ судовъ, а самъ идетъ во входъ губы. Въ 6 часовъ по полудни, пароходъ вошелъ въ Авачинскую губу; прошедши Бабушкинъ маякъ, онъ тотчасъ же воротился; по выходѣ изъ губы, пароходъ подходилъ къ другимъ судамъ, а загѣмъ ушелъ въ море и скрылся изъ виду.

18 мая, по донесеніямъ съ маяка, тотъ же пароходъ привелъ съ моря къ своей эскадрѣ еще одно 3-хъ мачтовое большое судно, а потомъ, за сильнымъ туманомъ, ничего не было видно. 19 числа, утромъ, въ морѣ стоялъ туманъ; пополудни, въ устьѣ Авачинской губы, изъ за тумана, показались 7 непріятельскихъ судовъ, идущихъ во входъ губы, изъ коихъ парусные фрегаты: англійскій адмиральскій «Президентъ», 44 пушечный, «Пикъ», 44 пушечный и французскій «Альсьетъ» 50 пушечный; 2 англійскихъ винтовыхъ парохода «Брескъ» 16 пушечный и «Эйкатра» 14 пуш., 1 англійскій корветъ «Дидо», 22 пушечный и 1 англійскій желѣзный пароходъ «Боракута», который велъ на буксирѣ фрегатъ англійскаго Контръ-Адмирала; остальныя шли подъ парусами. Пройдя Раковый маякъ, всѣ суда стали на якорь. 20-го числа, въ 10 часовъ утра, колесный пароходъ снялся съ якоря и малымъ ходомъ вошелъ въ маленькую губу и, побывъ тамъ не болѣе получаса, возвратился къ своимъ судамъ. Въ 11 часовъ показалось въ морѣ 3-хъ мачтовое небольшое судно. Пароходъ,

въ тоже время, вышелъ къ нему на встрѣчу, взялъ судно на буксиръ и привелъ къ Сигнальному мысу; оно былъ подъ американскимъ флагомъ и казалось купеческимъ. Во 2 часу по полудни , пароходъ подвелъ на буксирѣ американскій фрегатъ къ Сигнальному мысу. 23 числа, въ 6 часовъ утра, изъ за тумана, усмотрѣно было китобойное судно «Аянъ», выведенное изъ култука Раковой губы.

Въ 9 часовъ, пароходъ отвелъ на буксирѣ «Аянъ» къ Сигнальному мысу; въ 1 часъ по полудни колесный пароходъ ходилъ въ Тарьинскую губу и, чрезъ часъ, возвратился къ своимъ судамъ. На крюйсъ брамъ-стеньгѣ у него былъ поднятъ англійскій флагъ.

24 и 25 числа нѣсколько шлюпокъ занимались промѣромъ отъ Сигнальнаго до Раковаго мыса. Команда, по берегамъ, мыла свое бѣлье. 26 числа, въ 11 часовъ утра, непріятель зажегъ пороховой погребъ и, вслѣдъ за этимъ, началъ срывать всѣ батареи; фашинникъ складывали въ кучу и зажигали; съ 11 до 6 часовъ вечера, срывали батареи и жгли фашинникъ.

28 числа, цѣлый день, продолжали уничтожать батареи; 24 числа, въ 9 часовъ утра, китоловное судно «Аянъ» отъ Сигнальнаго мыса отведено было къ Раковому маяку и поставлено подлѣ винтоваго парохода „Брескъ“. Въ 12 часовъ по полудни, непріятель зажегъ казармы, баню, пекарню и магазины; пожаръ продолжался до вечера и во всю ночь.

30 числа, на всѣхъ судахъ, кромѣ одного парохода „Брескъ“, ставшаго у Раковаго маяка, поднимали на палубу гребныя суда. 31 числа, вся эскадра, кромѣ одного винтоваго парохода, въ $5^1/_2$ часовъ утра, снялась съ якоря и ушла въ море, но бывъ встрѣчена сильнымъ противнымъ вѣтромъ S—O, въ 11 часовъ, возвратилась въ Авачинскую губу. Въ морѣ къ нимъ присоединились еще два корвета: англійскій „Амфитритрида“, 24 пушечный и французскій «Евридисъ», 24 пушечный. 1 іюня, въ 11 часовъ, винтовой пароходъ „Энконто“ ушелъ въ море; въ 4 часа пополудни непріятель зажегъ зданіе, занимаемое аптекой. 2 числа, въ 7 часовъ утра, колесный пароходъ взялъ на буксиръ фрегатъ и ушелъ въ море; въ 5 часовъ вернулся съ ними французскій фрегатъ «Ля-Фортъ», подъ адмиральскимъ флагомъ. 3 числа пришелъ англійскій корветъ «Трин-

ко-Малей», 4 числа снялось съ якоря американское судно «Пикъ», нагруженное солью и мукою и зафрахтованное въ Россійско-Американской Компаніи, ушло обратно на Сандвичевы острова и съ нимъ англійскій корветъ „Дидо“ и французскій корветъ «Евридисъ».

Въ ночь съ 7 на 8 число, сожженъ былъ домъ и магазинъ Россійско-Американской Компаніи. 8 числа остался на рейдѣ одинъ англійскій корветъ „Тринко-Малей“ и на немъ поднятъ парламентерскій флагъ и, черезъ американца Геза, предложенъ былъ англичанами размѣнъ плѣнныхъ.

9 го мая я отправился на «Тринко-Малей» и 14 числа, взамѣнъ 3-хъ нашихъ матросовъ, взятыхъ на плашкоутѣ въ Августѣ мѣсяцѣ прошлаго года, отданъ: 1 англичанинъ, 1 французъ. 12 числа вошелъ въ Авачинскую губу англійскій, 84 пушечный корабль, «Монархъ», который съ судномъ «Тринка-Малей» вышелъ въ море 18 числа. Китоловное судно «Аянъ» сожжено непріятелемъ 14 числа. 26 іюня вошли въ гавань 2 американскія судна: 24 пушечный корветъ «Винцепсъ» и шхуна: «Фениморъ-Куперъ», подъ начальствомъ командира Роджерсъ. Суда эти принадлежали къ ученой экспедиціи и направлялись въ море.

По требованію командира, суда эти были снабжены дровами и переводчикомъ чукотскаго языка. Для чего, былъ назначенъ мною гижигинскій казакъ Кобелевъ; простоявъ 3 дня, суда эти отправились. 27 іюня вошло въ гавань зафрахтованное Россійско Американское судно «Левантъ», съ грузомъ муки для казны и различныхъ товаровъ для продажи. Во исполненіе словеснаго приказанія Вашего Превосходительства, вслучаѣ прихода въ портъ судна «Левантъ», отправить его на устье рѣки Амуръ, при всемъ моемъ стараніи, не успѣлъ его на то склонить.

Командиръ судна не согласился на эту поѣздку менѣе 8,000 долларовъ, но не получивъ никакого предписанія Вашего Превосходительства на подобнаго рода сдѣлку, я предоставилъ ему дѣйствовать по данной ему инструкціи, вслѣдствіе чего онъ отправился въ С.-Франциско.

До отбытія непріятельской эскадры, вся воинская команда находилась внѣ Петропавловска. Такъ какъ для нижнихъ

чиновъ насаженъ по весне огородъ на хуторѣ, гдѣ многіе чины приступили къ заготовленію и постановкѣ запора для улова рыбы, потомъ къ постройкѣ юртъ, вмѣсто казармъ, для себя и для своихъ семействъ, а какъ при нихъ находятся два офицера и два медика съ семействами, я приказалъ: изъ находящагося въ старомъ острогѣ морского вѣдомства лѣса, построить приличное помѣщеніе, чтобы, современемъ, при надобности, эти дома могли быть сплавлены въ Петропавловскій портъ. Транспортный ботъ «Кадьякъ», назначенный для отвоза провіанта въ Тигиль и Гижигу, вышелъ изъ Петропавловскаго порта 6 мая, и, во исполненіе данной ему инструкціи, скрылся вдали отъ бухты, откуда увидя, что непріятельская эскадра, крейсировавшая надъ входомъ въ Авачинскую губу, 13 мая снялась съ якоря, 25 того же мѣсяца, «Кадьякъ» подошелъ къ устью рѣки Большой. Получивъ извѣстіе, что непріятель разослалъ суда въ разныя мѣста Охотскаго моря, я приказалъ ввести ботъ въ рѣку такъ, чтобы съ моря его не было видно и не выходить оттуда впредь до приказанія. Не получая съ устроеннаго въ Большерѣцкѣ маяка извѣстія о появленіи непріятельскихъ судовъ и полагая плаваніе бота безопаснымъ, я рѣшился отправить его съ настоящимъ донесеніемъ».

Покинувъ Петропавловскъ на произволъ судьбы, русскіе, вмѣсто покинутаго порта въ Камчаткѣ, желали основать таковой на устьѣ Амура.

Самымъ удобнымъ мѣстомъ для порта, по представленію Невельскаго, былъ Николаевскій постъ.

Прежде чѣмъ приступить къ возведенію портовыхъ сооруженій и укрѣпленій, надлежало ввести нашу флотилію въ Амуръ. Данныя о подробностяхъ этого дѣла сохранились въ архивныхъ дѣлахъ.

Глава XVIII.

Вводъ судовъ Камчатской флотиліи въ устье рѣки Амура, къ посту Николаевскому.

27 мая 1855 года, по войскамъ, на устьѣ Амура расположеннымъ, Муравьевъ отдалъ слѣдующій приказъ:

«Принимая Главное Начальство надъ морскими и сухопутными силами, для защиты устья Амура сосредоточенными, я поручаю Начальство надъ всѣми морскими силами, въ этихъ мѣстахъ находящихся, Контръ-Адмиралу Завойко, а состоящему при мнѣ Контръ-Адмиралу Невельскому предназначаю исправлять при мнѣ должность Начальника Штаба по всѣмъ вышеозначеннымъ войскамъ. Главная моя квартира назначается въ Маріинскомъ посту. Дежурству Камчатскаго Военнаго Губернатора и Начальника морскихъ силъ при устьѣ Амура находиться въ Николаевскомъ посту.

Вслѣдствіе этого приказа, Завойко. 5 іюня 1855 г.,съ мыса Лазарева, отправился въ Николаевскій постъ. Начальникомъ Камчатской флотиліи былъ назначенъ Капитанъ 2 ранга Изыльметьевъ.

29-го мая того же года, Муравьевъ отдалъ приказъ: «Командованіе войсками на берегахъ бухты де-Кастри и всѣми казачьими пикетами до с. Котова, поручается Адъютанту моему, Подполковнику Сеславину, о чемъ объявляю, для надлежащаго свѣдѣнія и руководства по всѣмъ морскимъ и сухопутнымъ войскамъ на устьѣ Амура».

Первое дѣло Завойко, въ новомъ мѣсяцѣ его служенія, была забота о проводкѣ судовъ Камчатской флотиліи къ Николаевску.

1 іюня 1855 г., Муравьевъ писалъ Завойко: «Предлагаю Вашему Превосходительству воспользоваться настоящимъ половодьемъ Амура, чтобы ввести всѣ суда въ рѣку, къ Николаевску. Оставляя мысъ Лазарева, слѣдуетъ снять съ берега все, что тамъ находится».

Въ это же время, Невельской писалъ Завойко слѣдующее: «При настоящихъ обстоятельствахъ, здѣсь большая необходимость въ орудіяхъ и снарядахъ. Всѣ транспорты отправляйте въ рѣку

Амуръ, нагружая, сколько нужно для возможнаго углубленія, тѣмъ болѣе транспортъ «Двину», какъ имѣющую въ трюмѣ артиллерію, которая именно намъ здѣсь, для крѣпостей, необходима; возмите часть палладской артиллеріи, которую Ваше Превосходительство не возмте для укрѣпленія на мысѣ Лазарева; все же остальное не составляетъ уже важности при настоящихъ обстоятельствахъ и можетъ быть сложено на островъ Такмутъ, если транспортъ и присланная мною флотилія не могутъ помѣстить этотъ запасъ.

Транспортъ «Двина», по моему мнѣнію, въ такомъ только случаѣ можетъ быть оставленъ, ежели фрегатъ и корветъ не прибудутъ еще къ избранной Вашимъ Превосходительствомъ позиціи. Но транспортъ этотъ, находясь въ позиціи, долженъ быть облегченъ до 13½ футовъ, дабы не потерять ни одного мгновенія для проводки его изъ позиціи въ рѣку Амуръ, когда фрегатъ и корветъ займутъ ее. По полученнымъ же нынѣ мною свѣдѣніямъ изъ Петровскаго, ледъ началъ двигаться отъ лимана и надобно полагать, что около 5 іюня, въ лиманъ и рѣку Амуръ, съ сѣвера, войти возможно

Ежели Ваше Превосходительство замедлите присылкой палладской артиллеріи съ мыса Лазарева и артиллеріи, въ трюмахъ транспортовъ камчатскихъ находящихся, чтобы немедленно поставить ее на изготовленныя уже батареи, защищающія входъ въ рѣку Амуръ съ сѣвера, откуда могутъ войти легко на паровыхъ судахъ, сидящихъ до 20 футъ, то Амуръ и всѣ наши сообщенія могутъ быть отрѣзаны непріятелемъ, посты и запасы на Амурѣ уничтожены, а эскадра, у мыса Лазарева, совершенно отрѣзана.

Всѣ средства, съ моей стороны, приняты и истощены, чтобы находящіяся здѣсь парусныя и паровыя суда, были, какъ можно поспѣшнѣе, у васъ и чтобы движеніе судовъ по лиману было, сколь возможно, успѣшнѣе, положительно вѣрнѣе и безопаснѣе.

Все это писалъ Невельской, на основаніи инструкціи Муравьева, отъ 29 декабря 1854 г.

Эта инструкція, съ надписью «весьма секретно» гласитъ.

1) «По прибытіи въ бухту де Кастри фрегата «Двина» и другихъ судовъ нашихъ, немедленно проводить ихъ въ лиманъ, къ Лазареву мысу.

2) Въ Маріинскомъ селеніи нарубить, сколь возможно болѣе, лѣсу для построекъ, а также и въ Александровскомъ посту; нарубленныя бревна не оставлять въ лѣсу. 3-е) Съ прибытіемъ изъ Петропавловскаго порта на судахъ разныхъ лицъ, которымъ предназначено будетъ мною высадиться въ бухтѣ де-Кастри, доставить средства переправиться съ ихъ имуществомъ въ Маріинскій постъ, гдѣ, для помѣщенія ихъ и моего собственнаго и всего моего штаба, приготовить зданія изъ подъ воинскихъ командъ, а для этого сіи послѣднія вывести, по вскрытіи рѣки, въ лагерь, въ удобное, близъ поста, мѣсто. 4) Отъ Лазарева мыса, погрузивъ всю принадлежность фрегата «Паллады», а также и артиллерію, проводить таковые немедленно малымъ фарватеромъ къ Николаевскому посту, фрегатъ же и корветъ останутся на рейдѣ у Лазарева мыса, гдѣ стояли прежде. 5) Въ Николаевскомъ посту, всѣми находящимися средствами, преимущественно окончить постройку предназначенныхъ 3 батарей и вооружить оныя тотчасъ по прибытіи палладской артиллеріи; затѣмъ, озаботиться, главнѣйше, возведеніемъ зданій, для помѣщенія въ этомъ пунктѣ 2000 человѣкъ».

Въ день полученія отъ Невельскаго увѣдомленія о проводкѣ судовъ и доставкѣ орудій, Завойко приказалъ Капитанъ Лейтенанту Бутакову: «16 пушекъ 24 фунтоваго калибра съ «Паллады» и 2 единорога оставить на мысѣ Лазарева.

Всю остальную ея артиллерію и 8 пушекъ 36 фунтоваго калибра съ фрегата «Двина», со снарядами и всѣми принадлежностями, доставить, сколь возможно поспѣшнѣе, въ Амуръ. Войти теперь же съ Капитанъ-Лейтенантомъ Чихачевымъ въ соглашеніе о выгрузкѣ съ «Двины» артиллеріи и прочаго и о принятіи всѣхъ мѣръ къ проводкѣ транспорта по назначенію. Капитанъ-Лейтенанту Чихачеву Завойко приказалъ разгрузить «Двину» такъ, чтобы она не сидѣла болѣе 13½ футъ.

Въ тоже время, Завойко писалъ Невельскому, что Иртышъ» и «Байкалъ» посланы въ устье Амура тотчасъ, по прибытіи ихъ къ мысу Лазарева, то есть, 24 мая.

«Транспортъ же «Двина» оставался, до настоящаго времени, потому, что весь его грузъ, до 50 тысячъ пудовъ, согласно распоряженія Высшаго Начальства, долженъ быть перегру-

женъ на мелкія суда амурской эскадры (пароходъ, шхуна, баркасъ, катеръ, 2 баржи), прибывшей сюда, къ мысу Лазарева, только 27 мая. Пушекъ посылалось къ Невельскому 8 36 фунтоваго калибра, 10—18 фунтоваго калибра.

9-го іюня до Завойко дошли свѣдѣнія, что непріятельская эскадра, состоящая изъ 6 военныхъ судовъ, крейсируетъ около Петровскаго селенія. Вслѣдствіе этого, Капитану 2-го ранга Изыльметьеву было предписано: одну вахту имѣть всегда въ готовности, чтобы встрѣтить непріятеля изъ орудій, въ случаѣ приближенія его къ мысу Лазарева и лиману Амура. Шлюпки предписано посылать въ командировки вооруженными.

Одновременно съ этимъ, предписано Изыльметьеву безотлагательно приступить ко вводкѣ судовъ въ Амуръ и отправиться, по фарватеру, къ устью Амура такъ далеко, какъ будетъ возможно.

Того же 9 іюня было предписано Лесовскому немедленно начать разоруженіе батареи на мысѣ Лазарева и погружать орудія, со всѣми къ нимъ принадлежностями, на мелкосидящія суда, находящіяся подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Бутакова (присланнаго для разгрузки «Двины»; что не помѣстилось бы на судахъ Бутакова, предписывалось помѣстить на фрегатъ «Аврора» и корветъ «Оливуца»). Самому же Лесовскому, съ его офицерами, предписывалось прибыть въ Николаевскій постъ, на пароходѣ «Амуръ».

10-го іюня было предписано Капитанъ-Лейтенанту Корсакову, Командиру винтовой шхуны «Востокъ», отправиться къ мысу Лазарева, для перевозки людей и тяжестей, тамъ находящихся, въ Николаевскій постъ, а равно принять отъ Лесовскаго одного или двухъ офицеровъ бывшаго фрегата «Діана» и перевезти ихъ въ Николаевскій постъ.

14 іюня былъ отправленъ изъ Николаевскаго поста транспортъ «Иртышъ», для принятія съ «Авроры» и «Оливуца» тяжестей, чтобы эти суда могли пройти на такую глубину, на которую непріятель, безъ перевыгрузки своихъ судовъ, не могъ бы идти.

19 іюня, въ $3^1/_2$ часа ночи, было послано Изыльметьеву предписаніе Завойко, въ которомъ Изыльметьевъ увѣдомлялся, что непріятельскій винтовой корветъ заходилъ, 16 іюня, въ Де-

Кастри, дѣлалъ тамъ промѣры и удалился къ сѣверу.

Изыльметьеву предписывалось принять всѣ мѣрѣ предосторожности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, спѣшить къ островамъ Хази-Мифъ, но отнюдь не наткнуться на мель и не потерять способности защищаться. Чтобы скорѣе пройти на баръ, Изыльметьеву разрѣшалось, не дожидая выгрузки судовъ, выгружать на берегу, на островахъ, рангоутъ, котлы и балластъ. Если возможно, то наблюдать за движеніемъ непріятельскихъ судовъ и обо всемъ доносить безотлательно.

Въ другомъ предписаніи, написанномъ ночью 29 же іюня, Завойко предлагаетъ Изыльметьеву не стѣсняться получаемыми предписаніями и приказаніями, потому что начальству всѣ обстоятельства не могутъ быть извѣстны и, «если Вы, писалъ Завойко, признаете нужнымъ принять какую либо новую мѣру, то предоставляю Вамъ на это право, но Вы должны постоянно имѣть ввиду: 1) чтобы, ни подъ какимъ видомъ, суда наши не достались непріятелю. 2) спѣшить, какъ возможно скорѣе, провести ихъ въ Амуръ. 3) пользоваться всякимъ случаемъ, для нанесенія непріятелю вреда».

24 іюня 1855 г. Завойко доноситъ Муравьеву: «Поспѣшаю донести Вашему Высокопревосходительству, что эскадра, состоящая изъ фрегата «Аврора», корвета «Оливуца» и транспорта «Двина», по снятіи всѣхъ тяжестей съ мыса Лазарева, при первомъ попутномъ вѣтрѣ, отправилась отъ мыса сего далѣе къ сѣверу. 24 сего іюня благополучно пришла къ островамъ Хази-Мифъ; винтовый англійскій корветъ, на видъ нашей эскадры, не показывается».

29 іюня Завойко получилъ извѣстіе, что непріятельская эскадра, въ составѣ 1—50 пушечнаго фрегата и 2 большихъ пароходовъ, 24 іюня, подходила къ сѣверной оконечности Сахалина; Изыльметьевъ былъ немедленно увѣдомленъ объ этомъ.

Муравьевъ и Завойко, все время, торопили Изыльметьева скорѣе провести эскадру въ Амуръ.

Изыльметьевъ же, 8 іюля, донесъ Завойко слѣдующее: Съ 21-го іюня, т. е, со дня прихода фрегата къ островамъ Хази, по 8 іюля, тихаго времени было только 2 дня, въ которое успѣли сгрузить на берегъ весь рангоутъ запасный и настоящій, съ бизанъ мачтой, 54 котла и 6158 пудовъ грузу.

Транспортъ Иртышъ былъ у меня только одинъ разъ, болѣе я никакихъ пособій не имѣлъ до сего числа, а теперь, по выгрузкѣ на ботъ № 1-й и баржу части артиллеріи и снарядовъ, фрегатъ сидитъ на ровный киль 16 футъ 6 д. Вѣтеръ N; ожидаю S и тогда снимаюсь съ якоря и слѣдую къ мысу Джаури, оставя при себѣ транспортъ „Иртышъ".

17 іюля Завойко доноситъ Генералъ-Губернатору: «Сего числа, въ 2 часа по полудни, транспортъ «Двина», подъ командою Лейтенанта Можайскаго, прибылъ въ Николаевскъ благополучно. По донесеніи Командира сего транспорта, при проводкѣ транспорта въ Амуръ, сидѣвшаго въ водѣ на ровный киль 12 ф. 10 д., встрѣтилъ баръ, въ 12½ ф., на протяженіи около 10 саженей, такъ что, при малѣйшемъ уклоненіи въ сторону, глубина уменьшилась до 10 и 9 футъ и потому весь баръ транспортъ этотъ прошелъ, при помощи завозовъ. О фрегатѣ «Аврора» свѣдѣній нѣтъ. При «Аврорѣ» находятся: «Иртышъ», «Байкалъ», ботъ № 1 и пароходъ «Аргунь». Корветъ же «Оливуцъ», пройдя выше мыса Джаури, сгружается на транспортъ «Байкалъ». Вѣтеръ благопріятный. Полагаю сегодня прибудетъ «Байкалъ» и, быть можетъ, корветъ». О движеніи по Амуру корвета «Оливуца» рапортуетъ Капитанъ-Лейтенантъ Чихачевъ, 17-го іюля, слѣдующее:

«10 іюля, было приступлено къ выгрузкѣ съ корвета балласта и котловъ на мысъ Джаури. 12, 13 и 14 числа, вслѣдствіе противныхъ вѣтровъ, корветъ оставался на якорѣ, имѣя ввиду новолуніе, а съ нимъ полную воду. Не дождавшись прибытія вспомогательныхъ транспортовъ, я поторопился облегчить корветъ, а потому, 1 числа, выгрузивъ цѣпь, сталъ отправляться къ мысу Уси, гдѣ и встрѣтилъ транспортъ «Байкалъ», на который, 16 числа, рано утромъ, сгрузилъ еще до 2500 пудовъ разнаго груза, торопясь воспользоваться приливомъ, что бы пройти мелководье, что и удалось вполнѣ; не встрѣтивъ на пути менѣе 15 футъ, съ ввѣреннымъ мнѣ корветомъ, состоя въ грузу 13,2 фута, я прошелъ всѣ бары благополучно, а сего числа прибылъ въ Николаевскій постъ».

18 Іюля, Командиръ фрегата «Аврора», Капитанъ-Лейтенантъ Изыльметьевъ рапортуетъ Завойко: «Сего числа, въ 12 часовъ

по полудни, со ввѣреннымъ мнѣ фрегатомъ, вошелъ въ рѣку Амуръ благополучно. Воды 4 ф. 9 дюймовъ, больныхъ 5 человѣкъ. Фрегатъ поставилъ на половинѣ пространства между мысомъ Куегдою и Меосскою батареей».

Муравьевъ, не зная еще о прибытіи судовъ въ Николаевскъ, 16 іюля писалъ Завойко слѣдующее: «Такъ какъ входъ «Авроры» въ Амуръ замедлился и, вѣроятно, еще продлится, и что вся артиллерія у «Авроры», для проводки, будетъ снята, я предлагаю Вамъ фрегатъ этотъ болѣе уже не вооружать и, не останавливая у Николаевскаго поста, ввести прямо въ протоку, назначенную ему для зимовки. Всю же артиллерію сего фрегата имѣть въ готовности у Николаевскаго поста, для отправленія осенью, въ бухту де-Кастри; что же касается корвета, то оставивъ его у Чныррахa, какъ по диспозиціи моей указано, обратить людей съ онаго для окончательнаго устройства Чныррахской батареи, чѣмъ сократится въ этомъ мѣстѣ расходъ людей изъ 14 баталіона, которые могутъ быть, вслѣдствіе сего, обращены для постройки жилыхъ зданій и расчистки лѣса въ Николаевскомъ посту».

Съ прибытіемъ судовъ эскадры въ рѣку Амуръ, наши моряки приступаютъ къ возведенію въ Николаевскѣ батарей и постройкѣ различныхъ зданій. Сохранившіеся въ архивѣ Владивостокскаго порта документы краснорѣчиво говорятъ, что постройка въ Николаевскѣ укрѣпленій есть такое дѣло, въ которомъ выразилась вся мощь русскаго человѣка, съ энергіей и беззавѣтной преданностью долгу, среди непроходимыхъ, первобытныхъ дебрей устья Амура, воздвигшаго, при ничтожнѣйшихъ средствахъ, при постоянномъ ожиданіи нападенія непріятеля, грозныя твердыни, имѣвшія закрѣпить за Царемъ и родиной новый, обширный край. Благороднѣйшіе сподвижники Муравьева, одержавъ въ Петропавловскѣ блестящую побѣду подъ соединенной англо-французской эскадрой, на устьѣ Амура, построивъ батареи и городъ, одерживаютъ побѣду надъ суровой, первобытной природой и этимъ полагаютъ начало культуры необъятнаго и богатаго Приамурья, 42 лѣтняя историческая жизнь котораго напоминаетъ сказочнаго богатыря, развивающагося не по днямъ, а по часамъ.

Глава XIX.

Постройка въ Николаевскѣ укрѣпленій.

Завойко, когда прибылъ въ Николаевкій постъ, остался недоволенъ этимъ мѣстомъ, предназначеннымъ къ постройкѣ порта. Вотъ что онъ писалъ Муравьеву 4-го іюля.

«Осмотрѣвъ въ подробности мѣстность Николаевскаго поста, я нахожу, что жительство на этой мѣстности большого заселенія не представляетъ удобствъ необходимыхъ и имѣетъ неудобства въ слѣдующемъ:

1) Когда въ заливѣ, зимою, вымерзаетъ, далеко около берега, мель, то доставка воды въ Николаевскій портъ, при крутомъ подъемѣ на гору, при сильныхъ вѣтрахъ, морозахъ и частыхъ пургахъ, весьма затруднительна.

2) По неимѣнію вблизи подножнаго корма, нельзя разводить скотъ.

3) По мелководью залива, суда не могутъ подходить къ пристани для выгрузки.

4) Глубина залива не дозволяетъ строить судовъ, сидящихъ въ водѣ глубже 3 футъ.

и 5) Вблизи Николаевскаго поста нѣтъ мѣста, удобнаго для зимовки судовъ.

По симъ причинамъ я полагалъ бы имѣть лѣтомъ команду на батареяхъ, которыя предположено устроить, а въ Николаевскомъ постѣ гарнизонъ для подкрѣпленія и защиты батарей; зимой же, оставлять здѣсь только караулы, необходимые для сбереженія казеннаго имущества. Мѣсто, для большого заселенія, избрать другое, болѣе удобное, и какъ только оно будетъ найдено, то приступить на немъ къ постройкѣ, дабы не тратить трудовъ и издержекъ на дальнѣйшее устройство Николаевскаго поста, который необходимо будетъ оставить впослѣдствіи. Осмѣлюсь представить вниманію Вашего Высокопревосходительства мнѣніе мое, что на Амурѣ, въ настоящее время, необходимо все сосредоточить въ одномъ мѣстѣ, для ближайшаго надзора Главнаго Начальства, для успѣшнѣйшаго устройства поселеній и для сбереженія людей и провизіи

и, преимущественно, южнѣе, ближе къ де-Кастри, какъ къ гавани, въ которую могутъ и будутъ приходить купеческія суда, тѣмъ болѣе, что и самый климатъ тамъ благопріятнѣе для поселенія. Устье Амура, по мелководью, защищено самою природою; занять оное англичанамъ или французамъ, въ скоромъ времени, невозможно, да и нѣтъ никакой выгоды, потому что сообщеніе изъ Татарскаго залива и изъ Охотскаго моря съ устьемъ Амура такъ затруднительно, что здѣсь торговаго пути быть не можетъ.

Зданія Николаевскаго поста, въ случаѣ оставленія онаго, можно будетъ сплавить на батараи, для устройства тамъ казармъ.

Такъ думалъ о Николаевскѣ Завойко. Невельской и Муравьевъ думали иначе. 2-го іюля, уѣзжая изъ Николаевска, Невельской писалъ Завойко, что по приказанію Муравьева и его планамъ, въ Николаевскомъ посту строятся батареи: Куегдская, Меосская и Чныррахская; главная Чныррахская. Невельской передавалъ Завойко батареи въ слѣдующемъ видѣ: На Чныррахской, для 19 орудій, было окончено 11 амбразуръ главныхъ фасовъ; на Меосской, для 19 орудій, 10 амбразуръ главныхъ фасовъ; на Куегдской, для 14 орудій, 4 амбразуры главнаго фаса. Остальные фасы изготовлялись и должны были быть готовы, по мнѣнію Невельского, въ половинѣ мѣсяца, то есть, къ 15-му іюля.

Всѣ распоряженія Главнокомандующаго о постройкѣ магазиновъ на 50 т. пудовъ провіанта и матеріальнаго магазина, исполнены. Изъ строеваго рапорта, представленнаго Невельскимъ Завойко видно, что въ Николаевскомъ и Петровскомъ постахъ, состояло слѣдующее число командъ: Штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 17, унтеръ офицеровъ 4.., музыкантовъ 9, рядовыхъ 520, нестроевыхъ 81, а всего 682 человѣка.

Во исполненіе воли Муравьева слѣдовало, какъ можно скорѣе, построить батареи, а, между тѣмъ, Завойко рапортуетъ Муравьеву: «Изъ общей числительности командъ, оставленныхъ Невельскимъ, 320 находятся въ дальнихъ командировкахъ, 105 въ домашнемъ расходѣ, 95 больныхъ, четверо неспособныхъ, двое ординарцевъ; для работъ же остается 157 человѣкъ. Требовалось приступить къ постройкѣ разныхъ помѣ-

щеній, къ выдѣлкѣ кирпича, немедленно принимать грузъ съ «Иртыша» и «Байкала», дабы они могли вновь идти къ островамъ Хази-Мифъ, для принятія груза съ «Двины» и для другихъ, не терпящихъ отлагательства работъ. За недостаткомъ людей, нижніе чины на батареяхъ не расписаны; на одну Чныррахскую батарею, по числу орудій и необходимыхъ стрѣлковъ, понадобятся до 250 человѣкъ, а въ настоящее время тамъ находится лишь 35 человѣкъ.

«По причинѣ настоятельныхъ работъ, нѣтъ возможности дѣлать ученій, каковыя полагаю необходимыми для того, что бы нижніе чины исполняли, какъ слѣдуетъ, свой долгъ въ случаѣ нападенія непріятеля. Завойко просилъ Генералъ-Губернатора о скорѣйшемъ назначеніи въ Николаевскій постъ возможно большаго числа людей.

Относительно мнѣнія Завойко о малой пригодности Николаевска къ заселенію его, Муравьевъ, 21 іюня, писалъ: «Поспѣшаю симъ увѣдомить, что по стратегическимъ и политическимъ соображеніямъ, на многолѣтнихъ наблюденіяхъ основанныхъ, мы необходимо должны твердо основаться и утвердиться въ окрестностяхъ нынѣшняго Николаевскаго поста; поэтому, мнѣ остается только покорнѣйше просить Васъ продолжать, со всевозможною поспѣшностію, возводить тамъ зданія для помѣщенія всего 17 флотскаго экипажа и госпиталей, и, сверхъ того, хотя временныхъ зданій для зимовки экипажей фрегата «Паллады», «Діана» и «Аврора», которыя и въ нынѣшнюю зиму не могутъ быть отправлены къ своимъ мѣстамъ.

Въ отношеніи укрѣпленія входа въ Амуръ, близъ Николаевскаго поста, я, къ сожалѣнію, усматриваю, что по значительному расходу людей для проводовъ фрегата «Аврора», корвета «Оливуца» и транспорта «Двина» по мелководнымъ мѣстамъ въ рѣку, нельзя уже приступать къ возведенію 4-й батареи на отмели Константиновскаго мыса предназначенной, а потому покорнѣйше Васъ прошу немедленно окончить и вооружить только батарею на мысѣ Чныррахъ, Мео и Куегдѣ, а также расчистить дорогу отъ Николаевскаго поста до Чныррахской батареи. Что же касается вышеупомянутой, 4 батареи, то приступить къ постройкѣ оной только зимою, когда рѣка закроется

льдомъ, что будетъ и весьма удобно для битья свай, на которыхъ батарея сія должна быть воздвигнута. Согласно сему распоряженію моему, даны приказанія инженеру, Штабсъ-Капитану Рейну, въ отмѣну прежнихъ.

«Усматривая, между тѣмъ, что входъ въ рѣку фрегата и корвета транспорта «Двина» отвлечетъ на долгое время большую часть всѣхъ командъ, въ распоряженіи Вашемъ состоящихъ, и, такимъ образомъ, какъ для защиты батарей, такъ и для работъ по возведенію зданій у Васъ будетъ недостаточно людей, я отправляю въ Николаевскій постъ немедленно, по прибытіи 3 отдѣленія артиллерійской флотиліи, 2 камчатскія роты, которыя прошу расположить лагеремъ, въ удобномъ мѣстѣ, на полуостровѣ Куегдѣ и, имѣя ихъ въ готовности для поддержанія противъ непріятеля батарей, особенно Чныррахской, разрѣшаю употреблять ихъ и для валовой работы по постройкѣ въ Николаевскомъ посту жилыхъ зданій. Въ отношеніи встрѣченныхъ Вашимъ Превосходительствомъ неудобствъ, что въ Николаевскомъ посту нѣтъ готоваго подножнаго корма, я могу только сказать, что это обыкновенно свойственно всѣмъ лѣсистымъ мѣстамъ, но что стоитъ только употребить нѣкоторыя усилія для того, чтобы найти тамъ подножный кормъ въ изобиліи, не говоря о сѣнокосахъ, и безъ того обильныхъ на Константиновскомъ полуостровѣ, а потому покорнѣйше прошу Васъ, ни мало не откладывая, рубить весь лѣсъ около Николаевскаго поста къ западу, до рѣки Камосъ и къ сѣверу, до подошвы горъ, что необходимо во всѣхъ отношеніяхъ и, тѣмъ болѣе, что порубленный весь лѣсъ этотъ годенъ на постройки. Очищенная, такимъ образомъ, мѣстность представляетъ не только пастбищныя мѣста, но и значительно умѣряетъ суровость климата, какъ это ранѣе дознано въ здѣшнихъ, сѣверныхъ странахъ. Зимовки судовъ у Николаевскаго поста никогда не предполагалось и еще въ прошломъ году избрана протока, близъ Маго. Я совершенно согласенъ, что гораздо было бы удобнѣе, если бы все это могло быть въ одномъ мѣстѣ, но доселѣ еще не избрано на Амурѣ настоящее мѣсто для судостроенія. При настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ, мы не должны удалять силъ нашихъ отъ укрѣпленій, для защиты коихъ они назначены, а потому,

прошу Ваше Превосходительство, поставивъ большія суда на зимовку въ протокѣ Маго или другомъ мѣстѣ, быть можетъ, найдете удобнѣйшимъ оставить при нихъ лишь незначительную команду для караула; всѣ же мелкія суда, для плаванія по лиману предназначенныя, могутъ, безъ всякаго неудобства, зимовать у мыса Куегды, не исключая и шхуны «Востокъ», и тутъ, на средства порта, могутъ быть и исправляемыми.

Между тѣмъ, я обращусь къ Вашему Превосходительству съ просьбою приступить, въ теченіе нынѣшняго же лѣта, къ избранію удобнаго мѣста для заложенія порта между Кизи и Николаевскимъ постомъ и тогда, какъ только военныя обстоятельства дозволятъ, то всѣ портовыя средства будутъ туда переведены и вновь учреждены; у Николаевскаго же остаются только 47 флотскій экипажъ и всѣ магазины для окончательнаго вооруженія судовъ».

28 іюня, Завойко писалъ Муравьеву слѣдующее: «Подпоручикъ Орловъ увѣдомилъ меня, что онъ узналъ отъ Капитана съ китобойнаго судна, бывшаго на берегу у Камчатки, что англо-французская эскадра, состоящая изъ двухъ судовъ французскихъ—26 пушечныхъ, англійскихъ—2-хъ, 42 пушечныхъ, 2 хъ, - 26 пушечныхъ и одного парохода большого ранга, подходила къ Аяну, но, по причинѣ льда, не могла войти и пошла въ Петропавловскій портъ.

На каждомъ изъ французскихъ судовъ по 200 человѣкъ, а на англійскомъ по 300 человѣкъ команды, за исключеніемъ парохода, на которомъ число команды неизвѣстно. По словамъ того же Капитана, около здѣшнихъ береговъ, ходятъ 4 французскія китобойныя судна. Американцы совѣтывали гилякамъ убраться съ берега моря далѣе, вверхъ по рѣкѣ и грозили, что если англичане застанутъ гиляковъ, то ихъ всѣхъ перерѣжутъ, но гиляки не вѣрятъ. Между прочимъ, Гизвель увѣдомляетъ, что вблизи проживаетъ, съ китобойныхъ судовъ, изъ числа бѣглыхъ, 2 американца и 1 англичанинъ. Въ виду Петровскаго зимовья судовъ: 3-хъ мачтовыхъ 3, изъ коихъ 2 китобойныхъ стоятъ на якорѣ у Коня, а 3-е къ Петровскому, подъ парусами.

27-го іюня, въ 6 часовъ вечера, Подпоручикъ Орловъ получилъ отъ Гизвеля записку, изъ которой не могъ ниче-

го извлечь; но, по добытымъ свѣдѣніямъ отъ гиляковъ, доставившихъ записку, узналъ, что Капитанъ американскаго китобойнаго судна, 26 числа, былъ на берегу у Петровскаго селенія и передалъ Гизвелю, что, 5 дней назадъ, у сѣверной оконечности Сахалина, была англійская эскадра: изъ 1 фрегата 50 пушечнаго и 2-хъ большихъ пароходовъ, которая ушла неизвѣстно куда. 27 го числа, въ виду Петровскаго, 2—3-хъ мачтовыхъ судовъ. Завойко, въ этомъ рапортѣ, доносилъ такъ же, что на Чныррахской батареѣ находится только 76 нижнихъ чиновъ что можетъ дѣйствовать оружіемъ, но брустверъ представляетъ слабую защиту, ибо не оконченъ и непрочень и, если непріятель, который можетъ явиться сюда на пароходахъ и гребныхъ судахъ, высадитъ многочисленный десантъ, что по мѣстности весьма возможно, то батарея будетъ взята немедленно, что Меосская и Куегдская батареи въ такомъ же отношеніи, въ какомъ были прежде, и что на нихъ людей удѣлять онъ не можетъ потому что всѣ люди заняты выгрузкою судовъ. Батареи устроиваются далеко одна отъ другой и не могутъ оказывать взаимной помощи.

Явившійся съ командою изъ Петровскаго зимовья офицеръ извѣстилъ Завойко, что онъ слышалъ отъ гиляковъ, что у Миула стояли три судна, которыя спускали гребныя суда, дѣлавшія разъѣзды въ разныя стороны, но на берегъ не съѣзжавшія. „Я считаю полезнымъ, говоритъ Завойко, имѣть на батареяхъ столько команды сколько необходимо для дѣйствительной ихъ защиты, или батареи Чныррахскую и Меосскую срыть и имѣть одну Куегдскую, которую, съ наличнымъ числомъ команды и съ тѣми, которые имѣютъ быть присланы Вашимъ Высокопревосходительствомъ защищать будетъ возможно"

На этотъ рапортъ Завойко получилъ отъ Муравьева письмо, писанное 5-го іюля, слѣдующаго содержанія:

„Милостивый Государь
Василій Степановичъ!

Рапортомъ отъ 28-го іюня Вы доносите мнѣ, что на Чныррахской батареѣ команды всего 76 человѣкъ и что Меосская и Куегдская батареи еще не готовы къ встрѣчѣ непріятеля. Изъ вѣдомостей же, представленныхъ мнѣ, я усматриваю, что въ вѣдѣніи Вашего Превосходительства находится:

при Николаевскомъ постѣ 1016 человѣкъ и на экипажѣ 893 человѣка, а всего 1909 человѣкъ. Прежде сего Вы предлагали мнѣ, рапортомъ, снять людей изъ Николаевскаго поста и искать выше теплыхъ мѣстъ и лучшихъ, оставивъ только необходимое число на батареяхъ. Словесно Ваше Превосходительство объясняли мнѣ, что непріятеля въ силахъ, никогда не можно ожидать на устьѣ Амура и что, кромѣ шлюпокъ, онъ ничего до Чныррахской батареи послать не можетъ, и, наконецъ, просили меня прислать къ Вамъ теперь еще 1000 человѣкъ, въ добавокъ къ тѣмъ войскамъ, которыя уже въ вѣдѣніи состоятъ, въ числѣ 1909 чел., а иначе полагаете оставить батареи Чныррахскую и Меесскую. Ваше Превосходительство со славою изволили отразить многочисленнаго непріятеля въ Петропавловскомъ портѣ и возвели тамъ батареи, которыя, главнѣйше, содѣйствовали успѣху этого дѣла, въ самое краткое время. Заслуги эти передъ Государемъ и Отечествомъ остаются незабвенными, а способности и достоинства Ваши и умѣлъ и прежде цѣнить болѣе всѣхъ и, какъ только узналъ о прибытіи Вашемъ въ Амурскій лиманъ, то поспѣшилъ назначить Ваше Превосходительство Командующимъ всѣми морскими силами, на устьѣ Амура сосредоточенными и вчера еще имѣлъ счастіе донести Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу о вновь защитѣ, оказанной Вами Отечеству благовременнымъ прибытіемъ съ эскадрою изъ Петропавловскаго порта къ устьямъ Амура. Всѣ эти, несомнѣнныя заслуги и достоинства Ваши, а такъ же прежнее Ваше мнѣніе о защитѣ устья Амура убѣждаютъ меня, что въ донесеніи Вашемъ отъ 28 іюня вкралось недоразумѣніе, ибо что же могло воспрепятствовать Вашему Превосходительству, вслучаѣ появленія непріятельской эскадры въ сѣверной части лимана, усилить Чныррахскую батарею достаточнымъ числомъ защитниковъ изъ 1909 человѣкъ нижнихъ морскихъ чиновъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи Вашемъ состоящихъ. Если-бы я согласился съ предположеніемъ Вашего Превосходительства оставить Николаевскій портъ и перевести 47 фрегатскій экипажъ и его морскія команды въ теплѣйшія мѣста, вверхъ по рѣкѣ, то кто-же бы защитилъ Чныррахскую и другія батареи? Теперь, при нахожденіи этихъ войскъ въ Николаевскомъ

постѣ, Вы можете отдѣлить только 76 человѣкъ для Чныррахской батареи! Я отправляю къ Вамъ, на основаніи моего прежняго предписанія и давно обдуманнаго мною плана защиты устья Амура, 2 роты 14 баталіона, въ числѣ 540 человѣкъ, при особомъ при нихъ предписаніи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ считаю необходимымъ указать Вашему Превосходительству, къ исполненію, слѣдующее: 1) Сколь можно поспѣшнѣе отправить всѣ транспортныя суда Камчатской флотиліи въ протоку, назначенную имъ для зимовки, оставивъ при нихъ самое незначительное число людей для караула и при нихъ одного Штабъ офицера. 2) Фрегатъ «Аврору» немедленно ввести въ Амуръ и поставить на половинѣ пространства между мысомъ Куэгдой и Меосскою батареею, имѣя на немъ команду, только, собственно, фрегату сему принадлежащую, для дѣйствія изъ орудій съ одного борта. 3) Корветъ «Оливуцъ» поставить за Чныррахскою батареей къ W, что бы онъ могъ обстрѣливать задній фасъ этой батареи и, сколь можно, ближе къ берегу, что бы выстрѣлы его хватали черезъ весь полуостровъ Чныррахскій. Корвету имѣть всю свою команду и всѣ свои гребныя суда для того, что бы онъ могъ сняться и идти на непріятеля, который бы старался проникнуть въ рѣку. Винтовую шхуну «Востокъ» совершенно исправить и быть ей въ исправности идти по первому моему приказанію; стоять же ей въ самомъ входѣ въ Николаевскій заливъ, подъ прикрытіемъ Куегдской батареи. 5) Вооружить, сколь можно больше, гребныхъ судовъ и также шхуну «Лиманъ» и ботъ № 1, коимъ находиться въ совершенной готовности для атакованія непріятеля и перевозки войскъ на батареи въ Николаевскомъ заливѣ; на судахъ сихъ имѣть, въ наличности, только командировъ и рулевыхъ, а гребцы и команды назначаются изъ морскихъ командъ и 14 баталіона, когда имъ должно приходить въ движеніе, 6) Пароходу «Аргунь», послѣ прихода фрегата и корвета на назначенныя имъ мѣста, стоять у Николаевскаго поста и содержать сообщеніе между имъ и батареями Чныррахскою и Меосскою. 7) При входѣ въ рѣку Амуръ, у мыса Петра и Пронги, имѣть постъ на одной шлюпкѣ, для наблюденія за движеніемъ непріятеля. 8) Всѣми командами, не исключая фрегатской и корветской, производить работы въ

Николаевскомъ постѣ и на Чныррахской батареѣ къ возведенію новыхъ зданій, устройству батареи, разработкѣ дорогъ и проч. 9) Какъ только въ лиманѣ появится непріятель, съ сѣвера или юга, то всѣмъ, означеннымъ командамъ быть на своихъ мѣстахъ и обратить для дѣйствія батарей Чныррахской и Меосской весь экипажъ фрегата «Діана», а для прикрытія и подкрѣпленія онаго на сушѣ и гребныхъ судахъ, 47 флотскій экипажъ, за исключеніемъ экипажа корвета «Оливуца», уже имѣющаго свое назначеніе в 14-го линейнаго баталіона. 10) Производить постройку лафетовъ для артиллеріи, приплавленной по Амуру, дабы имѣть въ готовности замѣнять орудія, которыя непріятелемъ будутъ подбиты. 11) До появленія непріятеля увѣдомлять меня еженедѣльно въ Маріинскомъ постѣ о ходѣ занятій въ Николаевскомъ постѣ и его окрестностяхъ, а съ появленіемъ непріятельскихъ судовъ въ окрестностяхъ Петровскаго залива, ежедневно и 12) Въ случаѣ появленія тамъ болѣе 12 непріятельскихъ судовъ, ожидать въ подкрѣпленіе изъ Маріинскаго поста 500 человѣкъ, но только на время пребыванія сихъ судовъ въ лиманѣ или рѣкѣ. Прошу Ваше Превосходительство сдѣлать немедленныя распоряженія по всѣмъ командамъ для исполненія всего изложеннаго. Прошу сдѣлать всѣ зависящія распоряженія о снабженіи войскъ и судовъ достаточнымъ количествомъ пороха и снарядовъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности,

Николай Муравьевъ.

Одновременно съ этимъ письмомъ, Муравьевъ пишетъ слѣдующее предписаніе Завойко:

«По прибытіи 3-го отд. Амурской флотиліи, я поспѣшаю отправить въ Николаевскій постъ 2 роты 14-го баталіона, въ числѣ слишкомъ 360 человѣкъ, которыя и прошу употребить для защиты и устройства батарей Чныррахской, Меосской и Куегдской Роты сіи находятся подъ начальствомъ Адъютанта моего, Князя Енгалычева. Прошу поставить роты лагеремъ на полуостровѣ Куегдѣ. Мясное довольствіе, по 7 ф. на человѣка въ мѣсяцъ, препровождается, вмѣстѣ съ симъ, въ видѣ, жи-

ваго скота. Кто не пожелаетъ получать мясо въ натурѣ, получаетъ деньгами по 3 руб. 42 коп. сер.»

Енгалычевъ и приведенные имъ роты поступили подъ непосредственное начальство Завойко. Такимъ образомъ, Муравьевъ категорически приказалъ строить батареи.

О томъ, что именно было сдѣлано свидѣтельствуетъ рапортъ Инженера, Штабсъ-Капитана Рейна, писанный имъ 10-го сентября.

«Осмотрѣвъ, совмѣстно съ Капитаномъ 2 роты Лесовскимъ батареи, я нашелъ: на мысѣ Чыррахъ брустверъ батареи насыпанъ до высоты 6 футовъ, платформы были всѣ построены и орудія, исключая 2 хъ, поставлены на мѣсто. Н. брустверъ на этой батареѣ построенъ сплошь изъ дерна, который, будучи весьма легокъ и образуя въ брустверѣ слои, составляетъ матеріалъ, весьма ненадежный. Былъ произведенъ опытъ, который показалъ что ядро, пущенное изъ 24 хъ фунт. пушки, съ разстоянія 24 саженъ, пробило брустверъ насквозь, разрушило весь мерлонъ и вылетѣло потомъ черезъ щеку амбразуры, сдѣлавъ потомъ, въ водѣ, пять рикошетовъ Разстояніе, пройденное ядромъ по насыпи, составляетъ 2 сажени. 25-го августа былъ произведенъ 2 й опытъ. Стрѣляли съ разстоянія 100 саженъ. Ядро было найдено въ брустверѣ, пройдя по немъ 13½ футъ, въ разстояніи 1¾ фута отъ гребня брустверa. Образовавшаяся воронка имѣла, въ діаметрѣ, 1¾ фута, а верхній пикетъ былъ приподнятъ на 3 фута, по направленію вылета ядра. Соображаясь съ вышеизложеннымъ, я полагалъ бы оставить дернъ только во внутренней крутости брустверa, насыпая всю остальную часть изъ земли. Затруднительно было строить батареи потому, что на мѣстѣ работы не было годной земли, но она туда должна быть доставляема На Чыррахской батареѣ предстоитъ еще сомкнуть фасы и выстроить пакхаузъ.

На Меосской батареѣ брустверъ насыпанъ около 4½ футовъ и начаты платформы; всѣ остальныя работы еще не начинались. На мысѣ Куегда, брустверъ батареи доведенъ только до половины и построенъ срубъ. Эта батарея разбита невѣрно по фарватеру и, поэтому, при продолженіи постройки, должна быть измѣнена. Что же касается до батарей,

на мысѣ Мео и Чиыррахъ, относительно фарватера, то необходимо опредѣлить направленіе, ширину и глубину его точно такъ какъ это сдѣлано, въ настоящее время, относительно Куегдскаго фарватера».

Вообще, нужно сказать, что постройка батарей въ Николаевскѣ потребовала необыкновенныхъ усилій отъ войскъ.

Работы производились зиму и лѣто Никакія морозы и пурги не служили причиною остановки работъ

Кромѣ постройки батарей, производились работы по устройству необходимыхъ пристаней для порта; строились дома въ Николаевскѣ, проводились дороги для сообщенія съ окрестностями, вырубалась дѣвственная тайга, разработывались мѣста подъ сѣнокосъ

Всѣ эти работы производились въ постоянной готовности встрѣтить непріятеля. Суровый климатъ, пустынный край, недостатокъ въ средствахъ продовольствія, необходимость возведенія укрѣпленій, для маленькаго, сравнительно, отряда, если принять во вниманіе болотистость мѣстности, на которой они возводились, дѣлали эту часть дѣйствія русскихъ на Амурѣ, по истинѣ, геройскою.

Не ослабѣвала энергія Муравьева и его сподвижниковъ, несмотря на всѣ тяжкія условія Воздвигались постройки, воздвигались укрѣпленія, вызывающія выше справедливое удивленіе потомковъ. Среди непроходимыхъ дебрей низовьевъ Амура, возникалъ городъ, а по всему Амуру, какъ бы по мановеніе волшебнаго жезла, основывались русскіе поселки.

Великая работа кипѣла на Амурѣ въ первой половинѣ 50-хъ годовъ.

Муравьевъ видѣлъ, что слабый Китай не будетъ протестовать завладѣнію нами Амуромъ; хотя не было еще писаннаго трактата о проведеніи русскаго рубежа по Амуру и Уссури, но Муравьевъ зналъ, что наша граница идти иначе не можетъ.

Будучи убѣжденъ, всѣмъ сердцемъ, что край, на пользу котораго онъ работалъ, необходимъ для блага Россіи, Муравьевъ не останавливался ни передъ какими средствами, чтобы заселить его и чтобы наши враги, на случай пополненія ото-

брать у русскихъ вновь присоединяемый ими край, нашли бы должный отпоръ въ немъ самомъ.

Началомъ постройки укрѣпленій въ Николаевскѣ, на нашъ взглядъ, заканчиваются военныя обстоятельства присоединенія Амура къ Россіи.

Дальнѣйшая дѣятельность Муравьева направлена, главнѣйше, къ водворенію и устроенію новоселовъ, двинутыхъ его волею на Амуръ и Уссури.

Начавшіеся сплавы по Амуру переселенцевъ послужили началомъ колонизаціи края и мирнаго его преуспѣянія, продолжающагося и по наши дни.

Заканчивая нашъ скромный трудъ, мы считаемъ необходимымъ привести дословно приказы Муравьева, отданные имъ во время первоначальнаго водворенія русскихъ на Амурѣ, которые сохранились и найдены нами въ дѣлахъ Владивостокскаго портоваго архива.

Глава XX.

Приказы Муравьева.

22 іюня 1855 года. Начальникъ 2 отдѣленія Амурской флотиліи донесъ рапортомъ и. д. Н. Штаба войскъ, что къ нимъ прибыло только 196 штукъ казеннаго скота, при томъ таковаго, при отправленіи, было 296 штукъ; исключивъ изъ сего числа 24 штуки, переданныхъ поселенцамъ, остается 272, которыя бы ему слѣдовало, за употребленіемъ въ пути, доставить въ цѣлости въ с. Кизи, въ провіантское вѣдомство.

Подполковникъ Назимовъ, употребивъ на пищу людямъ солонину, имѣлъ дерзость показать часть скота, употребленнымъ

на пищу произвольно, даже безъ вѣсу, въ надеждѣ, что, по оказанному ему мною довѣрію, весь этотъ расходъ будетъ принятъ согласно его представленія, на счетъ казны. Подполковникъ Назимовъ донесъ Начальнику Штаба, что у него, на лицо, 179 штукъ. За это явное преступленіе слѣдовало бы Подполковника Назимова предать немедленно военному суду и поступить съ нимъ по всей строгости военныхъ законовъ, но принимая во вниманіе заслугу его при построеніи флотиліи и то, что онъ вовлеченъ былъ въ это неправильное дѣйствіе своими подчиненными, я дѣлаю ему строжайшій выговоръ, а баталіоннаго казначея Черняевскаго предписываю отрядить въ де Кастри для употребленія его на службу безъ очереди.

Іюля 4-го. По прибытіи всѣхъ вспомогательныхъ войскъ и груза съ верховьевъ рѣки Амура, по назначенію къ устьямъ рѣки, я долгомъ считаю благодарить г.г. начальниковъ отдѣленій: 3-го Полковника Корсакова и 2-го Подполковника Назимова.

Іюля 5-го. Назначая на должность Командира 47 флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенанта Назимова и и. д. Капитана надъ портомъ въ Николаевскомъ посту Капитанъ-Лейтенанта князя Максутова, я даю знать о семъ по войскамъ, на устьѣ Амура расположеннымъ.

Іюля 6-го. 47 флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенантъ Тироль назначается Капитаномъ надъ портомъ, въ заливѣ де-Кастри; состоять ему въ распоряженіи начальника войскъ въ Александровскомъ посту, Подполковника Сеславина.

Іюля 8-го. Диспозиція морскимъ и сухопутнымъ войскамъ, на устьѣ Амура сосредоточеннымъ для защиты онаго отъ непріятеля и для другихъ занятій, къ помѣщенію сихъ войскъ на зимнія квартиры.

Морскія и сухопутныя силы, на устьяхъ Амура сосредоточенныя, располагаются въ трехъ главныхъ пунктахъ: Николаевскомъ, Александровскомъ и Маріинскомъ; при Николаевскомъ 47 флотскій экипажъ, съ экипажами фрегатовъ: «Паллады», «Діаны», «Авроры» и 2 ротъ 14 линейнаго баталіона, въ числѣ 570 человѣкъ, корветъ «Оливуца» и вся вооруженная гребная флотилія. При Александровскомъ посту жить пѣшей казачьей сотнѣ, пѣшему казачьему полубаталіону и ди-

визіону горной артиллеріи; при Маріинскомъ: 15 линейный баталіонъ и конная казачья Буринская сотня составляютъ резервъ, для подкрѣпленій войскъ у Александровскаго и Николаевскаго постовъ, въ случаѣ приближенія весьма сильнаго непріятеля къ посту или другому пункту; для этого предмета имѣть у Маріинскаго поста всегда въ готовности и исправности 5 плашкоутовъ для сплава къ Николаевскому посту и 10 баркасовъ для сплава къ озеру Кизи.

Размѣщеніе войскъ на зимнія квартиры предназначается слѣдующее: всѣ парусныя военныя и транспортныя суда должны быть стянуты въ протокѣ у с. Маго, если г. Военный Губернаторъ Камчатскій не изберетъ для зимовки ихъ другаго, болѣе удобнаго мѣста, вблизи Николаевскаго поста; при судахъ сихъ, по берегу, должно быть выстроено помѣщеніе для 200 человѣкъ нижнихъ чиновъ, одного штабъ и 2 оберъ-офицеровъ. Затѣмъ, для всѣхъ морскихъ экипажей и для 14 линейнаго баталіона, должны быть возведены помѣщенія у Николаевскаго поста и такъ же для одного госпиталя 1 класса. У Маріинскаго поста располагается на зиму 15 линейный баталіонъ, пѣшій казачій полубаталіонъ, горный дивизіонъ артиллеріи и другой первоклассный госпиталь; казачья конная сотня зимуютъ на островѣ Сучѣ, гдѣ учреждено поселеніе конной казачьей сотни.

Изъ войскъ этихъ, по усмотрѣнію Начальника отдѣленія, зимою, отправить до 150 человѣкъ въ Александровскій постъ.

Всѣ помѣщенія, въ вышеозначенныхъ мѣстахъ, какъ для морскихъ, такъ и для сухопутныхъ войскъ, должны быть окончательно отстроены къ 15 числу будущаго сентября мѣсяца, что возлагается на особую заботливость и отвѣтственность командующихъ сими войсками,

Камчатскому Военному Губернатору предоставляется, по его усмотрѣнію, избрать себѣ для зимовья Николаевскій или Маріинскій посты, такъ какъ, за отъѣздомъ моимъ, всѣ, не только морскія, но и сухопутныя войска, на устьяхъ Амура сосредоточенныя, поступаютъ подъ непосредственное его начальство. Пароходы, а въ томъ числѣ винтовая шхуна «Востокъ», остаются на зимовку по своему выбору мѣста и при нихъ механическое заведеніе, подъ начальствомъ горнаго

инженера, Подпоручика Егорова. Поселенцы гражданскаго вѣдомства, доставленные по Амуру и расположенные по рѣкѣ отъ Маріинскаго до Николаевскаго постовъ, остаются подъ особымъ покровительствомъ и попеченіемъ Камчатскаго Военнаго Губернатора и устраиваются тамъ подъ непосредственнымъ его вѣдѣніемъ. Отъ войскъ, расположенныхъ, какъ выше сказано, въ трехъ главныхъ пунктахъ, имѣются, въ разныхъ мѣстахъ, малые посты, по особымъ предписаніямъ. Командующимъ сими войсками, какъ для наблюденія за непріятелемъ, такъ и для сообщенія между войсками, предоставляется учреждать и другія временные посты для той же цѣли съ тѣмъ, чтобы быстрота сообщеній и важность свѣдѣній о приближеніи и силѣ приближающагося непріятеля оставались на непосредственной ихъ отвѣтственности.

Войска, на устьяхъ Амура сосредоточенныя и по вышеизложенному мною распредѣленныя, нигдѣ отъ непріятеля не отступаютъ, въ плѣнъ не сдаются, а побѣждаютъ на своихъ мѣстахъ или умираютъ, памятуя слова блаженной памяти Государя, Великаго Князя Святослава Великаго: *«ту ляжемъ костьми, мертви бо сраму не имутъ»*. Герои Петропавловскаго порта покажутъ намъ примѣръ самоотверженія, русской силы и безусловного повиновенія».

Іюля 15-го. Команды фрегатовъ: «Паллады», «Діаны», «Авроры», винтовой шхуны: «Востокъ», находящіяся на устьѣ Амура, соединяются въ сводный экипажъ, въ составѣ трехъ ротъ. Когда же придетъ сюда изъ Японіи 2-я половина экипажа фрегета «Діана», то часть эта составитъ 4 роту своднаго экипажа. Въ каждой ротѣ своднаго экипажа должно быть по одному Штабъ-офицеру или старшему Оберъ-офицеру, для командованія ротами, и 3 оберъ-офицера. Сверхъ того, въ экипажѣ, 1 штабъ или Оберъ-офицеръ, для исполненія обязанностей адъютанта и казначея. Фрегатъ «Аврора», по вводѣ его въ рѣку Амуръ, сдается въ вѣдѣніе порта. Излишніе г. г. Штабъ и Оберъ офицеры всѣхъ вышеозначенныхъ командъ получаютъ особое назначеніе, по распоряженію моему. Командующему на устьѣ Амура морскими силами, Контръ-Адмиралу Завойко поручается привести въ исполненіе мое распоряженіе и войти ко мнѣ съ представленіемъ, какъ о назначеніи

Командира сводным экипажем, такъ и ротных командировъ.

«Наряжать на работы всѣхъ женщинъ камчатскихъ и всѣхъ, безъ исключенія, нижнихъ чиновъ; строго наказывать ихъ за тунеядство. Въ этомъ приказѣ, послѣднія двѣ строки приписаны Муравьевымъ собственноручно. Отпускъ слѣдующаго приказанія Завойко, отъ 20 Іюля, писанъ такъже собственной рукой Муравьева:

Іюля 20-го. 1) Прошу поспѣшить представить мнѣ къ утвержденію г.г. ротныхъ командировъ своднаго экипажа и на усмотрѣніе списокъ г.г. офицеровъ, остающихся въ сводномъ экипажѣ и отправляющихся обратно въ Россію.

2) Такъ какъ, послѣ 15 Августа, непріятеля, съ сѣверной стороны лимана, уже нельзя ожидать то прошу Ваше Превосходительство отправиться тогда въ Маріинскій постъ на шхунѣ «Востокъ», оставивъ, однакожъ, гребную флотилію въ надлежащемъ порядкѣ, ибо, съ южной стороны, непріятель можетъ показаться и до Сентября мѣсяца; въ отсутствіе Ваше, начальство надъ всѣми морскими силами, поручите Командующему сводным экипажемъ, Капитанъ-Лейтенанту Лесовскому, ибо Капитаны 2-го ранга Изыльметьевъ и Тироль будутъ уже, въ то время, возвращаться вверхъ по Амуру и, вѣроятно, находиться въ Маріинскомъ посту.

3) Штабъ-офицеръ, который избранъ Вашимъ Превосходительствомъ въ помощники командира экипажа и капитана надъ портомъ, долженъ зимовать въ протокѣ Маго, при эскадрѣ.

4) Для отправленія въ Маріинскій постъ 14 линейнаго баталіона необходимо изготовить баржи и баркасы изъ портовыхъ, которые уже и останутся зимовать въ Маріинскомъ посту.

5) Корветъ долженъ оставаться при фортѣ Святаго Александра Невскаго до 15-го сентября и дальнѣйшее объ немъ распоряженіе сдѣлано будетъ мною, передъ отправленіемъ моимъ вверхъ по Амуру.

6) Ожидаю донесенія Вашего Превосходительства о постановкѣ эскадры на зимовку въ протокѣ Маго и о возвращеніи въ Николаевскій постъ бота № 1 и шхуны «Лиманъ», съ остальнымъ грузомъ фрегата и корвета, съ Хази-Мифійскихъ острововъ.

7) Послѣ обозрѣнія Вашимъ Превосходительствомъ, вмѣстѣ со мною, Маріинскаго и Александровскаго постовъ, я отправляюсь, вмѣстѣ съ Вами, въ Николаевскъ, для окончательныхъ, по всѣмъ предметамъ, распоряженій на зимовку и для инспекторскаго смотра всѣмъ командамъ, тамъ находящимся.

8) Предоставляю Вашему Превосходительству расположить, на зимовку, въ Петровскомъ заливѣ, морскихъ нижнихъ чиновъ, Штабъ и Оберъ-офицеровъ, сколько признаете удобнымъ, по имѣющимся тамъ жилымъ зданіямъ; продовольствіе же къ нимъ можно доставлять изъ Николаевскаго поста, зимнимъ путемъ, конечно, на лошадяхъ, ибо другой ѣздѣ быть здѣсь не должно.

9) Прошу объявить, что ѣзда на собакахъ воспрещается, исключая найма таковыхъ у туземцевъ, а потому всю рыбу, которая могла быть у русскихъ для собакъ заготовлена, отобрать въ казну, выдавъ имъ за каждый пудъ рыбы по 10 пудовъ сѣна, заготовленіе котораго, на Константиновскомъ полуостровѣ, лежитъ на особой заботливости Вашего Превосходительства.

10) Вашему Превосходительству извѣстно, что я дожидаю Капитана 1 ранга Казакевича, съ 2 пароходами, изъ Америки; онъ, можетъ быть, пройдетъ часть Татарскаго пролива лишь съ южной стороны, не заходя въ де-Кастри, а потому прошу Васъ принять мѣры, чтобы онъ не былъ встрѣченъ бомбами и ядрами съ нашихъ батарей и чтобы, по прибытіи въ Николаевскій постъ, ни мало не медля, пароходы сіи отправлены были въ Маріинскій постъ, а съ ними и 14 линейный баталіонъ и всѣ портовыя гребныя суда, которыя, на сей конецъ, слѣдуетъ нынѣ же приготовить; при чемъ не излишнимъ считаю присовокупить, что если придутъ 2 парохода изъ Америки, то 14 баталіонъ возвратится въ Шилкинскій заводъ.

Августа 1-го. По приведеніи нынѣ въ боевой видъ батарей, въ различныхъ мѣстахъ здѣсь возведенныхъ, предписываю именовать оныя: батарею на мысѣ Чныррахъ фортомъ Святаго Александра Невскаго; батарею на мысѣ Куегдѣ, фортомъ Святаго Николая Чудотворца; батарею на мысѣ Мео, фортомъ Святаго Михаила Архангела, а имѣющую возводиться, нынѣшнею зимою, батарею, на отмели Константиновскаго полу-

острова, фортомъ Константина; батарею при Маріинскомъ постѣ, Маріинскою, а батарею при с. Кизи, батареею Александровскою. Командующими морскими и сухопутными силами, на устьяхъ Амура сосредоточенными, Контръ-Адмиралу Завойко и Полковнику Корсакову изъявляю мою искреннюю признательность за дѣятельное приведеніе къ исполненію моихъ распоряженій по возведенію батарей, жилыхъ зданій и остаюсь въ увѣренности, что нынѣ, по случаю введенія эскадры въ назначенное для нея мѣсто, на зимовку, постройка жилыхъ зданій, въ Николаевскомъ постѣ, будетъ производиться столь же успѣшно, какъ при Маріинскомъ.

Сентября 1-го. По случаю наступленія осенняго времени и всякаго правдоподобія, что непріятельская эскадра болѣе въ здѣшнихъ мѣстахъ не покажется или, во всякомъ случаѣ, никакихъ дѣйствій не предприметъ, предписываю къ исполненію:

1) Снявъ съ Александровскаго поста всѣ находившіяся тамъ войска, исключая одной роты казачьяго полубаталіона, оставленной тамъ на зимовку съ двумя горными единорогами, отвести остальныя на зимнія квартиры къ Маріинскому посту.

2) Линейный № 14 полубаталіонъ отправить изъ Николаевскаго поста на зимовку къ Маріинскому посту.

3) Корветъ «Оливуцъ», при первомъ попутномъ вѣтрѣ, отправить отъ форта Александра Невскаго въ протоку Маго, со всею его артиллеріею, гдѣ и расположиться оному на зимовку, со всѣми другими судами эскадры, въ назначенномъ для того мѣстѣ.

4) 15-го числа сего мѣсяца снять всю прислугу съ фортовъ Александровскаго, Николаевскаго, Михайловскаго и дѣятельно приступить къ возведенію форта Петропавловскаго, согласно даннымъ мною указаніямъ Инженеру, Штабсъ-Капитану Рейну, съ тѣмъ, чтобы фортъ этотъ былъ окончательно построенъ и вооруженъ къ 15 іюля будущаго 1855 года; на вышеозначенныхъ 3-хъ фортахъ оставить только при орудіяхъ и пороховыхъ складахъ необходимый караулъ на зиму.

5) Командиръ войскъ въ де-Кастри, Адъютантъ, Подполковникъ Сеславинъ назначается, вмѣстѣ съ тѣмъ, Командую-

щимъ сводным баталіономъ изъ пѣшихъ казаковъ и 14 линейнаго баталіона; ему же подчиняется и вся горная артиллерія, здѣсь находящаяся.

6-е) Всѣ сухопутныя войска, по случаю отплытія моего вверхъ по Амуру, подчиняются командующему здѣсь морскими силами Камчатскому Губернатору Завойко и составляютъ, подъ вѣдѣніемъ его, три части, а именно: а) сводный баталіонъ пѣшихъ казаковъ и 14 линейный баталіонъ, со всею артилерію; б) 15 линейный баталіонъ и в) населенная сотня казачьяго Забайкальскаго войска. Начальникамъ частей сихъ: Адъютанту моему, Подполковнику Сеславину, Подполковнику Назимову и Есаулу Скобельцыну, относиться во всемъ прямо къ Контръ-Адъмиралу Завойко и получать отъ него всѣ приказанія.

Приказъ 5 сентября.

По случаю наступающаго времени отплытія моего отъ устья Амура въ г. Иркутскъ, предписываю къ исполненію слѣдующее: 1-е) Начальнику продовольственнаго отдѣленія Казарину, послѣ удовлетворенія по требованіямъ сухопутныхъ частей войскъ, на устьѣ Амура остающихся, всѣмъ должнымъ довольствіемъ по 1 сего сентября, находящіяся въ его вѣдѣніи провіантскія суммы разсчитать на удовлетвореніе этихъ же войскъ по 1-е число мая будущаго 1856 года и причитающіяся, по настоящему числу воинскихъ чиновъ, деньги, вмѣстѣ съ копіями разсчетовъ, по какимъ, до сихъ поръ, удовлетворялись войска, передать въ расходованіе Исправника провіантской комиссіи. Комиссаріатскую же и казачью сумму сдать г Боторову, въ полныхъ остаткахъ, снабдивъ его листомъ, за своею скрѣпою и печатью.

6 Октября 1855 г. Усматривая изъ донесеній о значительномъ числѣ больныхъ и слабыхъ при ротахъ въ линейномъ № 15 баталіонѣ я, наконецъ, убѣждаюсь въ томъ, что обстоятельство это, при одинаковыхъ средствахъ къ содержанію людей съ другими командами, есть слѣдствіе незаботливости о нижнихъ чинахъ г.г ротныхъ командировъ баталіона. Въ предупрежденіе впослѣдствіи подобныхъ безпорядковъ, происходящихъ, какъ надо положить, по случаю болѣзни Полковника Назимова и, поэтому, отъ недостатка внутренняго управ-

ленія баталіономъ, предписываю. нынѣ же, принять линейный № 15 баталіонъ, на законномъ основаніи, Штабсъ-Капитану Карпицкому, которому, вмѣстѣ съ тѣмъ, оставаться Комендантомъ Маріинскаго поста на томъ еще основаніи, что г. Полковникъ Назимовъ подалъ просьбу объ увольненіи его отъ службы и что здоровье его не позволитъ управлять баталіономъ.

Представить сдаточные вѣдомости, на сей предметъ, закономъ установленныя.

Въ видахъ скорѣйшаго снабженія Николаевскаго морскаго госпиталя всѣмъ необходимымъ для продовольствія больныхъ, приказомъ по сухопутнымъ войскамъ, отъ 3 января за № 2-мъ, я предписалъ управляющему отдѣленіемъ штаба мое распоряженіе: собрать всѣхъ казенныхъ и частныхъ лошадей и, подъ присмотромъ двухъ офицеровъ, перевести казенный грузъ, оставленный на баржѣ „Берингъ“.

Къ крайнему моему удивленію, за болѣзнію Командира Сибирскаго линейнаго № 15 баталіона, Поручикъ Либишевскій въ отдѣленіе Штаба донесъ, что г.г. офицеры дать лошадей не позволили. За такое явное послабленіе въ командахъ воинской дисциплины, хотя и слѣдовало виновныхъ предать всей строгости законовъ, но, снисходя къ молодости лѣтъ большинства офицеровъ линейнаго № 15 баталіона и ихъ сознанію въ своей ошибкѣ, произошедшей отъ недоразумѣній, я ограничиваюсь, дѣлая имъ строжайшій выговоръ. Командовавшаго симъ баталіономъ, Поручика Либишевскаго, который не хотѣлъ внушить офицерамъ, ему ввѣреннымъ, ихъ обязанностей и необходимости неуклоннаго повиновенія волѣ начальства, предписываю арестовать на одну недѣлю, съ содержаніемъ на гауптвахтѣ».

Муравьевъ, передъ отъѣздомъ съ Амура, прибылъ въ Николаевскъ и, осмотрѣвъ войска и произведенныя ими работы, отдалъ слѣдующій, послѣдній приказъ:

«Прибывъ сего числа къ Николаевскому посту, я нашелъ, съ особеннымъ удовольствіемъ, въ сборѣ всю эскадру судовъ, въ Охотскомъ морѣ находящихся. Быстрый проводъ фрегата «Аврора» и корвета «Оливуцъ», отъ мыса Лазарева къ Николаевскому посту, есть одно изъ важнѣйшихъ и счастливѣйшихъ событій изъ жизни Камчатки нынѣшняго года и вся честь

сего принадлежитъ командовавшему эскадрой, г. Капитану 2 ранга Изыльметьеву, за что приношу ему искреннѣйшую благодарность и объявляю сердечную благодарность старшему офицеру на фрегатѣ «Аврора», Капитану 2 ранга Тиролю. Благодарю всѣмъ г.г. Штабъ и Оберъ-офицеровъ на эскадрѣ и гребной флотиліи, за усердное въ этомъ дѣлѣ содѣйствіе своимъ начальникамъ, благодарю и всѣхъ нижнихъ чиновъ за неутомимые труды. При обозрѣніи, сего же числа, батарей Чныррахской и Куегдской, я считаю особеннымъ своимъ удовольствіемъ изъявить, за успѣхи въ работахъ, душевную мою признательность Капитанъ-Лейтенанту Лесовскому и Инженеру, Штабсъ-Капитану Рейну. Къ сожалѣнію, я долженъ объявить по войскамъ, подъ начальствомъ моимъ находящимся, о погибели нашего брига, состоящаго при Русско-Американской компаніи, «Охотскъ».

Бригъ этотъ, благополучно отъ непріятельскихъ крейсеровъ совершавшій плаваніе отъ Аяна до Амурскаго лимана былъ настигнутъ непріятелемъ у самаго входа въ лиманъ и храбрый Капитанъ Резаліусъ, не желая что бы бригъ достался въ руки непріятеля, взорвалъ его на всздухъ.

Спаслась лишь часть безоружной команды на гребныхъ судахъ, не смотря на ружейный и пушечный огонь непріятеля, стрѣлявшаго по безоружнымъ. Къ сожалѣнію, часть этой команды перебита и досталась въ руки непріятеля.

Объявляю искреннюю мою признательность Командиру брига «Охотскъ», службы Русско-Американской Компаніи, Г. Резаліусъ и буду свидѣтельствовать о его похвальномъ поступкѣ передъ Высшимъ Правительствомъ. Объявляю также мою признательность корпуса Флотскаго Штаба, Подпоручику Воронину, бывшему проводникомъ на этомъ суднѣ, и объявляя обо всемъ этомъ по ввѣреннымъ мнѣ войскамъ, надѣюсь, что непріятель, если дерзнетъ еще показаться въ здѣшнихъ мѣстахъ, то каждый, отъ адмирала до матроса, отъ генерала до рядоваго, сочтетъ священнымъ для себя долгомъ отмстить за смерть безоружныхъ соотечественниковъ, по мѣрѣ каждому предоставляемыхъ средствъ».

Въ дѣлахъ Владивостокскаго портоваго архива имѣются и послѣдующія распоряженія Муравьева, частью, извлеченныя

нами, направленныя къ заселенію Приамурья и насажденію здѣсь культуры и гражданственности. По волѣ Муравьева, съ цѣлью отысканія удобныхъ для заселенія мѣстъ, были командированы Князь Дедешколіони по Амуру и Венюковъ по Уссури. Отчеты этихъ лицъ и распоряженія, сдѣланныя Муравьевымъ, на основаніи данныхъ сихъ отчетовъ, выразившіяся знаменитыми муравьевскими сплавами новоселовъ, составятъ предметъ особой статьи.

А. Сильницкій.

KB(P)428(15)

4

KB6 C
3 36A